

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

Академия
Осми
Миров

Annotation

Осторожно — другой мир! Я попала, просто попала во всех смыслах. Как вернуться — неизвестно. Но есть те, кто сможет мне помочь. Академия Семи Миров. Там учатся лишь те, кто может стать Путниками. Путешествующими среди миров. Неужели мне снова придется стать студенткой? Здесь интересно и опасно, весело и порой страшно. А еще есть кое-кто, чей голос заставляет сердце биться чаще. Почему у меня ощущение, что я уже встречала вас, лорд Фаолан? Или мне можно называть вас просто Рейн?

- [Академия Семи Миров](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)

- [Глава двадцать пятая](#)
-

Академия Семи Миров
Екатерина Васина

Глава первая

Лес — и опушка рядом с ним гудела, шумела и волновалась от магов, гоблинов, эльфов, еще кого-то. Я пробиралась к своей цели между нетрезвыми бардами, болтливыми феями и волосатыми орками.

— Не понял! — услышала голос сбоку. — Она кого отыгрывает? Ведьму?

Обернулась, чтобы встретиться взглядами с двумя эльфами. Судя по тому, как перекосился плащ одного из них, они уже с утра пили и неплохо.

— Так ведьмы в платьях. — возразил второй. — А эта выглядит как смертная.

— Она выглядит как чужестранка. Эй, дева, кого отыгрываешь?

— Орка! — рявкнула я.

И как бы в подтверждение своих слов постучала оружием о ладонь. Обычная скалка. Я собиралась пирог испечь, когда приехал Тимур и сказал такое, отчего в голове помутилось. Так что скалку прихватила с собой автоматически.

Эльфы тоже перевели взгляд на нее.

— Поняли. — ответили дружно. — Похоже.

Я сдула с лица каштановую прядь и продолжила путь. Вот она — моя цель. Парень мой. Уже три года как мой. Только, кажется, скоро станет бывшим. Я снова стукнула скалкой по ладони и поняла, что скалюсь ну точно как орк. Потому как любимый стоял едва ли не в обнимку с эльфийкой. Оба высокие, стройные, светловолосые. И волосы одной длины, можно косы заплетать. Я поудобнее перехватила скалку и рявкнула:

— Александр!

Любимый подпрыгнул совсем не по-эльфийски и оглянулся. Я улыбнулась ему. Сашка зачем-то огляделся и протер глаза.

— И не мечтай. — прошипела я голосом голодной змеи. — Это не глюк, милый.

— Лордиэль, кто это? — томно поинтересовалась эльфийка.

— У вас ухо отклеилось. — вежливо сообщила я. — А ваш Лордиэль спи...взял деньги на квартиру и уехал сюда. Хотя должен был отдать их хозяйке. Это для вашей эльфийской братии нормально?

— Крис, пожалуйста...

— Ты, — ткнула я пальцем в Сашку, — эльфийское высочество, по возвращении в реальность не забудь вернуть деньги. Все! А вот вещички заберешь.

— Она твоя девушка? — дошло до эльфийки.

— У вас второе ухо отклеивается. — сообщила ей.

— Ты не можешь меня бросить, Крис. — заволновался Александр, то есть Лордиэль или как там его. — Мы три года с тобой. Да наши роди...

— Не могу? — переспросила я. — Не могу?

Александр глянул на скалку и почему-то сглотнул.

Хорошо еще вокруг все были слишком заняты, так что наша беседа оставалась почти приватной. Эльфийка не в счет, она была занята ушами.

— Вы свободны, ваше эльфейшество. — я помахала ему скалкой. — Удачи в холостяцком будущем! Уверена, вас оно не разочарует.

— Крис! Наши родители уже встретились! Они подружились!

— Так пусть дальше дружат, взрослые люди и все такое. А ты дружи с эльфами. Идите в Мордор!

Сашка было дернулся следом за мной, но я даже спиной показала ему, что приближаться не следует. Нет-нет, я не опущусь до мордобоя. Скалка, скорее, как элемент запугивания. Но наш высокородный эльф с пятого курса ветеринарного факультета явно не хотел быть морально растоптанным и оплеванным. Потому лишь нерешительно промямлил мне вслед:

— Мы поговорим, Крис. Я вернусь и поговорим. Ты и я.

— В Мордор! — напомнила ему, не оборачиваясь.

Не знаю о чем он там хотел поговорить. Даже отвечать не стала, просто пошла в обратную сторону. Подальше от всего этого фальшивого маскарада. Ладно, ладно, я уважаю чужое хобби, но не тогда, когда оно становится в тягость другим. Пятый курс, впереди диплом, практика, я работаю вечерами в ветеринарке на первом этаже в доме. Сашенька же отлично устроился: деньгами снабжают

родители, плюс делает на заказ кольчуги. По желанию, конечно, в свободное время.

Я все дальше, незаметно для себя, углублялась в лес. Дыхание стало более рваным, частым. Ведь видела же все, просто замечать не хотела! Как страус голову в песок сунула. Ми–ми–ми, Кристиночка, потерпи годик, я устроюсь, частную практику открою. Родители помогут, поженимся. Тьфу! Как пелена на глазах была.

Лагерь ролевиков давно скрылся среди деревьев. Я стояла в настоящем весеннем лесу. Тут уже можно было расслабиться. Так что прислонилась к березе и заревела. Тихо, но от души. Ревела я не из–за разрыва отношений. В конце концов, сама бросила. Скорее от обиды на себя, идиотку. От того, что понадобилось три года встреч и полгода прожить вместе, чтобы понять какой человек рядом. Так что сейчас я ревела, злясь на саму себя. В лесу. Где под ногами еще хлюпали остатки снега. Где одуряюще пахло весной. Где громко пели птицы.

Я сама не поняла, что произошло. Просто пространство вдруг качнулось, на миг помутнело перед глазами. А затем я точно начала падать куда–то. Но при этом не падала. Очень странное ощущение.

Присутствие кого–то рядом...

Широкоплечий силуэт, темный на темном фоне.

Непонятный шепот.

Запах моря и диких трав.

А затем меня с размаху швырнуло на землю, где я лежала с круглыми глазами и пыталась отплеваться от травы...

От травы?! Но еще для нее рано.

— Я заснула что ли? — пробормотала, садясь и оглядываясь.

Может, правда? Так плакала, что не заметила, как уснула? Такое бывает?

Лес вокруг выглядел летним. Мощным. Густым. Настоящим. Ладонями и попой я чувствовала густую траву. Веточки тоже там были, впивались в самые неподходящие места.

Еще слышался женский крик. Жалобный такой, что аж сердце заходило.

Раз это сон, значит, надо идти и посмотреть. Ух ты, я первыйраз в осознанном сне. Ну то есть когда ты спишь и понимаешь, что спишь.

Скалка продолжала преследовать меня даже во сне. Я перехватила ее удобнее и начала осторожно идти в сторону крика. Тот прервался,

сменившись плачем. И еще слышался стук топора.

Среди деревьев мелькнуло что-то темное. Я начала идти еще тише, разглядывая человеческую фигуру. Мужчина размахивал топором, щепки летели во все стороны от могучего дерева, похожего на дуб. И оттуда же слышался тонкий жалобный плач. Он просто разрывал сердца. Самой хотелось заплакать, даже в глазах защипало.

Так как это был сон, то я действовала решительно и быстро. Шагнула, взмахнула скалкой и опустила ее мужику на голову.

Тот крикнул, медленно развернулся. Я успела увидеть бороду, маленькие глазки и кривой нос. Топор упал на траву, а следом отправился и его обладатель. Мирно так упал, хорошо я его приложила.

— Спасительница! Ох, благослови тебя Великое Древо!

Голос оказался звонкий и такой, точно ручеек весной. Я подняла взгляд вверх. В ветвях дерева сидела девушка. Зеленая. То есть прямо совсем. Салатовые кудрявые волосы, оливковая кожа, зеленые глаза, ресницы, брови, губы. Я мигнула и подумала, что зря встречалась с ролевиком так долго. Уже и сны про них снятся.

— Ты нормально? — только и смогла задать вопрос.

— Теперь да, теперь все отличненько. — странная девушка захлопала в ладоши. — А этого злыдня я на удобрения пушу. Феодории надо восстановиться.

— Феодории? — уточнила я, глядя на дерево.

— Я так назвала свое дерево. — нежно проговорила новая знакомая.

Да уж, восстановиться Феодории точно надо было. Мужчина успел повредить кору и чуть подрубить ствол. Я провела рукой по выступающим щепкам и... отдернула руку, которую точно дикая кошка полоснула.

— Извини, извини. — тут же затараторила девушка, — я нервничаю, я просто нервничаю. Феодории больно, ой как больно. Я машинально. Ой, прости.

Я же тупо смотрела на длинную царапину. Та на глазах набухла кровью. Стоп, но во сне такого не бывает! Не бывает же? Повинуясь порыву, я со всей силы ущипнула себя повыше локтя. И... начала икать.

— Ик...это... ик...не...сон... ик-ик-ик.

— Какой сон? — возмутилась зеленоволосая. — Какой сон, я тебя спрашиваю? Где сон? Реальность вокруг! Да, да, реальность!

От этого я заикала еще сильнее. Зеленоволосая продолжала что-то тараторить, а у меня в ушах нарастал подозрительный шум. Ноги стали ватными, так что подломились и я опять приземлилась на траву.

Правильно, не бывает во сне таких ощущений. Веточки в попу не впиваются, царапины не болят, а кровь, если ее слизнуть, не чувствуется соленой.

— ...эй! Эй, спасительница!

— А? — подняла я взгляд круглых глаз на девушку.

Та махала руками, по грудь высунувшись из листвы.

— Говорю, идут сюда. Путники идут. По твою душу, да? А что ты сделала? А зачем? А ты откуда вообще?

— П-п-путники? — отмерла я.

Волосы от жары прилипли ко лбу и шее, я машинально поправила сиреневые пряди.

Так... что?

Я ошалело уставилась на обычно каштановые, а теперь и правда сиреневого цвета волосы.

— Божечки-кошечки. — вырвалось у меня дрожащим голосом.

Что происходит-то? Я сошла с ума и теперь мирно галлюцинирую где-нибудь в уютной палате? Меня стукнули по голове, и мне все кажется? Нет, все слишком реальное.

— Совсем близко, совсем близко. — зеленоволосая перешла на трагический шепот. — Путники идут. Ух, идут.

Я на всякий случай резко, на четвереньках, заползла за дерево. Прямо в кусты. Те, к счастью, оказались не колючими. Зато за шиворот куртки посыпались какие-то насекомые. Я стиснула зубы и решила терпеть. Зеленоволосая замолчала и тоже скрылась в ветках дерева.

А шорохи тем временем приближались. Сквозь лес ломилось точно несколько человек. Я обхватила дерево покрепче, прижалась всем телом и от души захотела стать невидимкой. Не знаю, кто такие Путники, но реакция незнакомки говорит сама за себя.

— Нет здесь никого! — послышался грубый мужской голос.

На поляну вышли двое. Невысокий крепко сбитый мужчина в длинном сером плаще и худенькая женщина со светлыми волосами. Свой плащ она держала в руках. И оглядывалась с недоверием. Я

видела их сквозь ветви, а сама продолжала изображать невидимку. Меня тут нет, меня тут нет.

— Но разрыв пространства был. — возразила она мелодичным голосом. — И был сигнал, что кто-то прошел через него.

— Ну может как прошел, так и обратно убрался. А, может, его уже сожрали. Тут тебя сожрать каждый второй мечтает.

— Игран, — вздохнула женщина, — может, ты и прав. Но проверить стоило.

— Проверить, проверить. Разрыв закрыли? Закрыли. Никого не нашли?

— Не нашли. Рани, ты слишком подозрительная.

Но эта Рани продолжала оглядываться. Пока внезапно не посмотрела наверх.

— Уважаемая дриада, — проговорила она вежливо, — хранительница древа, скажи мне, видела ли ты кого-то необычного?

Игран, тем временем, разглядывал оглушенного мной мужика. Я тихо порадовалась, что не оставила там скалку.

Зеленоволосая молчала. Все молчали, только птицы продолжали заливаться.

— Да не видела она никого! — не выдержал Игран первым. — Вон, смотри, ей дерево повредили. Может, этот мужик и вышел из разрыва.

Рани чуть сморщила нос, но кивнула.

— Давай заберем его, допросим.

Я круглыми глазами смотрела как оглушенного мужика подняло в воздух, он поплыл следом за незнакомцами. Скоро троица скрылась там, откуда пришла.

Мои руки, наконец, смогли оторваться от дерева. Сама я продолжала смотреть перед собой, переваривая увиденное.

— Как я напугалась, как я напугалась. — подала голос, кхм, дриада.

— Это кто? — спросила у нее шепотом. — Кто такие Путники? Где я вообще?

— Ты в Алькоре. — ответила дриада. — Ну Алькор! Мир такой! А находишься в Мирных Землях, между...между...не помню я названия. Но могу сказать, что тут правда хорошо. Деревьев вот много! И всего такого. Путники только. Они следят за границами. Ну там,

чтобы из других миров не лезли без разрешения. А как разрешение—то получить? А никто не знает. Ой... ты чего, а? Чего ты?

Я стукнулась лбом о ствол. Обрушившаяся информация оказалась такой, что мне необходимо это сделать.

Глава вторая

— Другой мир? — спрашивала я у дриады, которую, как оказалось, тоже звали Феодория. Как и ее дерево.

— Ты дурочка что ли? — спросила зеленоволосая и сама же ответила. — Не похожа на дурочку. Это нас глупыми называют, много болтают говорят. Кто болтает, да? Я информацией делюсь. Это вот важно! Эй, спасительница, а как тебя зовут? Как твое имя?

— Кристина. — ответила машинально.

— Хрустящее имя. Зелененькое. Ты мне нравишься, Кристина. А ты удивлена, да? Почему ты удивлена? Чем ты удивлена? Зачем ты удивлена? Тебе помочь?

Я все еще оглушенная огляделась вокруг. Теперь то до меня дошло, что деревья выглядят... ну странно выглядят. Вроде и земные, но неуловимо отличаются. И цветы вокруг незнакомые. И вон та птица на ветке. Я не видела такую дома. Желтое брюшко, сиреневые крылья и белый хохолок.

— Мне надо домой.

— Где твой дом? — тут же оживилась Феодория. — Ты мне скажешь? Ты знаешь куда идти?

— Нет. — я подняла на нее взгляд. — Кажется... он в другом мире.

Дриада не стала падать в обморок. Вместо этого она нахмурила гладкий лобик, а потом аж засияла, захлопала в ладоши. А на меня посыпались листья.

— А я знаю, я могу, я знаю как помочь! Кристина, Кристина, тебе к Путникам надо! Они по мирам скачут, как козы! Прямо как козы!

— Путники? Так мы только что их видели, разве нет? Подожди, а почему ты раньше не сказала?!

— Путники опасные. — возразила дриада. — Опасные и страшные. А вдруг они бы убили тебя, Кристина? Я бы расстроилась,

да, да. Тогда Феодория бы начала грустить. Тебе надо правильного Путника. Они не любят других. Ой не любят. Может, едят их...

Тут я поперхнулась, а дриада продолжала:

— ... может пытаются, руки–ноги отрезают. Ой, листочки–веточки, я напугалась. Кристина, ты тоже боишься? Как ты найдешь Путника?!

Я на миг закрыла глаза. Дриада продолжала что–то болтать, но до меня ее слова доходили как сквозь вату.

— Феодория, — оборвала ее на полуслове. — Ты говоришь, не все Путники любят пришельцев? Есть другие? Где вообще обитают эти самые Путники? Как мне их найти?

— Путники то? — удивилась дриада. — Да везде они. Вот совсем везде. Они тут и там, и в том здании, где их делают.

— Стоп! — я подняла руку. — Делают? В смысле, обучают?

— Я это слово не знаю. Их там делают, они там становятся Путниками. Большое каменное здание. Мои сестры живут неподалеку.

Я медленно встала. Так, мне надо домой. Эти Путники знают как такое повернуть. Я не знаю толком кто они такие. Значит — надо узнать, а для этого — найти “большое каменное здание”. Ну вот, есть цель и сразу легче. В конце концов, я сюда попала не специально. Это, наверное, ролевики создают вокруг себя такие возмущения, что прорывы в другие миры случаются.

— Ты стала задумчивой. — сообщила Феодория. — Тебе нужна помощь, Кристина? Я чувствую, что нужна. Да, нужна?

Я постаралась не обращать внимание на звон в ушах от голоса дриады.

— Можешь показать куда мне идти, чтобы найти большое здание, где делают Путников?

— Могу, могу, могу. — обрадовалась Феодория, но тут же округлила глаза. — Они тебя съедят или начнут мучать! Или еще хуже! Тоже сделают Путником!

— Тогда я смогу попасть домой.

Кажется, эта мысль до дриады дошла не сразу, зато потом...

— Я тебя доведу, Кристина! Мои сестры тебе покажут путь. А еще накормят, напоят и одежду дадут. А то я смотрю на тебя и понимаю — пришелец. Давай, давай, я уже попросила помощи. Тебе помогут.

— Помогут, помогут! — послышался такой же веселый голосок справа. — Сюда, сюда!

Чуть дальше мне махала рукой другая дриада, почти близняшка Феодории.

— Идем, идем! — эхом откликнулась третья.

Я вздохнула и сняла куртку, оставшись в джинсах и футболке. Ладно, надеюсь этот таинственный дом не так далеко. И туда действительно можно дойти пешком. Потому как чую — дриады плохо понимаю, что такое расстояние.

Спустя семь часов

— Эй, спасительница, тебе сюда!

Я молча повернула на голос. Лес казался бесконечным. В ушах звенело от голосов дриад. Болтушки не могли молчать ни секунды. Когда было не с кем поболтать, они общались со своими деревьями. К этому времени я знала все секреты ближайших деревьев, кто и когда теряет листья, как увлажняют кору и какие пакости надо обрушить на тех, кто рискует приходить в Мирный Лес с топором.

Но к чести дриад они не просто меня вели, но и старались, чтобы я от голода не упала где-нибудь рядом с их любимыми деревцами. Водички дали, фруктов. На последние я правда сначала смотрела с подозрением. Ну знаете правило: неизвестные ягоды и фрукты лучше в рот не брать. Дриады заверили, что для “смертных” их дары не ядовиты. После чего я все же поела. Ибо к тому времени живот так прилип к позвоночнику, что глаза уже задумчиво поглядывали на пролетающих мимо птичек.

— И долго еще идти? — простонала я.

Сквозь деревья тут и там пролегли закатные лучи солнца. Еще пара часов и станет темно. Где мне спать? под деревом? А дриады ночью спят? Или я буду дремать под болтовню. Я аж передернулась и ускорила шаг. Попыталась. Семь часов пешком, с короткими передышками, уже давали о себе знать.

— Недалеко, недалеко. — затараторила следующая дриада.

— Совсем близко! — поддакнула вторая.

— Вон за тем третьим холмом. — пискнула третья.

Я даже первого то холма не видела. У дриад отсутствовало понятие времени и расстояния.

— Я успею дойти до того как сядет солнце?

- Успеешь, успеешь!
- Если будешь бежать!
- Нет, если идти будешь быстрее!
- Бежать!
- Только отдыхать не надо!

Я застонала в голос, но останавливаться не стала. Мне домой хочется. Вернусь и устрою каникулы на неделю. Или на две... на три.

Солнце уже почти скрылось, когда я, наконец-то, увидела цель своего похода.

— Вы говорили про здание!

— Здание, да! — затрещала очередная дриада. — Там внутри это здание. Видишь, видишь, видишь, оно там самое огромное! Вон, посмотри!

Над городскими стенами и правда возвышалось одно здание. Купола, башенки, вот это вот все.

— Все, все, все. — сообщила дриада. — Дальше там люди, дальше дриады не пойдут. Ты тут переоденься. Мы достали!

Я устала на упавшую с дерева одежду.

— Вы это сперли? — уточнила, разворачивая длинное светлое платье и жилетку. Судя по грубой ткани, кто-то из фермеров лишился одежды.

— Взяли, взяли. — зашумела дриада. — Свое взяли.

— В смысле?

— Сшито из чего-то древесного, мы чувствуем это, о, да, чувствуем! Так что свое взяли. Не переживай. Одевайся. Давай, а то твоя одежда смешная.

Я со вздохом стянула “смешные” и уже успевшие запылиться джинсы. Их вместе с футболкой и курткой свернула, кое-как запихнула в рюкзачок. Туда же отправилась и скалка.

Когда где-то сбоку послышалось рычание, а затем жалобный писк, то едва не выронила из рук жилетку. Впрочем, ей бы это особо не повредило. Судя по-всему, эту часть одежды носили от души и каждый день.

Рычание повторилось, затем опять тихий писк. Такой жалобный, что аж сердце зашло. Я подобное слышала как-то, когда в подвале замуровали окно. А там осталась кошка с котятами. Всем двором тогда их спасали.

В общем, опять мои чувства действовали раньше мозга. Вот говорили мне родители, что такое до добра не доведет! Я выхватила скалку, с которой практически сроднилась и кинулась на звуки. Ну вот кто там может быть, а? Волк? Рывкну и убежит. Они поодиночке трусливые. А там, по звуку, как раз одиночка.

Ну я не очень умная порой, как вы поняли, да?

— А-а-а-а-а — заорала, выскакивая на звук рычания и взмахивая скалкой.

В ответ мне рыкнули и обернулись.

— Извините! — тут же отреагировала я и каким-то чудом оказалась на середине дерева.

Обладатель рыка выглядел волком, если только вы встречали таких огромных волков. Вокруг оскаленной морды топорщилась грива, литые мышцы так и перекатывались под шкурой, покрытой шрамами. Его будущая жертва выглядела миниатюрной лисичкой со светящейся голубоватой шерстью. Она воспользовалась тем, что хищник отвлекся и юркнула в кусты.

А я осталась сидеть на дереве, вцепившись в ветки. И лишь надеялась, что “волк” не умеет забираться наверх.

— Эй, эй, — слышалось сверху возмущенное. — Эй, зачем на мое дерево залезла? Мы так не договаривались. Тебе идти надо вон туда. Не сюда, а туда.

— Я не могу туда. — огрызнулась на проснувшуюся дриаду. — Смотри кто внизу.

Дриада высунулась по пояс из листвы, оглядела зверя.

— Это вольрак. — сообщила она. — Тут такие по ночам гуляют. Людей едят, если попадутся.

— Я не хочу, чтобы меня съели!

— И не надо — успокоила дриада. — Ты же спасительница, вас есть нельзя.

Ладно, я не стану спорить с ее логикой.

— А ну брысь отсюда! Иди, иди, иди! Ступай своей дорогой! И шерсть свою забери! Уходи давай! Брысь, брысь, брысь!

Дриада завопила так неожиданно и пронзительно, что я едва не грохнулась. Но удержалась, слегка оглохла и посмотрела как там вольрак.

Тот прижал уши, хвост и даже гриву. Дриада продолжала орать. С соседних деревьев ее поддержали сонные и негодующие сестры. Вольрака буквально закидали воплями и сухими веточками. Я прижалась к дереву и старалась не отсвечивать. Вольрак не выдержал, заскулил и удрал в темноту.

Сразу наступила блаженная тишина. Только в ушах еще звенело. Тоненько так. Я тряхнула головой и услышала:

— Вольрак ушел, ты тоже давай иди. Тебе туда надо, а не сюда.

— Ага. — согласилась я, разглядывая такую далекую сейчас землю.

Интересно, как смогла так быстро взлететь на дерево? Да в платье, да с рюкзаком за плечами. Скалки нет, про нее можно забыть. Потерялась где-то в кустах.

Кое-как я слезла с дерева, под разговор дриады. Та все твердила, что спасительница попалась неуклюжая. И вообще по деревьям все умеют лазить. И так далее, и так далее. К счастью, остальные дриады уже уснули.

В душе я опасалась, что городские ворота будут уже закрыты. К тому времени, как добралась до них, надо мной уже всюду светили две луны: большая и чуть поменьше. От них вокруг прыгали и извивались причудливые тени. Мирные фермерские домики казались едва ли не монстрами.

Ворота оказались открыты. Более того, несмотря на поздний час, широкая дорога вдоль ферм, ведущая к городу, была весьма загружена. Я засмотрелась на длинную повозку, которую тянули две массивные лошади... с шестью ногами. Ладно, это другой мир. В конце концов, тут такое нормально... наверное.

В город я вошла нормально. Стража у ворот лишь скользнула по мне равнодушным взглядом. Где-то над головой летали множество светящихся шаров, размеров с футбольный мяч. От них и от фонарей на улицах было светло, почти как днем.

Очень чисто, красиво. Точно европейский городок какой-то. Здания не выше пяти этажей, из светлого и коричневого камня, мостовая из гладких булыжников. По такой ходить не очень удобно, если на каблуках. Кафе, аккуратно подстриженные деревья, по дорогам снуют... ну будем называть это повозками. Я аж загляделась, пока меня не толкнули, едва не снеся с пути. Огромный верзила что-то

рыкнул и пошел дальше. Я почесала ноющее плечо. Ладно, не в турпоездке, надо двигаться к Академии.

Мой план заканчивался где-то в районе “я приду к воротам здания”. Что делать дальше пока не знаю. Будет зависеть от ситуации. Дриады могли много чего напутать. Ну серьезно, кто будет жрать случайно попавших не туда людей? Скорее всего, сотрут память и отправят обратно. Я даже шаг прибавила. Да пусть убирают и память, и все, что хотят. Готова их шмотки вернуть, доплатить сверху, только пусть домой отправят. Там родители, друзья, диплом недописанный.

Академия явно занимала не последнее место в городе. Скорее, даже первое. Потому как возвышалась над всеми зданиями. Огромное здание из светло-коричневого здания, с высокими и узкими окнами, с острыми башнями и высоким забором. К широким воротам вела ровная дорога с высаженными вдоль нее деревьями. Там же возвышались светящиеся статуи, высотой с хороший небоскреб. У меня от такого даже голова слегка закружилась. Похоже, те, кому эти статуи воздвигли, здесь действительно популярны.

Местных денег у меня не было, понятное дело. Потому я пешком добралась до ворот Академии. Уже на честном слове. Ноги ныли и требовали отдыха, все тело вопило от голода. Хорошо хоть пить не хотелось. Питьевых фонтанчиков тут хватало. К воротам я подошла в тот момент, когда из них выехала открытая повозка. Из тех, что двигались сами по себе. Сидевший в ней мужчина средних лет мазнул по мне взглядом. Потом дернулся и рявкнул что-то. Повозка встала, а этот незнакомец выскочил совсем рядом со мной.

Я аж попятилась, когда он двинулся на меня.

— Выпавшая? — просил он. — Что за мир? Откуда ты?

— Ээээ. — я такого не ожидала и слегка растерялась.

К тому же мужчина выглядел, мягко говоря, опасно. У него аж глаза засветились, в прямом смысле. Словно зеленые фонарики.

Нежный свист раздался из повозки. И оттуда выпрыгнула светящаяся мягким голубым светом лисичка. Я еще успела подумать, что она копия той, спасенной от вольрака. А лисичка уже крутилась у ног мужчины и что-то ему насвистывала. В этих звуках я отчетливо слышала требовательные звуки.

— Что, Маира? — переспросил незнакомец. — Это она тебя спасла?

Я на всякий случай огляделась. Но нет, никого вокруг. Все веселились в городе, а в Академию не спешили.

— Ладно, — продолжал мужчина. — вернись на место, я не причиню ей зла.

Он оглядел меня, вздохнул и проговорил:

— Садись.

— Куда? — не поняла я.

— В фаэтон. — для наглядности он ткнул пальцем в повозку. — Давай, быстро.

Что-то такое звучало в его голосе, отчего я послушно забралась в фаэтон. Лисичка радостно виляла хвостом и насвистывала веселую мелодию.

Глава третья

— Легкого вечера, отец. Только смог добраться.

Ректор Академии Семи Миров с улыбкой посмотрел на влетевшего в его кабинет сына. Статью в него пошел, как и проницательностью. А вот внешностью больше удался в мать. Темные волосы, собранные в низкий хвост, точеные черты лица, темные, почти черные глаза. Хотя раздвоенный чуть упрямый подбородок — фамильная черта семейства Фаолан.

— И тебе легкого вечера, сынок. Садись, у меня голова начинает болеть, когда ты вот так по кабинету мечешься.

Рейн присел на край стола. Ректор видел какая жизненная сила бурлит внутри его старшего, она же сверкала во взгляде.

“Примет ли он мое предложение?” — подумалось ему с внезапной грустью.

— Отец, что за срочность?

— Ты где в этот раз был? — ответил вопросом на вопрос ректор.

— Имарин. Помнишь, третий мир по Общему Договору. Месяц в их Живых джунглях. На днях жди под опись несколько подарочков. Такие лучше хранить под усиленной охраной.

— Отправь тогда сразу Орину. — назвали ректор имя Хранителя.

— Хорошо, отец. Но ты меня позвал точно не затем, чтобы узнать, что нового я нашел.

— Иногда думаю в кого ты такой умный. — шутливо проворчал ректор. — Ладно, Рейн, у меня к тебе дело. Сразу говорю: как услышишь, не спеши отказываться, хорошо?

— Вот как. — темноволосый Рейн кашлянул. — Заинтересовал. В чем проблема?

— В Академии. — ректор долго репетировал речь, но теперь понял, что ему сложно правильно складывать фразы.

Проблема в том, что Рейн ненавидел сидеть долго на одном месте. А он ему собирался предложить именно это.

— Видишь ли, сын, мне надо будет отлучиться. Надолго. Возможно, на год. Подожди. — ректор поднял руку. — Подожди с вопросами. Позиция Академии как нейтральной территории стала шаткой. Лучше будет, если я лично займусь этим вопросом. Пока меня не будет, хотел бы, чтобы ты занял мое место.

Ну вот, он сказал. Дерево Великое, даже с правителями не так сложно говорить, как с любимым сыном.

— Я? — Рейн покачал головой. — Отец, ты что-то не так решил. Герард справиться лучше.

— Твой брат великолепен, когда дело касается финансов и юрисдикции. Но он не может держать под контролем всю Академию. Он не сможет найти общий язык с каждым. А ты... ты сможешь.

— Герард работает здесь кучу лет, отец! Он любит это место, не я!

— Я не прошу любить. Я прошу принять управление до моего возвращения. Несколько месяцев, Рейн.

Старший сын со вздохом посмотрел за окно, а у отца появилось сильное ощущение, что рядом с ним запертый по ошибке вольфрак.

— Ты ведь не просишь, да?

Ректор развел руками и чуть улыбнулся. Не откажет, не сможет. Наравне жажды приключений у сына только любовь к семье.

— Я на Вадрарию собирался. — мрачно сообщил Рейн.

— Миры никуда не денутся. А вот Академия может пасть. Что тогда будет? Откуда новые Путники появятся?

— Академия не может пасть. — Рейн чуть склонил голову к плечу. — Отец, не может ведь, да?

— Пасть не в том смысле, что будет разрушена. Но есть те, кто хочет прибрать нас к рукам. Лучше предотвратить это как можно быстрее. Путники потому и сильны, что мы вне политики и законов других миров и стран. Твоя группа немного побудет без лидера, пока станешь спасать Академию.

— Тут куча адептов, отец.

— Которые обожают Рейна Фаолана, знаменитого Путника. Того, кто посетил сотню миров Древа. Дашь им несколько уроков выживания, и они станут смотреть тебе в рот и ловить каждое слово.

— Словами не насытишься. — вздохнул Рейн. — Ты... отец, ты шантажист. Я понимаю, что у меня нет выбора. Но несколько месяцев

на одном месте...

— Возглавляй тренировочные переходы старших курсов.

— О да, великое разнообразие. — усмехнулся сын, взъерошивая волосы. — Ладно. Раз выбора нет, значит завтра с утра я сюда прибуду со своими вещами. Учти, буду жить в твоём доме!

— Все к твоей радости, сын. Все к твоей радости!

Рейн вовсе не такого ожидал, когда приехал в Академию. Поэтому из кабинета отца он вышел в несколько оглушенном состоянии. Год! Год прожить на одном месте! Он огляделся, понимая, что отказать отцу не сможет.

Даже поздним вечером Академия не спала. Да, отдыхали адепты, но кроме них здесь хватало народу. Кабинет ректора находился точно между двух границ: учебной частью и той, куда попадали уже выпустившиеся Путники.

— Брат будет не слишком рад. — проговорил Рейн вслух.

Герарду бы эта роль подошла лучше. Но спорить с отцом себе дороже. Рейн уже давно понял, что упрямство он как раз получил от родителя.

Но он не был бы самим собой не попытайся найти хорошее в этой ситуации. Да, придется задержаться на одной месте. Но! Будет возможность порыться в Архиве Академии, поискать сведения о тех мирах, где еще не был. Можно присмотреть себе Путников из старших курсов. Его команде порой требуется свежая кровь, новые идеи. Так что да, тут будет чем заняться. Посчитаем этот этап подготовкой к новым путешествиям.

Решив все для себя таким образом, Рейн улыбнулся проходившим Путникам. От них же он услышал обрывок разговора:

— ...дриады дуры, просто дуры. Мы сразу перекрыли прорыв, никто не успел проскочить.

— Но...

— Не но... — перебила женщина-Путник. — Не...

— Извините. — окликнул Рейн, решив уже входить в образ главы Академии. — Добрый вечер.

Судя по круглым глазам его узнали.

— Что там насчет прорыва? Откуда был?

— Терра. — пробормотала женщина. — Местные зовут мир Земля. Был прорыв, пока не поняли причину. Но на всякий случай

заблокировали туда ходы.

— Думаете, кто-то успел прорваться?

Путники переглянулись как-то неуверенно.

— Мы никого не нашли. — ответил, наконец, мужчина. — Но...

— ... но дриады в лесу. — перебила его женщины — как с ума сошли. Хихикают, шишками кидаются, передразнивают. Я — Рани, кстати. А это — Игран.

— Очень приятно. — кивнул Рейн. — а я...

— Вы — младший лорд Фаолан. Мы все наслышаны о вас. Для Академии честь видеть вас в этих стенах.

— Слышали бы это преподаватели. — ухмыльнулся Рейн. — Когда орали, что только лорд ректор не дает выкинуть меня за ворота.

Рани прикрыла рот ладошкой, но вот Игран оставался серьезным.

— А ваше мнение, лорд Фаолан? Каковы могут быть причины прорыва?

— Да самые разные. Ребята, ну вы же учили то же, что и я. Истончение Границы, неопытный Путник, бомба Хаоса.

Рейн отметил как вздрогнули его собеседники и поспешил успокоить:

— Ну последнее то вряд ли. Да и Граница вроде уж рядом с Академией всегда проверяется.

— Значит... — прошептала Рани. — Хотите сказать, лорд, что где-то на Терре есть Путник?

— О-о-очень сильный Путник. — кивнул Рейн. — Я бы сказал, что побоялся бы ему дорогу переходить. Но могу и ошибаться. В любом случае, если он здесь, то мы его найдем. Представьте себе: террианец, попавший совершенно в другой мир. Для них это шок.

— Они отрицают магию как явление. — чопорно сообщил Игран.

Рейн показал в его сторону пальцем.

— Именно, друг мой! Найдете его, никуда не денется.

Он еще некоторое время смотрел вслед Путникам. Терра... Земля. Он там бывал пару лет назад. Закрытый технологический мир, где нет ни капли магии. Точнее, в древности то была, но утекла, как говорится. Магия она есть. если про нее знаешь и веришь. А нет, так истощается.

Рейн потер висок, тряхнул головой. Отец своим предложением сбил его с мыслей. Совсем вылетело из головы то, что он собирался

спросить. Несколько часов назад, перемещаясь вдоль оси Древа, он ощутил нечто странное. Обычно перемещение протекало доли секунд. И никаких образов. А здесь... здесь случилось нечто, с чем Рейн прежде не сталкивался.

Он видел женский образ. Странно, потому что подобных прецедентов не встречал ни сам, ни в книгах. Никто из известных Путников такое не описывал. Что-то новое в пространстве Древа? К добру или к худу?

Рейн мотнул головой, прогоняя смутный образ: гибкий силуэт, пряди волос, запах... от нее пахло лесными цветами, весенним теплом. Очень нежный запах, почти на грани осязания. Не похож ни на одни духи, даже самые изысканные.

— Надо к целителю сходить. — вслух проворчал Рейн, благо коридор перед кабинетом ректора оставался пустым.

У него могла начаться профессиональная болезнь Путников? Как ее там... Дезза. Немногие обзаводились ею, но после уже не могли делать Переходы. Дезза мешала сосредоточиться, в пространстве Древа их преследовали кошмары вместо спокойного Перехода, в итоге становилось страшно даже подумать о перемещении между мирами. Частенько такие несчастные сходили с ума, так как лечения от Деззы нет, а Путник без путешествий плохо представляет свою жизнь. То чувство, когдаходишь в пространство Древа, когда чувствуешь как тебя несет, точно былнку. А затем новый мир, новые ощущения, лавина эмоций. Рейн тряхнул головой. Нет, у него нет Деззы. Это просто что-то новое, чему надо найти объяснение. Да, точно, объяснение. Все новое в пространстве Древа необходимо изучить и занести в протоколы. Чтобы другие Путники знали об этом и не паниковали.

Интересно, а могла бы такая девушка существовать на самом деле? Рейн подумал, что ни у одной из подруг нет такого запаха. Даже Илиана с ее авторскими духами не обладала подобным ароматом, который хотелось вдыхать снова и снова. Это как если бы ты долго плутал в темноте, а затем вдруг вышел на поляну, облитую солнцем.

* * *

— Земля? — переспросил мой новый знакомый, который представился как лорд Герард Фаолан.

— Может. она у вас по-другому называется?

Мы уже битый час сидели в каком-то переулке, куда повозка втиснулась с трудом. Между ее краями и стенами осталось зазора не больше пяти сантиметров. Хорошо здесь никто не ходил. Зато по стенам шмыгали светящиеся разноцветные ящерки, на которых лисичка заглядывалась с интересом. Но строгий взгляд Герарда явно запретил ей охотиться. Так что она ограничивалась тем, что изредка быстро-быстро облизывалась и вздыхала.

— Земля... Земля. — пробормотал Герард. — А, вспомнил! Терра! Закрытый мир! Девушка, ты как попала?!

Я почувствовала себя героем из сказки про белого бычка. Мы же вроде уже обсудили, что понятия не имею как и зачем сюда попала. Мне домой надо! Там диплом недописанный. О чем и заявила Герарду. Он потребовал еще раз описать события, которые сюда меня привели. Я постаралась скрыть дергающийся глаз, потому как рассказывала уже пятый раз. Может, мой новый знакомый из тех, до кого долго доходит?

— Дриады сказали, что Путники все выходят из этой Академии. Вы сможете отправить меня обратно?

Герард молчал, глядя куда-то перед собой. Я подождала немного и осторожно кашлянула. Не увидев реакции кашлянула погромче.

— Ты больна? — встрепенулся он.

— Нет!

— Хорошо, иначе пришлось бы тебя сжечь. — с самым серьезным видом заявил мужчина. — Чтобы твои микробы не разлетелись по округе. С другой стороны, обычно Переход автоматически проводит проверку на совместимость двух миров. Так что скорее всего ты не причинишь вреда своими микробами.

Я немедленно ощутила себя какой-то чашечкой Петри. Хотя там, вроде колонии бактерий разводят. Не в курсе особо.

— Теперь помолчи. — велели мне. — Надо кое-что обдумать.

Я послушно замолчала, искоса разглядывая Герарда. Высокий и худощавый, длинные темные волосы скручены жгутом на затылке, узкое лицо симпатичное, глаза темно-серые, подбородок гладко выбрит. И вообще этот мужчина производил впечатление педанта, который не терпит и пылинки на своем наряде.

Я перевела взгляд на лисичку. Та уже дремала, свернувшись в тугой клубок и смешно посапывала. Если так подумать, то я не спала уже давно, да и толком не ела, не считая фруктов и воды. Но из-за нервного напряжения тело точно отключило все потребности.

— Терру перекрыли. — сообщил внезапно Герард. — Я сейчас переговорил...

— Так вы не думали, а общались?! — перебила его изумленно. — Вы типа телепат?

— Дикарка. — вздохнул мужчина. — Хотя что взять с закрытого мира, которому неведомы блага всего Древа. Телепатия у нас официально запрещена, это вмешательство в личное пространство живого и разумного существа, девушка.

— Меня зовут Кристина!

— Это неважно. — отмахнулся он. — Значит так, девушка, твой мир закрыли на время расследования, почему произошел Прорыв.

— Хочу домой!

— Терра заблокирована на две недели минимум.

— Домой хочу! — сообщила громче. — Нафиг вам тут дикарка? Отправьте меня обратно.

— Я не могу разблокировать. — спокойно возразил Герард. — Во-первых, заблокировал сам ректор. Во-вторых, если я попытаюсь что-то сделать, то всплывет правда о тебе.

— И что? — не поняла я. — Всплывет и всплывет, сразу отправят обратно.

Герард на миг возвел глаза к темному небу, где сияли незнакомые созвездия.

— Закрытые мира называются так потому, что существа оттуда не имеют права перемещаться по Древу. Если тебя обнаружат, то...

— Убьют?! — вырвалось у меня.

Это я вспомнила слова дриады о том, что Путники жрут чужаков.

— Почему ты перебиваешь? Кто будет убивать тебя? Сотрут память, как Терру разблокируют, то отправят обратно.

— Ну так отлично! Мне особо не хочется помнить это место. Пусть еще сотрут моменты про бывшего, я не против!

— Замолчи! Попробуй помолчать хоть немного! Да, память сотрут, но в процессе может произойти так, что повредиться мозг. — Герард прищурился. — Хочешь вернуться домой овощем?

Я невольно вздрогнула и замотала головой. Потом осторожненько так спросила:

— А такое... очень вероятно?

— Шанс есть. Будешь испытывать судьбу на прочность?

Домой хотелось, но становиться овощем не хотелось.

— Что же мне делать?

Вышло очень жалобно, потому что я серьезно не знала как поступить. Логично сейчас сказать, что да, стирайте память, отправляйте как откроют Землю. Но страх уже поселился в груди. А вдруг...

— Есть еще вариант. — проговорил Герард. — Ты две недели пробудешь в Академии под прикрытием. Когда Терру откроют я отправлю тебя обратно. Щедрый жест в обмен на твою помощь.

— Помощь?

— Ты кое-что сделаешь для меня. В обмен я отправлю тебя обратно без стирания памяти. Так можно. Никто не узнает. Вернешься и со временем станешь все вспоминать как сон.

Мне бы насторожиться. Но я не хотела повредить мозг. Я хотела домой. Я хотела, в конце концов, найти место где отдохнуть. Потому спросила.

— Что надо делать?

Глава четвертая

Мы с Герардом сидели, чуть подавшись друг к другу. Как заговорщики. Впрочем, тема то как раз была подходящая. Я слушала и тихо обмирала. Ну почему, Крис, почему ты везде ухитрешься находить проблемы на свою задницу?

— Мой отец — ректор Академии Семи Миров. — так начал свой рассказ Герард.

Я пискнула, потом спросила:

— А почему...

— Потому что ректор никогда не нарушает тех правил, что установил. Он первым потребует, чтобы тебе стерли память. Не зря Семь Миров, девушка Кристина. Только из них мы набираем будущих Путников. Пока что они — единственные, которые открыты для магии, для новых технологий, для того, чтобы спокойно проходить через сотни миров.

Ну не знаю, думаю, на Земле тоже нашлись бы любители. Не зря фэнтези так популярно. Кое-кто бы себе ногу отрубил лишь за одну возможность поступить в Академию.

Герард точно услышал мои мысли. Он уверен, что не телепат?

— На Терре есть люди, которые любят думать про магию, воображать что-то. Но доведись столкнуться с ней вплотную — психика не выдержит. Мы проводили тесты. Потому Терра — закрытый мир. Его посещают, но из него не выходят Путники. Ноль. Зеро. В вашем мире нет магии, в вас нет магии.

— Это ты ролевикам скажи. — проворчала себе под нос, но Герард продолжил говорить и явно предпочел мою фразу оставить неуслышанной.

— Так вот, отец, то есть ректор, на днях уезжает по делам. Надолго. Вместо себя он оставляет своего старшенького.

— Ясно. — сказала послушно, хотя ничего ясно не было.

Причем здесь я?

— Мой брат — Путник. — продолжил Герард. — Проблема в том, что он не лишен тщеславия. Отец же этого не видит. Я боюсь, что Академии может угрожать... проблема.

— Какая? Я то здесь при чем?

— Ты будешь следить за моим братом. — сообщили мне.

Я молча уставилась на собеседника, просто умоляя его взглядом сказать, что это была шутка. Потому что следить за кем-то... ну такое себе. Если и в незнакомом мире. А если его брат злодей? А если...

— Мой брат в близких отношениях с одним правителем. — сообщил мне Герард. — Долго рассказывать, но у меня есть подозрения. Отец любит брата и на время своего отсутствия даст ему бразды правления.

Я все еще не понимала, но очень внимательно слушала.

— Академия Семи миров независима. Она не стоит ни на чьей земле, не принадлежит ни одному государству. Если что-то изменится, то будет катастрофа.

Я все еще ничего не понимала и угрозой катастрофы не прониклась.

— Тот, в чьих руках окажется Академия, получит и всех Путников. Станет непобедимым.

Ладно, но при чем тут я? Как смогу наблюдать за таинственным братом?

— Ты — лицо не заинтересованное, — продолжал Герард, — тебе есть, что скрывать, ты мне должна. Подберишься поближе к брату и докладывай мне о его шагах. Я хочу знать, что он замышляет против Академии.

— А зачем ему вредить Академии? — нет, я определенно не могла понять.

— Хотя бы затем, чтобы задобрить кое-кого. Кое-кого, у кого есть очень красивая и знатная дочь.

Мы смотрели друг на друга.

— А-а-а-а-а. — протянула я.

— Да-а-а-а. — кивнул собеседник.

— И как же мне следить то за ним? — поинтересовалась осторожно. — Если постель, то извините, но...

— Какая постель? — поморщился Герард. — Почему сразу постель? Брат не из тех, кто раскрывается перед случайной

любовницей. Постоянной тебе не стать. У него в возлюбленных женщина, равных которой нет в Семи Мирах.

Он разглядывал меня точно решал, как поступить. А почему “точно”? Именно это он сейчас и решал. Я себя ощущала диковинным зверьком. И не сказать, что мне это нравилось. Но выхода нет. Не хочу, чтобы меня превратили в овощ. Если ради нормального возвращения домой надо за кем-то проследить... что ж. Тем более, этот “кто-то” явно из плохих.

— За горничную не сойдешь. — решил, наконец, Герард. — Строптивая, себе на уме, да и наших законов не знаешь. Тебя раскусят вмиг. Мда... уборщицей... тоже может не выйти. Ты сражаться умеешь?

— Э-э-э...недавно я чуть не прибила одного парня скалкой.— сообщила смущенно.

— Кхм. Ладно, охрана тоже отпадает. Нет, услуги из тебя не выйдет, ты раскроешься в первый же день.

— Я играла в студенческом театре.

— Я не понимаю ни слова о чем ты говоришь. — поморщился Герард. — Будь любезна, помолчи. Мне надо сосредоточиться. Если услуга не проходит, то остается одно.

Он посмотрел на меня, покачал головой, вздохнул.

— Протащу тебя как адептку.

Я сглотнула. Подумала, опять сглотнула и неверяще спросила:

— Это мне что, опять учиться?!

Мой вопль души оставили без ответа. Герард рассуждал уже вслух, а мне в его монологе слова не дали.

— Тебя надо будет протащить как адептку одного из Семи Миров. Ладно, документы, бумаги это все сделаем, с этим проблем не будет. Всем этим как раз руковожу я. Брат больше по части обучения, общения и соблюдения правил Академии. Его бумажная волокита никогда не интересовала. Тебе придется выучить все про свой новый мир. Придется придумать семью. Так... какие твои сильные стороны?

— Эээ... не впадать в панику? Потому что любой нормальный человек, послушав вас сейчас, уже паниковал бы.

Герард смотрел на меня. Молча. Ладно, видимо, он имел в виду что-то другое.

— Я очень люблю животных.

— Насколько сильно?

— Я учусь на ветеринара. Это такой лекарь. Животных лечит.

— Отлично! Значит готовим тебе легенду на основе Зандара.

— Это мир такой, да? — сообразила я. — Почему на основе него? Как долго займет все? Это же пока все подготовить...

— Это такой мир да. — Герард устало потер пальцем лоб. — Завтра, тебе надо прибыть в Академию уже завтра. Последний день для вручения документов. Я сделаю так, что ты уже будешь зачислена в списки. Потому прибудешь со всеми документами и легендой. Поехали.

— В Академию?!

— В гостиницу. Я дам тебе все, что надо знать о Зандаре. После полуночи привезу документы, будешь их учить. Тебе предстоит бессонная ночь.

Я только вздохнула, мысленно попрощавшись с мягкой подушкой.

— А кофе у вас есть? — спросила безнадежно. — Ну ил что-нибудь типа него. Что сможет не дать мне уснуть.

* * *

“Зандар — мир, который пошел по пути биотехнологий. Сами зандарцы называют себя детьми Природы, всячески оберегают ее. Среди зандарцев особенно велик процент целителей и перевертышей...”

Эта фраза крутилась в моей безнадежно гудящей от недосыпа голове. В то время как вызванная Герардом повозка двигалась в сторону Академии, я старалась из нее не выпасть и не уронить документы. Они все чуть подрагивали у меня в руках. Листы, спрятанные в изящную папку из темно-красной кожи. Я тупо смотрела на них, даже не обращая внимания на утренний город. Он сейчас просыпался, потягивался, точно огромный пестрый кот.

Герард и правда доставил мне все документы где-то после полуночи. После чего до семи утра заставлял их учить, спрашивал и вообще, кажется, не уставал. Я честно пыталась запомнить. Но сейчас с ужасом осознавала какая в голове каша.

С другой стороны, вряд ли меня станут расспрашивать о географии Зандара, о моих якобы родственниках, о том, какое национальное блюдо в Нармизе. Там, откуда я типа родом.

Этот городок не имел названия. Он вырос вокруг Академии, тут жили преподаватели, начинающие Путники, адепты, те, кто стремился ими стать. Если верить книгам, здесь всегда бойко шла торговля, здесь водились деньги. Год обучения в Академии стоил дорого. Но также Академия могла взять бесплатно адепта из бедной семьи, если он оказывался необычайно талантливым. У–у–ух, надо же, я эти моменты запомнила.

Дернула себя за ярко–сиреневую прядь и зевнула. Вот еще одно! Герард заставил меня среди ночи покрасить волосы! Видите ли, зандарианцы, а особенно те, кто из Нармиза, щеголяют с такими расцветками. Я выбрала сиреневый как самый спокойный из всех предложенных цветов.

Значит, те, кто здесь ходят с яркими волосами или зандарианцы или их подражатели. Только теперь, утром, я поняла, что улицы городка полны самых диковинных личностей. Вечером как–то не присматривалась. Я тогда устала, мне хотелось есть, чувства притупились. Так что любой двуногий воспринимался одинаково. А теперь я так и крутила головой. Даже сон отступил.

Кого здесь только не было! Да, все человекоподобные, то есть голова, две ноги, две руки... ну по большей части две руки. Я ошарашенным взглядом проводила девушку, которая с держала двумя руками книгу, третьей стакан с напитком, а четвертой махала кому–то. Ого! А вон прошла группа парней, чьи волосы торчали гребнем, а кожа имела приятный зеленоватый оттенок. Прямо вылитые орки из компьютерных игр. И ростом как надо, и мышцами. Эх, черт, не помню из какого мира. Все перепуталось, сплошная каша в голове.

— Чем не ролевики. — проворчала себе под нос.

Возница и ухом не повел. Наверное потому, что ушей у него не было. И вообще, он скорее напоминал нечто эфемерное. Герард назвал его элементом. О, точно! Он говорил, что элементали — показатель благосостояния города. Фух!

Мы подкатили к воротам Академии вместе с еще несколькими экипажами. Вот тут то у меня руки затряслись так, что папку я выронила. Как раз, когда спрыгивала с подножки.

— Упс!

— Простите!

Мы едва не стукнулись лбами. Я вскинула взгляд на молодого человека. Видимо, он тоже только приехал. И теперь сидел на корточках, протягивая мне папку. И улыбался. А еще у него оказались очень светлые, почти белые волосы, спускавшиеся до плеч и обрамлявшее узкое приятное лицо с очень синими глазами. Ролевики взвыли бы от его костюма. Синева и кружева с серебром. Аристократ что ли?

— Простите, милая леди!

Леди? Он точно мне? Ах, да!

— Все в порядке. — я судорожно вспоминала есть ли в моей биографии аристократические корни. — Это... пустяк. Можете забыть.

— Вас? — вскинул он брови. — Не выйдет. Вы зандарка, верно?

Он провел рукой в воздухе, указывая на мои волосы.

— Верно. Из Нармиза. А вы...

— Лондариль. — он убрал прядь волос в сторону, демонстрируя заостренные уши. — Эльнарр Раондиссай к вашим услугам.

Так, а меня как зовут? Черт! О, вспомнила!

— Крисса тер Зарр. — я собой гордилась, что после бессонной ночи выговорила вот это все.

Разговаривая, мы как-то незаметно ножками-ножками дошли до ворот. Туда, где стояли двое: мужчина и женщина с лицами, точно их заставили чистить конюшни, а не встречать новых адептов. Я краем глаза следила за Эльнарром. Да, Герард подробно рассказал, что делать. Но лучше иметь под боком подсказку, чтобы не попасть впросак. Тем более когда внутри потряхивает то ли от усталости, то ли от волнения пополам от перевозбуждения. Я следом за моим новым знакомым протянула бумаги женщине. Та взглянула на них, вздохнула с видом герцогини, что вынуждена общаться с простолюдинкой.

— Вы, двое, — посмотрела на меня и Эльнарра, — есть в списках поступивших, но не вижу на бумагах печати ректора. До начала общего сбора ступайте и поставьте их.

— Куда? — поинтересовалась я.

Вопрос не праздный. Академия представляла собой несколько высоких зданий с кучей переходов и прилепленными тут и там

башенками. Я потерялась уже просто при взгляде на все это. Тем более топографический кретинизм у меня развит более чем хорошо.

Еще один вздох и закатывание глаз. Мол, вас много, а я одна.

— В основное здание, третий этаж, три раза направо, дверь с надписью ректор. Сейчас его заменяет на неопределенный срок лорд Рейн Фаолан.

— Сам Рейн Исследователь? — в голосе Эльнарра благоговение зашкаливало.

— Идите уже. — шикнула женщина. — Вы создаете очередь.

Я обернулась, встретилась со множеством хмурых взглядов и поняла, что надо поторапливаться. Кажется, тут терпение не добродетель.

— Главное здание. — бормотала себе под нос, топя рядом с Эльнарром. — третий этаж, три поворота...

— Хорошо, что я с тобой. — новый знакомый перешел на неофициальный тон к моей радости. — У зандарцев врожденное чувство направления.

— Мгм. — только и смогла сказать я.

Рада, что он рад. Личное мне сейчас хотелось больше всего, чтобы тут были хоть какие-нибудь помощники. Но, увы, все вокруг бегали и суетились, не обращая на нас внимания. Эльнарр огляделся, бросил взгляд на меня.

— Куда дальше?

Я тоже огляделась, вытянула руку и поймала пробегающего мимо парня с ярко-синими волосами. Сородич что ли?

— Где ректор? — спросила сурово.

— Печати не успели поставить. — кивнул синеволосый. — Вон по той лестнице топайте до третьего этажа, потом направо три поворота. Торопитесь. Иначе все разберут и...

— Что “все”? — перебила я его.

Эльнарр зачем-то взял меня под руку и буквально утащил под удивленным взглядом синеволосого.

— Давай скорее, Крисса. Учебники, все для комнаты, бумаги — выдаются ключниками общежитий. Не успеешь в самом начале — получишь все старое и растрепанное.

Я молча прибавила шаг.

Мы не заблудились только потому, что везде висели таблички с указателями. Такие массивные, с большими буквами, которые чуть подмигивали, если к ним присматриваться. Так что до кабинета ректора мы добрались довольно быстро и... поцеловали запертую дверь. Мы даже подергали ее. Огляделись. Но никого в этом коридоре не было. Даже стол секретаря рядом с кабинетом пустовал, только сидела на нем синяя жаба. И внимательно смотрела на нас.

— Да блин! — я в сердцах пнула дверь. — Назло, да? Где его искать?!

— В западном крыле посмотрите. — слышался скрипучий голос. — Там преподаватели сейчас, к общему сбору готовятся.

Мы с Эльнарром переглянулись, дружно перевели взгляд на жабу.

— Вы говорите? — уточнила робко.

— Неслыханное хамство. — проскрипело земноводное. — Наглая молодежь! Не поздоровались, ломились в дверь к самому ректору. Точно я — пустое место!

— Извините! — произнесла покаянно. — Не знала, что вы — разумная!

Эльнарр наступил мне на ногу так, что я ойкнула. А жаба раздулась и аж заклокотала. И продолжала клокотать, пока мой новый знакомый утаскивал меня куда-то вдаль по коридору.

— С ума сошла? — проговорил, стоило нам отойти подальше.

Вокруг кишели адепты, нас то и дело задевали локтями и плечами. Так что я стала отвечать в ответ на толчки.

— Что? Жаба и жаба!

— Зандарцы, конечно, славятся своей экстравагантностью и некоторой отрешенностью от дел миров. — протянул Эльнарр. — Но чтобы настолько...

— А сам то!

— Моя вина. — не стал отрицать парень. — Не сразу понял, что это — индоринка. Они так редко встречаются и такие домоседы...

— Ага! — заорала я, заставив двух проходивших рядом адептов подпрыгнуть от неожиданности. — А мне выговариваешь!

— Пошли искать ректора! — взмолился парень. — Не хочу потом рыться в остатках старых и потрепанных учебников!

Мы дружно рванули, огибая группки адептов. То и дело пытались вызнать где можно отыскать ректора, где западное крыло. Но нас

каждый раз обескураживали.

— Ректор у себя в кабинете.

— Я видел, как он выезжал за ворота Академии.

— Он ушел с двумя адептами куда-то в сторону сада.

— Он разговаривал с химерой.

— Я сойду с ума! — простонала в конце концов.

Мы в итоге забрели в какой-то коридор, где народу было мало, зато куча статуй. Они стояли тут и там, в разных позах, с разными выражениями лиц, всех оттенков бежевого. Я прислонилась к одной из них и потерла виски.

— Да сколько бегать можно!

— Надо найти его! — возразил Эльнарр. — Без печати нас документы не примут.

— Мы же поступили! — сообщила без зазрения совести. — Чего еще надо? Где вообще этого ректора носит, а? У него совесть есть?

Меня уже понесло, так что начавшиеся округляться глаза Эльнарра я не сразу заметила. Хотелось высказаться от души, благо, тут из слушателей статуи да парень.

— Что вообще он себе позволяет! Тут адепты с ног сбились! Он должен сидеть в кабинете и ждать вот таких как мы! Вообще! Печать они не поставили, их косяк!

Прядь сиреневых волос попала мне в рот, я выплюнула ее. И только теперь заметила, что Эльнарр давно уже пытается мне что-то сказать взглядом. И глаза круглые и малость несчастные.

А еще в районе лопаток возникало отчетливое ощущение чужого присутствия.

— Эээ... — голос у меня вдруг осип. — Эльнарр...

Парень сделал совсем несчастное выражение лица и кивнул.

— Он что... он... сзади?!

Горло резко пересохло, когда Эльнарр кивнул и потупился. Божечки, что же там за ректор то? Мозг представил нечто угрюмое и злобное, точно столетний вампир на диете из томатного сока.

Я очень медленно повернулась. Столкнулась со взглядом темных, очень темных глаз. Взгляд был не злым. Скорее, обладатель этих глаз выглядел крайне заинтересованным. Ну да, такие самоубийцы ему прежде вряд ли попадались.

— Прошу прощения, адептка. — хрипловатый мужской голос окутал меня темным покрывалом. — Кажется, вы хотели просветить меня насчет обязанностей ректора?

Можно я отрежу себе язык?

Эльнарр окончательно притих. Ректор же (ведь это он) продолжал разглядывать несчастную меня. Даже ближе подошел, под моим молчаливым взглядом. Я не стала пятиться, когда он оперся о статую, которую подпирала я. Чуть наклонился вперед, продолжая изучать мое лицо. Хорошо хоть пальцем не тыкал.

— Так что? — его темные глаза, кажется, искрились весельем. — Научите меня как управлять Академией.

— Не надо управлять. — вырвалось у меня. — Просто поставьте нам печати!

Да, и мы уйдем! Сами! Смирно! И я все сделаю, чтобы вам на глаза больше не попадаться!

— Л-л-лорд Фаолан. — о, это Эльранн обрел дар речи. — Из-з-звините, мы вас просто ис... искали. Документы... печать...ужас!

— Ужас! — согласился лорд Фаолан, чей размах плеч превосходил мое воображение.

При этом даже даже бровью не повел в сторону Эльранна, так и продолжал смотреть на меня в упор. Аж подбородок рукой подпер. Хороший такой подбородок, чуть раздвоенный. И скулы отличные, да и вообще лицо шикарное, мужественное. Харизма во плоти, так сказать.

Я молча, так же не сводя с него взгляда, протянула документы. Рука почему-то подрагивала. Как и колени, которые удачно прятались под юбкой.

Наконец-то лорд Фаолан изволил посмотреть, что от него хотят.

— Печать вы могли поставить у секретаря, я ей специально ее оставил.

Мы с Эльранном переглянулись. Ясно, та “жабка” решила отомстить.

— Видимо, — пробормотала я. — Произошло маленькое недоразумение.

— Точно. — согласился лорд Фаолан.

— Мы друг друга не поняли.

— Допускаю.

— Мы пойдем. — попятилась я, спиной подталкиваю нового знакомого.

— Доброго пути.

— Спасибо.

— И вам не хворать. — пожелали нам подозрительно мягким тоном.

Вот так, пяясь, мы с Эльранном дошли до угла, завернули за него, переглянулись и... рванули в сторону выхода из здания. Время поджимало, печати у нас, а еще надо заселиться до общего сбора.

— Он... фух... тебя...фу-у-ух... запомнил. — пропыхтел парень, когда мы отыскивали нужный нам склад и встали в конец очереди из первокурсников.

Я молча огляделась и прошептала:

— Забудет через час как миленький, когда канитель с учебой начнется. Нас тут тысячи!

— Ну если ты ему больше не станешь сообщать, что ректор не выполняет свои обязанности.

Я поняла, что руки дрожать до сих пор. Пользуясь тем, что Эльранн начал болтать с сородичами, что встали позади нас, решила прокрутить в голове произошедшее.

“Попала” это про меня. И в другой мир попала, и в ситуацию, пахнущую неприятно, и под внимание того, за кем сама должна следить. Так вот он какой, лорд Рейн Фаолан. Почему-то в уме я представляла себе нечто более низкое, кислое на вид и с видом закоренелого злодея. Но в мои планы никак не входил мужчина, выше меня на голову, похожий на темноволосого викинга. Злодеи не могут быть такими! От них должна исходить эманация зла!

При этом я понимала, что несу мысленный бред. Злодей может оказаться обаяшкой, любящим котят. А на досуге разрушающий судьбы людей.

Как за ним следить-то? Только сейчас до меня стало доходить, что, кажется, задание окажется труднее, чем казалось.

“Буду называть его Темный. — решила про себя. — Чтобы не забывать, какое внутри него зло”.

Вот так, размышляя, добрались и до ключника. Тот смерил нас мрачным взглядом единственного глаза.

— Идут, идут. — проскрипел недовольно. — Откуда идут, зачем идут. Своих миров мало, да?

— Сама в шоке. — ответила ему.

На меня посмотрели как на нечто мало интересное. Потом всучили ящик, под тяжестью которого я охнула и даже слегка присела.

— Смена белья раз в неделю. — занудно произнес ключник. — То, что на стирку, относить в подвал. Забирать через три часа, без очереди не лезть. Вещи не ломать, ни пинать...

— Не кусать. — вырвалось у меня.

К счастью, другие первокурсники тоже хотели взять свои коробки. Так что меня оттеснили. Я лишь успела отметить как недовольный моей фразой ключник поджимает губы. Впрочем, такое ощущение, что он всем перманентно недоволен. Бедолага, как сложно то ему жить, небось?

Покряхтывая, потащила коробку. Он туда кирпичей накидал? Сам отложил? Моя бедная поясница! Нет, серьезно, что там?

Я попыталась одновременно идти и сунуть нос под крышку. Как раз начала открывать ее, как вдруг со всего маху ткнулась во что-то твердое.

Препятствие тихо охнуло, а затем меня сверху буквально пригвоздил заинтересованный голос.

— Адептка, я какое вам плохое зло сделал?

Глава пятая

“Мать, ты любишь приключения”, — только и пискнул голос внутри меня, пока задирала голову.

Карие глаза лорда Фаолана аж искрились от любопытства. Почему он смотрит на меня так, точно я некий загадочный экспонат. Осторожно поправила оттягивавшую руки коробку и проговорила как можно более вежливо:

— Я не в вас хотела врезаться. В смысле...

— А в кого? — мягко поинтересовались у меня.

— Ни в кого! — заверила торопливо. — Коробка тяжелая, никто не помогает. А знаете, что так можно и спину сорвать?

— То есть, этим вы тоже недовольны, адептка... а как вас зовут?

У меня на спине выступил холодный пот, несмотря на то, что вокруг было весьма свежо, да еще дул утренний ветерок. Внимание лорда Фаолана я определенно привлекла, но надо ли это? Черт! Герард сказал следить за ним, но насколько близко надо подобраться? Может, заинтересовать его как неаде... в смысле неординарная адептка будет хорошей идеей?

— Возможно, — решил поторопить меня собеседник, — вы и именем своим недовольны? Хотите обвинить в этом родителей?

— Крисса меня зовут. — “ожил” я, наконец. — Крисса тер Зарр, лорд Фаолан. Я из Нармиза.

— Да, уже догадался. Ну что ж, адептка Зарр, ступайте за мной.

Решил отчислить за нахальство? Не успела я до конца продумать эту мысль, как тяжелая коробка из рук исчезла, как по волшебству. В следующий момент лорд Фаолан легко вскинул ее на плечо и зашагал куда-то вперед.

— Э-э-э... — у меня вырвался из горла писк.

— Подождите! — второй раз вышло лучше, но ректор не обернулся, хотя всей спиной изобразил интерес.

— Да стойте вы! — возмутилась еще чуть громче.

Такое внимание мне точно ни к чему. А на нас уже оглядываются. Точнее, на него, а я так, под руку, точнее под взгляд попадаю. Такая фигура как ректор, и нечто вроде меня.

— Моя репутация! — заявила прямо в широкую мускулистую спину под белой рубашкой.

Вот тут лорд Фаолан не выдержал и обернулся.

— Репутация? — зачем-то уточнил он.

— Да! — воспряла я духом, подходя ближе и переходя на шепот. — Слухи пойдут, мальчики... девочки...

Глаза у лорда округлились, он даже, кажется, едва не попятился от меня.

— Слухи?

Почему он постоянно переспрашивает.

— Они самые. Часто ли вы адептов провожаете, да еще тащите их коробку? А если вы всем так помогать будете? Нас тут много. — в качестве доказательства я обвела рукой местность.

Других адептов, особенно женского пола, тут и правда хватало. И очень многие на мужественного ректора смотрели так, точно он просто их ожившая мечта.

Лорд Фаолан вздохнул и схватил первого попавшегося под руку адепта. Я лишь икнула, когда увидела, что им оказался почти двухметровый парень с небольшими рожками на абсолютно лысой голове и с хвостом. Последний нервно бил своего хозяина по бокам, демонстрируя умильную кисточку.

— Адепт, — сообщил ректор, — вам поручено задание отнести вещи этой леди в ее комнату.

Парень тупо переводил взгляд с коробки на ректора, затем взгляд прояснился.

— Да, лорд ректор. — он аж приосанился. — Как скажите, лорд ректор. Будет выполнено, лорд ректор. Девушку тоже нести или ножками пойдет?

Они оба посмотрели на меня, точнее, на мои ноги, точно думали, что сейчас вот упаду и не смогу сдвинуться с места.

— А потянешь? — на свою голову спросила у здоровяка.

Миг, и взвизгнула, когда меня подняли в воздух.

— Спокойно. — рыкнул здоровяк, на плече которого я очутилась, судорожно глотая воздух. — От меня еще никто недовольным не

уходил.

В ответ молча вцепилась... в рога на лысине. Лорд Фаолан потер подбородок, изучая нашу скульптурную композицию, после чего заметил.

— Адепт, вы поаккуратнее, пожалуйста, чувствую, что эта зандарианка очень любит обламывать... рога.

— Думаете, я самоубийцу несусь?

— Я никогда не могу ответить в точности, если дело касается женщин, адепт. Боюсь, Хаос создал их в наказание нашим грехам. — сообщил этот...р-р-ректор, после чего удалился.

Но пару раз оглянулся так, точно ждал, что же я еще такое выкину. Куда там! Я вцепилась в несчастные рожки и попросила:

— Можно мне вниз?

— Нельзя, — последовал ответ. — Я мышцы разминаю. Ты в курсе, что утренняя зарядка отлично помогает зарядиться энергией и бодрым ощущением мира?

— Я более чем в добром ощущении. — заявила торопливо.

— А я нет. — парировал здоровяк. — Бесит все, надо прийти в умиротворении со своей сущностью.

“Сущностью” — ехидно промелькнуло в голове, но я это вслух не сказала, прикусила язык. Тем более, мы приближались к одному из блоков общежития, народу вокруг было масса, все то и дело поглядывали на нас. Если здоровяк меня сейчас уронит, то позор на мои сиреневые косы. Поэтому — пусть несет.

— Так это тебе надо медитировать! — продолжила я светскую беседу.

Плечо под моей попой оказалось очень мускулистым и очень твердым, но в целом сидеть можно.

— Это что такое?

— Хочешь, научу?

Тут я покривила душой. На курсы йоги и медитации меня как-то затащила подружка, но вместо расслабления и прочувствования своих чакр, я банально захрапела. Ну а что! Это было время сессии, я ночами сидела, изучая паразитологию, способы борьбы и профилактики. Потому чакры мои были направлены лишь на одно: спать.

— Научи! — обрадовался собеседник. — Арканцам же надо держать свою сущность под контролем, чтобы жертвы не было.

Так, запомним: прочитать все про арканцев.

— Медитация поможет, честное слово.

— Давай после общего сбора покажешь. — деловито распорядился здоровяк. — Меня зовут Рокс. Рокс Каменный.

Отличная говорящая фамилия.

За такой вот беседой мы поднялись на третий этаж по просторной лестнице. В стенах общежития оказалось прохладно, но не холодно, а именно приятно. Полы из толстых шерховатых плит, на стенах куча картин и цветов, статуи провожали нас глазами и пискляво сообщали, что после полуночи двери в жилые блоки закрываются.

— Откуда знаешь, что по адресу привел? — спросила, когда мы остановились возле темно-серой двери с цифрой “семь”. Подобные дверки тянулись по обе стороны широкого коридора.

— У тебя на коробке написано. — удивился Рокс. — Слышь, Крисса, ты точно из закрытого мира свалилась.

Я опять прикусила язык и решила болтать поменьше. К счастью, Рокс сказал и забыл. Он ссадил меня на пол, а сам ногой постучал в дверь.

Дверь медленно и красочно завалилась вниз. От удара эхо прошло, кажется, по всему зданию. А на нас уставились две пары круглых глаз.

Кажется, мое знакомство с соседками по комнате вышло эпичным.

— Привет!

Девушки переглянулись между собой и обе дружно вздрогнули. Я отметила на голове одной из них такие же рожки, как у Рокса. Вторая выглядела почти как человек, разве что слишком белая кожа и слишком вздернутые к вискам глаза яркого бирюзового цвета.

— Простите за дверь. — попыталась я разбавить тишину.

Рокс с тихой руганью на незнакомом языке уже поднимал дверку и старался приладить на место. Увы, здесь они держались на петлях, как и на Земле. И эти самые петли оказались вырваны напроочь. Тут только мастера вызывать. Рокс это тоже понял, потому как поскреб затылок и громко сообщил:

— Тьма и жопоньки! Пойду ключника найду.

— Он тебе рога оторвет. — “ожила” одна из соседок, та, что его сородич.

— А ему отрывалки оторву. — парировал Рокс. — Вы тут того, не истерите. Все будет.

Он ушел по коридору, только эхо шагов гулко отозвалось вокруг. Я посмотрела на коробку у порога и ногой подпихнула ее в сторону комнаты.

— А ты умеешь появляться ярко. — отметила та, что с бирюзовыми глазами.

— Я бы сказала с шумом и помпой. — кивнула девушка с рожками. — Меня зовут Намита, я, как ты догадалась, арканианка.

— А я с Риндалла, можешь звать меня Лирой. Это имя мне выбрали на мое совершеннолетие.

— А до этого? — тупо спросила я.

— Как и принято у нас до этого я звалась дитем четы Армоссов. Это мои родители... они меня взяли из Инкубатора.

Я кивнула, понимая, что не один день проведу в библиотеке изучая все этим Семь Миров.

— А ты с Зандара, верно? — поинтересовалась Намита. — Любишь природу и зверюшек?

— Ты всегда все любишь обобщать? — смиренно поинтересовалась я.

Все это время подпिनывала ящик, который, наконец-то, достиг середины комнаты. Фух!

Намита вдруг широко улыбнулась. Без издевки, по-доброму. Грубоватые черты лица при этом смягчились, темные глаза засияли. На голове девушки топорщился симпатичный ежик из рыжеватых волос, тогда как Лира могла похвастаться волнистой гривой золотистых локонов.

— Ты мне нравишься, зандарианка без имени.

— Крисса, но лучше Крис. Мне так больше нравится. — с этими словами и подпихнула ящик в сторону свободной кровати. Ну что там мне выдали. Сверху лежало нечто темно-синее. Приподняв его двумя пальцами я задумчиво начала разглядывать отрывку местного дизайнера.

— Это, м-м-м, плащ, верно?

— Да. — кивнула Лира. — Плащи выдаются всем адептам. Кому-то новенькие, кому-то потрепанные. На самом деле таскать их необязательно.

В голове, одуревших от событий и недостатка сна, заплясали втиснутые воспоминания.

— А! Это ж вроде как традиция! Вроде даже легенда есть. — я наморщила лоб. — Не помню.

— Тут полно легенд. — закатила глаза Намита. — Тут просто туча легенд, от которых ушки завязываются в узелки. А где этот здоровяк с одной извилиной? Я дрыхнуть без дверей отказываюсь!

Да, где Рокс?

Только мы все вспомнили его, как вдали послышался раздраженный голос и знакомый гулкий топот.

— Кажется, это Бред идет. — хмыкнула Намита. — Бредятина наша!

— Вы тут давно, да?— спросила я.

Они явно осведомлены о жизни Академии лучше меня.

— Со вчерашнего вечера. — откликнулась Лира. — Я приехала раньше чем планировала, а Намита подралась в отеле и выселилась оттуда.

— При встрече в городе с тем вислобрюхим ежом я ему второе ухо отгрызу. — сообщила та.

Ясно, арканиацы и правда любят подражаться. Я решила постараться не выводить девушку из себя.

А тем временем в нашу комнату заглянул Рокс и высокий и очень худой мужчина с лицом, точно он натошак пил по килограмму лимонов.

— Вы, Бред? — обрадовалась я. — Извините, тут немного дверь помялась.

Мои соседки по комнате почему-то уткнулись взглядами в пол, плечи их дружно дернулись. А кислотицей вытянулся еще сильнее. Еще немного и за веточку сойдет.

— Кто-о-о-о? — прошипел он.

— Бред! Извините, я понимаю, что с дверью неудобно вышло, но мы нечаянно! Вы сможете починить, Бред?

— Меня. Зовут. Барт. Лайнар. — каждое слово кислотицей буквально выщеживал. — А вот вы несете бред, да.

Рокс за его спиной покрутил пальцем у виска, как бы подводя итоги своего мнения насчет моего ума.

— Извините, Барт. — проговорила Лира сдавленным голосом, по-прежнему глядя в пол. — Боюсь, девушка просто не расслышала ваше имя. Боюсь, мы произнесли его недостаточно четко.

Намита тем временем подкралась ко мне и прошептала, обдавая запахом свежих яблок:

— Дурында, зандарианка! Это его прозвище!

Я просто на миг закрыла глаза. Добро пожаловать в Академию, детка. Держи глаза и уши открытыми.

Глава шестая

Из окон верхнего этажа Академии все было как на ладони. Адепты казались деловитыми насекомыми. Кто изящной бабочкой, а кто и жуком–вонючкой.

— Уверен, что девочка не подведет?

Нежный голос за спиной Герарда как всегда произвел мягкое успокаивающее действие. Точно кошка промурлыкала над ухом. Он вдруг понял, что не так уж сильно устал. Хотя буквально минуту назад, стоя у окна, был уверен, что мечтает о том, чтобы упасть в постель. Но Аннаит явно считала по–другому. Она мягко подкралась со спины, опустила голову ему на плечо.

— Я достаточно запугал ее. Кнут и пряник.

— Не боишься, что раскусят? Она террианка, для нее такое в новинку. Оступиться, сболтнет лишнее.

— Она не глупа. — возразил Герард, разворачиваясь к собеседнице и встречая сияющий взгляд. — Не глупа и осознает последствия. К тому же, если я пойму, что все под угрозой, то просто заберу ее.

Три года как они вместе, но каждый раз заглядывая в глаза Аннаит, Герард поражался их красоте. Огромные, прозрачно–зеленые, как драгоценный камень чистой воды, сверкающие. Черные длинные ресницы подчеркивали их яркий цвет.

— Если только твоя маленькая шпионка не Путник.

Тут Герард расхохотался. От души, спугнув птицы, присевшую на карниз.

— Терра не зря закрытый мир, там никогда не было Путников. Бесперспективно, милая. Девочка сделает свое дело, я же мягко сотру ей память и отправлю домой. Все, никто не найдет следов.

— Никто не будет искать. — поправила Аннаит.

Ее рука мягко легла на щеку Герарда. Так, что тот на миг закрыл глаза. Потом поцеловал изгиб кисти.

— Да, всем будет не до какой–то пропавшей адепточки.

— И у моего отца не будет выбора как согласиться на наш брак.

Герард вздохнул. Да уж, тяжело любить принцессу, пусть даже королевство ее отца совсем крошечное и затерялось среди угрюмых скал. Аннаит не согласится отдать за финансиста Академии, а вот за ректора... тут уже без вариантов, да. Ссорится с Академией никто не станет. Каждому государству нужны Путники. Никто не хочет стать отрезанным от связи с другими мирами. А это кто сделает? Верно, Путники. Которых распределяет Академия. Которые без ее ведома ничего не сделают.

От открывающихся перспектив захватывало дух.

Адепты внизу торопились в столовую, а затем — в аудиторию. Герард понял, что тоже проголодался. Спать сегодня не получилось. Сначала разговор с девочкой Крис, затем через портал пришла Аннаит. Вместе они прибыли в Академию когда еще семи утра не было. Здесь всегда есть дела. Особенно финансовые. В глубине души Герард не сомневался в своем праве управлять Академией и всем, что с ней связано. Он умеет считать деньги. Он любит считать деньги. Будем честными, все во всех мирах крутится вокруг денег. Так кому, как не ему, взять в руки бразды управления? Чтобы быть спокойным за будущее? Рейн отличный Путник, он уже стал ходячей легендой. Ну так пусть и будет ею, пусть показывает адептам мастер-класс, пусть рассказывает свои байки. Ну и заодно приносит полезные сведения из других миров. Но ректор Академии... это смешно! Рейн из тех, кто не может сидеть в кабинете больше получаса. С ним Академия обречена на упадок. Его брат хорош во многом, но только не в управлении.

— Я знаю о чем ты думаешь. — прошептала Аннаит, не сводя взгляда с Герарда.

— Да?

— Да. Не волнуйся, твой брат не будет в обиде. Уверена, он с радостью отдаст тебе бразды правления. Он не из тех, кто готов весь день просидеть в четырех стенах.

Герард молча притянул женщину к себе. Подумав, что божества Семи Миров необычайно благосклонны к нему, раз подарили любовь такого великолепного создания.

Стук в дверь заставил отпрянуть друг от друга. Миг, и Аннаит оказалась у противоположной стены кабинета. А в следующую секунду со словами “Я тут не помешал”, — ввалился Рейн. Герард едва

заметно поморщился. Ладно, кое–кто, видимо, думает, что двери сделаны для декорации. Вроде как стукнул по ней и можно входить. На будущее: надо запирается, если остаются с Аннаит наедине.

— Ага. — Рейн оглядел их лица, ухмыльнулся. — Запирается не пробовали?

Для Аннаит он отвесил небрежный поклон. Ну да, оно понятно. Принцесс во всех мирах полно, а вот лорды Фаолан такие одни.

— И тебе доброе утро. — отозвалась Аннаит. — Герард, думаю, мне пора вернуться домой. Увидимся вечером?

— Ужин в “Сайроне”. — кивнул Герард. — Встретимся там. Столик забронирован, так что проблем не будет.

— Милый, у нас с тобой принципе таких проблем не бывает. Рейн... — еще раз кивнув замершему мужчине, Аннаит изящно вышла из кабинета. Лишь сверкнул алый шелк платья, да в воздухе остался разлитый аромат весенних цветов.

Герард опять поморщился и негромко сообщил:

— После стука не пробовал входить более вежливо?

— Не пробовал быть менее занудным? — отмахнулся Рейн.

Он повертел в руках пару документов, отбросил их на стол.

— Свет и Тьма, да у тебя не кабинет, а безликий ужас. Ни статуэтки, ни амулета, даже визора нет!

— Отвлекают от работы. — ответил Герард. — Чего тебе? Ты теперь у нас тут ректор, пришел проверять не спускаю ли я налево финансы?

Вроде старался в шутку обернуть, но вышло как–то немного агрессивно. Хотя видит Свет, он не хотел. Но Рейн не из обидчивых. Он лишь выставил руки перед собой, шутливо помахал ими.

— Брат, сразу говорю, мне эта должность не уперлась от слова совсем. Да у меня такие планы были! А теперь команда отправилась одна. Оставив меня просиживать штаны.

— Кошма–а–ар. — протянул Герард чуть ехидно.

— Не то слово! Мы как раз и собирались туда.

— Не понял. Куда вы собирались?

— В один из миров на территории Кошмара.

Герард вдруг озадачился, а не было ли в их роду сумасшедших? Ибо фраза Рейна сильно отличалась от любой фразы нормального существа, даже Путника.

— Идиот? Или прикидываешься? Это закрытая территория?

Рейн отмахнулся, все еще держа в руках пару документов. Герард убедился, что там ничего важного и не стал их выдирать из рук брата.

— Зона Кошмаров неизведанная территория. Это давно пора исправить, и лучше меня с подобным никто не справится. А ты лучше не нуди, а удваивай доходы Академии. Что по финансам, кстати?

Эх, стукнуть бы его по носу, как в детстве. Но, увы, не выйдет. Во-первых, они уже не дети, во-вторых, в нос может прилететь именно ему, Герарду. Рейн всегда отличался силой и мускулатурой. Кому-то мозги, кому-то силушка. Но вслух о таком главный финансист Академии ни за что бы не сказал.

— Занимайся своими делами. — ответил он сухо. — А я займусь своими. Ректор, обычно, приветствует адептов за завтраком. Будешь следовать этому обычаю?

— А как же! — Рейн потер руки. — Повара то все те же?

— Шутишь? Они неизменны как сама Академия!

— И могу поспорят готовят так же через пень-колоду. Ну все, я пошел пробовать их кофе, который не кофе, но при этом, гадски вкусный.

Глава седьмая

Шлеп!

Я внимательно разглядывала нечто бежевое с зелеными вкраплениями. Пока оно смотрело на меня в ответ, рядом со звучным шлепком оказалось нечто буро-розовое. Я все так же молча подняла взгляд на ту, что раздавала еду. Закуски мы накладывали сами, а вот основное выверенными движениями накладывали несколько женщин.

— Что? — не поняли моего взгляда. — Иди давай, адептка, не задерживайся.

— Фу-у-у! — раздалось слева от меня. — Как вы посмели дать мясо мне! Зандарианке!

Я стрельнула взглядом вбок. Точно! Следом за мной в очереди кривила нос якобы моя соотечественница. Зеленые волосы торчали на голове забавным ежиком. Но вот выражение лица такое, точно она понюхала кучу свежего навоза.

— Я еще смотреть буду кто и что ест или не ест! — парировала раздатчица. — Иди давай.

— Вас уволят! — взвизгнула зеленоволосая.

Стоявшие за ней заворчали, то ли соглашаясь, то ли уговаривая поторопиться. Оно и верно, скоро занятия. А живот урчит и требует еды. К тому же я — дебил, раз не вспомнила сразу, что зандариане — вегетарианцы все поголовно. Мне что сейчас, закатить такую же истерику и шваркнуть тарелку об пол? Я посмотрела на ее содержимое. Живот урчанием намекнул, что “качать права” лучше на сытый желудок.

— Адепты!

Все, звуки замерли, даже мухи точно онемели и обзавелись глушителем. Все обернулись в сторону дверей. Мое сердце екнуло, упало в район пяток. Ректор, лорд Фаолан, оглядывал просторный зал. И потирал небритый подбородок. Ух, за ним бы не шпионить, а... мысль додуматься не успела.

— Скажите, чем отличаются Путники от других? — мягко спросил ректор.

Мы дружно переглянулись. Ответ на языке у меня вертелся. И он сорвался прежде, чем я язык то прикусила.

— Мы те еще психи!

После чего обреченно втянула голову в плечи, понимая, что на меня вот прямо сейчас обрушится ректорский гнев.

Но, к моему удивлению, лорд Фаолан кивнул с некоторой благосклонностью.

— Грубовато, но верно. Сюда идут те, кого не устраивает обычная жизнь. Кого не устраивает необычная жизнь лишь в одном мире. Но за право быть Путником мы платим цену. Мы лишаемся “выкрутасов”.

Мы все окончательно притихли, вслушиваясь в голос. Лорд Фаолан не злился, не огорчался. Он просто излагал факты.

— Попадая в другой мир, Путник должен максимально вписаться в него. Потому у вас нет право становиться вегетарианцем, людоедом, цветоедом и так далее. Вы должны уметь есть все. У вас не может быть аллергий, каких-то особых предпочтений в еде или в чем либо еще. Вы должны максимально быть готовым к любому перевоплощению.

Он еще раз подбородок и развел руками, точно извиняясь за то, что сказал.

— Это плата за право путешествовать по другим мирам, адепты. Кто не готов платить такую цену, просьба прямо сейчас забрать свои документы и вернуться домой. Больше к этому вопросу мы не возвращаемся.

Я тут подумала, что, пожалуй, стану зандарианкой, которая любит мясо. Тем более, несмотря на внешний вид, пахло содержимое тарелки весьма недурно. Сейчас еще закусочку положу и станет совсем хорошо.

Только вот куда сесть? По понятным причинам я старательно избегала общения с соотечественницами. Дальше будешь — спокойнее нервы. Это я перед другими смогу сболтнуть что-нибудь не то и прокатит. А с зандарианцами — вряд ли. Потому изображаем стерву и задираем нос. Оно так безопаснее.

— Крисса! — послышался голос. — Иди сюда!

Мне махали руками мои соседки по комнате. А рядом с ними сидели Рокс и Эльнарр. Эти двое смотрелись как дуб и веточка, хотя Эльнарра назвать худеньким сложно. Просто Рокс похож на каменного тролля из сказки.

— Ну ректор у нас просто мощь! — грянул Рокс, едва я присела неподалеку.

— Правильно, что не стала корчить нос. — заметила Намита, заглядывая мне в тарелку.

Я молча начала запихивать еду в себя. Есть хотелось ужасно, да и с набитым ртом меньше вероятности сказать лишнее. К счастью, остальные тоже решили последовать моему примеру. К тому же время поджимало. Кофе мы допивали уже на ходу.

— Вам туда. — подсказал Рокс, когда вышли в круглый просторный холл.

Адепты уже разбегались кто куда. Только гул голосов и шум шагов разлетался во все стороны. У старших курсов я заметила тут и там личных питомцев. Интересно, это специально выбирают или просто так вышло? Что-то типа любимой кошечки? Хотя какая мне разница? Мое дело сыграть в шпиона и вернуться домой.

— Крисса, ты куда загляделась? — Эльнарр потянул меня за рукав блузки. — Нам в ту сторону.

Как они ориентируются? Лично я прониклась плакатом, что сегодня повесили у дверей столовой. Видимо, старшие курсы нагоняли страху на младших. На нас, то есть. На плакате печальный скелет стоял посреди лабиринта. Над ним красовалась надпись “Он не смог найти свою аудиторию”. Вашу мать, понимаю, у меня уже голова кружилась от всех переходов, коридоров, мостиков через большие залы и так далее. Но Эльнарр уверенно вел меня вперед.

— Крисса, положиись на меня! Лондраильцы никогда не могут заблудиться!

Ладно, поверю ему на слово. Потому что я не представляю как нам найти аудиторию под номером триста тридцать три “а” дробь семь. У-у-у!

Пока я мысленно завывала, Эльнарр вдруг остановился и растерянно протянул:

— Кажется, заблудились.

Я огляделась. Мы стояли в круглом холле, откуда выходило пять коридоров. Адепты здесь пробегали редко. Зато неподалеку стояла ядовито-розовая статуя единорога с вишневыми глазами и радужной гривой. Я потрясла головой, но видение не исчезло. Более того, статуя медленно шевельнулась, издала слабый звук.

— Извините! — обратилась вежливо к ней. — Простите, вы можете подсказать где аудитория триста тридцать три “а” дробь семь? Мы немного опаздываем.

— В-ы-ы-ы-ы за-а-а-а-ашл-и-и-и-и-и не-е-е-ее...

Единорог тянул слова так, точно он застрял где-то во времени. И двигался примерно так же. Пока он скажет всю фразу нам проще будет вообще не ходить на лекцию. Первую вводную лекцию.

— Эльнарр, тебе бы лучше определиться куда нам идти!

— Ва-а-а-а-а-ам... на-а-а-а-а...

— Сейчас, я сориентируюсь! Я смотрел карту Академии вчера.

Эльнарр оглядывался и зачем-то тыкал пальцем в каждый коридор. Я же крутила ремень от сумки. И чувствовала как утекают минуты.

— По-о-о-о-о... — тянул единорог вдохновенно.

— Туда! — заорал вдруг “эльф”.

— Точно?

— Точно! У меня в затылке щекочет!

На всякий случай не стала спрашивать как это связано с правильным направлением. Выбора особенно нет, не ждать же нам пока единорог соизволит договорить фразу. Потому мы молча припустили со всех ног.

* * *

— Вы что, рыли проход, чтобы попасть к нам?

Мы с Эльнарром переглянулись. Преподаватель — высокий худощавый мужчина с очень вытянутыми ушами, так что они высовывались из копны седых волос — уставился на нас. Под его взглядом, видимо полагалось, что мы упадем в корчах раскаяния. У меня не получилось. Я уже на пятом курсе в своем мире, у меня иммунитет на такие взгляды.

— Да тут проход прорыть легче, чем не заблудиться!

Однокурсники возбужденно загудели, но под взглядом преподавателя мигом заткнулись.

— Адептка, — почти ласково проговорил преподаватель, — адептка, прежде чем вы позволите вашему языку сработать быстрее мозга, вспомните, пожалуйста, где вы.

— Такое не забыть.

— Простите, лорд преподаватель. — вмешался Эльнарр. — Но мы правда заблудились. Хотя я изучал карту.

— Вы из Лондраиля, адепт. Мы с вами земляки. Оттого мне вдвойне стыдно, что вы ухитрились потеряться всего лишь в Академии.

— Знаете, — вмешалась я, — так не хочется забирать время у учебы. Можно мы сядем? Больше опаздывать не будем. Честное слово!

Я сжала кулачки и прижала их к груди. Ненавижу когда меня отчитывают как школьницу! К тому же мы первый день здесь! Как вообще можно с первого раза найти путь в этой мешанине коридоров?!

— Можете сесть. — теперь голос преподавателя звучал зловеще. — Может, вам больше и не придется протирать сиденья Академии. Потому как адепт, не умеющий найти путь к аудитории, вряд ли сможет ориентироваться в чужом мире.

Я бы возразила, но тут Эльнарр изловчился и пнул меня по голени. Так, что язык прикусила. От боли выступили слезы, а преподаватель хмыкнул. Видимо, решил, что меня проняло. Я же молча стиснула зубы и села на первое свободное место.

— Продолжаем. — величаво сообщили с кафедры. — Для тех, кто в первый же день ухитрился опозорить имя адепта Академии и заблудиться, меня зовут лорд Деррик. Со мной вы будете изучать основы Перехода, правила и формулы. Для начала же несколько лекций мы посвятим тому, что было, что будет и что есть в нашей Академии...

Я слушала, а заодно оглядывалась, стараясь делать это как можно незаметнее. О, вон мои соседки по комнате. Намита махнула мне рукой. Тут же голос лорда Деррика стал более скрипучим и ехидным.

— Адептка, вы не можете усидеть на одном месте? Прошу ко мне.

Его взгляд переходил с Намиты на меня. Мы дружно с ней сглотнули и так же дружно поднялись.

— Нам еще нужен адепт мужского пола. — продолжал лорд Деррик. — Ну, земляк, что любит опаздывать, присоединяйтесь.

Неуверенно переглядываясь, мы втроем поднялись на кафедру. Я вот даже не представляю, что он собирался с нами сделать. Оторвать нам головы в назидание остальным? Публично отхлестать розгами? Наложить малоприятное проклятие?

Лорд Деррик прошелся перед адептами, потирая руки. Я подумала, что он прямо кипит энтузиазмом. Таким зловещим энтузиазмом, который мы обязаны разделить. Божечки-кошечки!

— Итак, адепты, я просто хочу показать пример того, что вам придется выполнять.

Мы втроем так и следили за его перемещениями. И дружно вздрогнули, когда лорд Деррик остановился прямо напротив нас.

— Итак, вы! — он ткнул в меня пальцем. — Вы, адептка, будете Путником под прикрытием, которая вынужден выйти замуж за местного. Он завел себе любовницу. Вам плевать, но надо показать эмоции. Задача ясна?

— Нет! Почему я вышла замуж за него? Какая задача?

— Это несущественно. Ваша задача сейчас — показать эмоции. Путники должны быть хорошими актерами, должны уметь считывать эмоции и подстраиваться.

— Хорошо, — не сдавалась я, — но если муж меня не любит...

— Адептка! Ваша. Задача. Эмоции.

Я поняла, что надо уметь вовремя заткнуться. Лорд Деррик сверлил меня взглядом еще пару секунд, затем переключился на Намиту.

— Вы — любовница мужа, просто стоите и изображаете пренебрежение и превосходство.

— Запросто!

— Ну а вы, адепт, — посмотрел преподаватель на Эльнарра, — вы — тот самый коварный муж. Постарайтесь показать себя очень хорошо. А затем я всем задам вопросы. А, еще одно. — лорд Деррик погрозил нам пальцем. — Вы все Путники, дорогие мои. Все! Так что покажите каждый отличную игру.

Остальные приготовились к отличному зрелищу. Даже сели удобнее. Лира, наматывая на палец золотистый локон, подмигнула нам. Да так хитренько, что становилось ясно: нам не сочувствуют.

Ладно, пусть не в роли обманутой жены, но в роли обманутой девушки я побывала совсем недавно. Так что попробуем. Я сделала головой движение, точно разминала мышцы перед боем. Вообще, в университете я пыталась ходить в студтеатр, но не смогла. Сказали, что у я “вижу героев по своему, а не так, как положено”.

— Дорогая...

Я едва не подпрыгнула от голоса Эльнарра. Мы уже начали? Судя по-всему, да. Эльнарр под руку с Намитой старательно разглядывали меня с чувством превосходства. Так, они типа не пытаются скрыть свои отношения? Отлично!

— Доро... — я осеклась, облизнула губы. — Кто это, милый? Что-то случилось?

Кто вообще дает такие задания без предыстории?!

Эльнарр просто прирожденный актер. Он таким взором на меня посмотрел, что впору обнять и плакать. После же, точно сравнивая, перевел взгляд на Намиту. Пауза затягивалась, я покусывала губы.

— Милый, ты заставляешь меня нервничать! Это повредит нашему ребенку!

У Эльнарра чуть округлились глаза, когда я погладила себя по животу. Намита икнула и, кажется, попыталась попятиться назад, но вовремя сдержалась. Только пискнула:

— Ребенку?

— Третий месяц. — сообщила я радостно. — Милый, говори уже, что случилось? Ты заставляешь меня нервничать!

Эльнарр кашлянул. Кажется, моя “беременность” застала его врасплох. Но лорд Деррик и класс ждали. Аж вперед подались в ожидании представления.

— Кхм, — Эльнарр опять кашлянул, на что я отреагировала:

— Ты простыл? Дать тебе горячий отраву... эээ... отвар трав? И скажи уже, что за женщина? И почему она так вцепилась в тебя?!

Эль набрал воздуха в грудь и выдохнул:

— Я от тебя ухожу.

Все. В аудитории настала тишина.

— В магазин? — спросила я.

— К ней, глупая женщина! — кажется, Эльнарру этот цирк надоел и он повысил голос. — Я ухожу к ней! К той, что не скачет передо мной, не сюсюкает как с младенцем и не предлагает травы вместо хорошего бокала горячего вина! Которая с мозгами в голове, а не с... в общем, мы с тобой разводимся.

Тишина стала еще оглушительнее. Я внимательно посмотрела на Эльнарра, потом — на Намиту. Снова на Эльнарра. Пауза затягивалась...

Еще немного...

Тихо ахнув, протянула ладонь ко лбу и... рухнула на пол. Еще и локтем ударилась! Все ради учебы, чтоб ее! После чего замерла в весьма неудобной позе.

Спустя пару секунд послышался грохот. А затем неуверенный голос Эльнарра:

— Э-э-э...девушки?

Я осторожно приоткрыла глаз, чтобы увидеть неподалеку от себя Намиту, изображавшую обморок.

Все бы ничего, но именно в этот момент скрипнула дверь аудитории. Все еще с закрытыми глазами, я услышала знакомый голос ректора. В котором любопытство смешалось с удивлением.

— Лорд Деррик, а почему у вас адептки по полу раскиданы?

Глава восьмая

В поле зрения попали ботинки, такие ну, высокие, с заклепками. Точно в кабинет ввалился разудалый металлист. Но нет — взгляд скользнул выше — по черным штанам, что обтягивали узкие мужские бедра. Сверху начиналась белая рубашка, под которой угадывались крепкие мышцы. Это все великолепиие вдруг опустилось на корточки. И я увидела лицо ректора, на лоб которого упала каштановая прядь волос.

“А глаза то не совсем черные”. — промелькнула совершенно лишняя на данный момент мысль.

— Хорошие же адепты. — продолжал невозмутимо ректор, чей взгляд откровенно хохотал. — Их еще учить и учить.

— Я беременна. — буркнула в ответ. — Он — неверный муж, а она — коварная разлучница. Вы все еще уверены, что такие адепты вам подходят?

Лорд Фаолан кашлянул и с самым серьезным видом заверил, что в Академии из адептов “выбивают любую дурь”. После чего встал, отряхнул штаны и зачем-то подмигнул мне. У меня в ответ дернулся глаз.

— Лорд Деррик, люблю ваши импровизации. Зашел посмотреть как тут все проходит, заодно знакомлюсь с тем, кто и как проводит занятия.

— Можете присоединиться. — сообщил преподаватель, делая нам знак вернуться на свои места.

Вот никогда еще я не исполняла подобную просьбу с такой радостью. Актриса из меня так себе. Вон до сих пор правое веко подозрительно подергивается. А между лопаток почему-то чешется. Я не удержалась, уже у самого стола обернулась... чтобы столкнуться взглядами с лордом Фаоланом. И дернулась, так резко внутри что-то точно прострелило. Молнией. Током. Укусом шершня. Машинально плюхнулась на скамейку, понимая, что и сама откровенно его разглядываю.

Время растянулось на часы, хотя прошло то секунды три от силы. Пока я с невероятным усилием не отвела взгляд. Уткнулась в тетрадь, не видя ни строчки. В ушах шумело так, что не сразу расслышала голос лорда Деррика. Хорошо еще он не заметил моего странного состояния. И уже рассказывал историю появления Академии и ее предназначение. Я тряхнула головой. Лорд Фаолан исчез, ко мне чудесным образом вернулась возможность думать, так что надо учиться. Хотя бы для вида, чтобы не выгнали прежде, чем совершу свою миссию.

С нашей первой лекции я вышла такая, точно меня прокрутили в центрифуге и обратно выпихнули. А как еще реагировать, когда картина мира сломалась. Да и мир то не один, а много.

— Крисса!

Я малость дурным взглядом уставилась на Намиту, Лиру и Эльнарра. Оказывается, мы уже оказались в просторном холле, откуда уходили два коридора и пара лестниц. Нас то и дело задевали адепты, что спешили по своим делам. Между ногами проскользнула смесь ящерицы и облезлой кошки.

— Крисса, — повторила Лира, заглядывая мне в лицо, — ты в порядке?

— Можешь тебе подзатыльник дать? — радостно предложила Намита.

— Она же зандарианка. — возразил Эльнарр. — Надо ее в сад отвести, пусть цветочки понюхает.

— Не успеем. — возразила Лира. — Нам через пятнадцать минут надо быть на “Истории Семи Миров”.

— Говорю же — подзатыльник решит все проблемы!

— Да все у меня нормально! — проговорила торопливо, выныривая из состояния шока.

Заодно погрозила Намите кулаком, а то она уже радостно приготовилась исполнять свою идею. Та разочарованно опустила руку.

— Смотри, Крисса, а то я тебя запросто приведу тебя в чувство.

Я на всякий случай загородилась от нее Эльнарром, хотя парень в росте и мускулатуре моей воинственной соседке явно проигрывал.

На лекцию мы успели. Наверное потому, что кабинет находился буквально этажом выше. Огромный зал с длинными столами и скамейками, установленным полукругом, в виде амфитеатра.

Лекционная трибуна выглядела массивной, точно выточенной из цельного дерева. К тому же украшенная многочисленными золотыми завитушками. За ней простиралась абсолютно белая доска. Удивительно похожая на интерактивную доску. Я пару секунд изучала ее, потом пожала плечами и пошла выбирать место.

Сидеть на лекциях предпочитала ряду в пятом. Не совсем близко, но и не так далеко, что приходится напрягать слух.

На душе, несмотря ни на что, на миг потеплело. Показалось, что опять оказалась в родном университете. Привычный шум студентов, смех тут и там. Даже пахнет похоже: пылью и улицей.

— На твоём месте я бы обрила волосы.

Сначала решила, что слова, произнесенные за спиной, мне не предназначались. Но по тому как насторожилась Намита, поняла, что ошиблась.

Позади обнаружилось две зандарианки. Те самые, что устроили шоу в столовой.

— Я на парикмахера не училась. — заметила осторожно.

Что-то мне ничего про такие обычаи не говорили. Зандарианки разглядывали меня точно я на их глазах сожрала младенца.

— Ты съела животное!

— Э-э-э... да.

— Как ты можешь после этого смотреть нам в глаза?!

Я вздохнула. Ну вот, а ведь хорошо все начиналось, но нет, нужен пафос, патетика.

— Слушайте, — все же вступать в конфликт не хотелось, — вы там тоже вроде как за принципы не держались, иначе уже б с документами топали за ворота.

По-дружески так сказала. Оперлась о стол, чуть наклонилась с сидящим. Ну что нам, зандарианкам, ссориться что ли? Тем более перед лекцией, которая вот-вот начнется.

За моей спиной пыхтели друзья. Кое-кто из адептов с интересом начал прислушиваться к разговору.

— Мы вынуждены были. Под давлением ректора и угрозой отчисления. Ты же ела плоть животного добровольно и явно с удовольствием!

Я на миг задумалась. М-да, вот что лучше? Бравировать, что я неправильная зандарианка или же изобразить глубочайшее раскаяние?

Пока думала, зандарианки вдруг замерли и как-то выпрямились, да и шум вокруг поутих. А Лира начала активно дергать меня за руку. К этому прибавился сочный густой бас. От него я подпрыгнула, одновременно оборачиваясь.

И уткнулась носом в широченную грудь. Точнее — в темно-синюю рубашку, из-под которой эта самая грудь виднелась.

— Зандариане приняли закон о вегетарианстве в три тысячи тринадцатом году по летоисчислению Зандарии. Когда решили, что надо как-то спасти загубленную природу и почти уничтоженную флору и фауну. Случилось это почти пятьсот лет тому назад. Сейчас закон носит скорее рекомендательный характер. Так что достаточно большой процент зандарианцев отказывается от вегетарианства. Подозреваю, и в тяжелые времена его не все придерживались. По крайней мере, если верить историческим документам. А уж им я верю. А вы мне верите?

Кажется, дружно сглотнули все адепты в аудитории. Вот скажите, кто может возразить двухметровому верзиле, чьи мышцы выпирают со всех сторон и едва не разрывают одежду? Добавьте к этому густую бороду, густые брови и взгляд викинга.

— Я вам верю! — сообщила с жаром, аж руки к груди прижала. — Конечно, верю! Вы же на истории собаку съели... ой!

Зандарианок аж перекосило, а вот преподаватель расхохотался. Отчего некоторые пискнули и присели, а рядом со мной шлепнулась оглушенная муха.

— Лекция начинается. — сообщил он.

Секунда, и адепты сидели по местам. Даже бумаги не шуршали, что уж говорить о голосах. Все взгляды были устремлены на преподавателя, который представился как лорд Имхер.

— Но те, кто покажут отличные знания. — прогудел он. — Смогут называть меня по имени. А заодно послушать истории историка.

Мы переглянулись уже который раз за день. Глаза Намиты сияли от восторга. Она знаками изобразила какой отличный мужчина и преподаватель.

— Адептка, проявите такое же усердие в учебе и у вас появится шанс. — мигом отреагировал лорд Имхер.

Я поняла, что кое-кто будет учить историю днем и ночью. Кстати, мне бы тоже не помешало. Чувствую, стоит закрыть пробелы в том, как живут в Зандарии. Да и другие Семь Миров подучить не помешает, чтобы не вляпаться в неприятности. Нет, сегодня же пойду в библиотеку. Сразу после занятий.

Слушать на самом деле оказалось интересно. Лорд Имхер не просто читал лекцию. Он рассказывал историю. А на белой доске за его спиной возникали видеоряды. Интересно, что я не нашла, где проектор. Зато услышала историю объединения Семи Миров. Оказывается, в числе первых дипломатов был предок ректора Академии. Он же оказался и тем, кто основал учебное заведение. И вообще только благодаря ему Путники стали не существами с чудинкой, а очень популярными и уважаемыми.

Я старательно записывала то, что считала важным. Ого, у них была и своя “охота на ведьм”, когда Путников сжигали. Особенно в этом усердствовали — тут я сглотнула — типа как моя родина. Зандар. Вот тебе и мирные вегетарианцы, живущие в гармонии с природой!

С лекции я вышла культурно обогащенная и слегка пришибленная. Хорошо еще зандарианские девицы больше не пытались обвинить меня во всех грехах. Теперь они делали вид, что меня вообще нет. Ну так и к лучшему. Как говорится, не тронь... не завоняет.

— Основы боевой подготовки. — Эльнарр явно заучил расписание наизусть.

— И у нас целых двадцать минут, чтобы к ней подготовиться. — подхватила Лира. — Надо найти раздевалки.

Надо так надо. С помощью подсказок и ласковых посылов мы кое-как поняли куда идти. К нам уже присоединилось несколько однокурсников, такие же растерянные.

— Прорвемся! — только Намита не унывала. — Соберитесь, слабаки! Нас же так тренируют быстро ориентироваться в пространстве. Да тут, похоже, каждая секунда — обучение.

Я же молча огляделась. Нам сейчас вроде надо было пройти по этому коридору, повернуть три раза направо, затем мимо статуи Основателя и завернуть налево, а там через семь метров будут третьи от угла двери. За ними раздевалки. Направо — мальчики, налево — девочки. Время уже начинало поджимать.

А тут еще на нашу голову свалилась какая-то женщина. Она вдруг возникла за нашими спинами и взмолилась.

— Адепты, помогите отыскать спортивный полигон! Я уже с ног сбилась!

Мы дружно на нее уставились. Кто-то за моей спиной тихо ахнул.

Да уж, незнакомка оказалась не просто красивой, а невероятно красивой. Ей даже завидовать было глупо. Такая красота слишком недостижима. Ею остается только любоваться. Что и делали проходившие мимо адепты. Никто не смел состроить е глазки или попытаться познакомиться. Вокруг нее точно сияла некая аура идеала, от которой становилось даже немного не по себе.

— Мы тоже туда идем. — я точно со стороны услышала свой голос. — Давайте искать вместе.

В итоге, когда до начала занятий оставалось минут семь, не больше, мы отыскиали заветные двери. К тому времени все уже разглядели незнакомку как следует. Длинные волосы цвета темного золота, огромные синие глаза с золотистыми искрами, бледная кожа, на вид такая нежная, что страшно прикоснуться. Красный брючный костюм идеально сидел на безукоризненной фигуре. Все в ней было идеально. Так не бывает! Ну хоть какая-то родинка должна нарушать идиллию!

Мы переоделись в форму для тренировки. Я такой ткани прежде не видела. Очень прочная, но при этом тонкая и необычайно мягкая. Штаны и рубашка сели так, точно на меня сшили.

— Кто это такая вообще? — первой заговорила одна из однокурсниц, чьего имени я еще не запомнила.

— Новая преподавательница? — предположила Лира, закалывая волосы наверх.

— Это чтобы в нас комплексы сначала воспитать, а потом их преодолеть? — не удержалась я.

— Какие комплексы? — удивилась Намита.

— Она же такая... такая...идеальная! — вздохнула другая девушка, разглаживая форму.

— Внешне. — возразила Намита. — А, может, она вообще безрукая? Может, она беспомощная как чихики.

Я не в курсе, что такое чихики, но воображение сразу подсунуло нечто мелкое и на дрожащих лапках. Логика Намиты понятна, я с ней

была согласна. Но внешность у этой женщины просто невероятная!

— У нас минута. — проговорил кто-то.

Мы всей толпой кинулись на выход. Не знаю, что тут за преподаватель по начальной боевой подготовке, но лучше не рисковать.

Вывалились под яркое солнце, на огромную площадку, застеленную упругим материалом. Я проморгалась и... заморгала еще чаще.

— Кхе, кхе, кхе, — закашлялась Намита, — да нет, ректор не может быть нашим преподавателем.

— Но он здесь! — возразила Лира.

— И в таком ви-и-и-иде! — я произнесла это прежде, чем до боли прикусила язык.

Впрочем, мою фразу явно одобрили остальные адептки. Мы столпились на краю поля, глядя как лорд Фаолан мило беседует с той самой красавицей. Как он еще не расползся лужицей восторга? Женщина улыбалась, то и дело касалась его рукой, откидывала назад волосы. В общем, все жесты симпатии. Тогда как ректор внимательно слушал, оперевшись об один из деревянных столбов, что усеивали площадку. Одет он был в одни лишь просторные штаны, отчего мы могли оценить мускулатуру. А там было на что посмотреть! Я со свистом выдохнула воздух, понимая, что забыла как дышать. Да ну ладно, Крис, это просто мужчина с обалденно краивым прессом. Ну и всем остальным. И с загорелой кожей. И с волосками на груди. М-м-м. Так!

Тут еще лорд Фаолан вдруг улыбнулся и провел ладонью по щеке красотки. Я едва глаза не прикрыла, представив, что коснулись меня.

Хватит!

— Адепты!

Голос не прогремел, но прозвучал так, что все мы разом обернулись.

Преподаватель приближался к нам не спеша, точно медведь, почуявший легкую добычу. Впрочем, он сильно походил на него. От мишки его отличал тот факт, что он был одет в штаны и черную просторную рубашку без пуговиц, да на голове блестела лысина, увенчанная парой рожек. Совсем как у Намиты и Рокса. Чуть раскосые черные глаза разглядывали нас с интересом. Мол, сожрать сразу или

сначала пусть помучаются? Я лишь вздохнула и понадеялась, что моих занятий на фитнесе хватит для того, чтобы выдержать физкультуру здесь. Чую, в Академии к этим занятиям относятся не так как у меня в университете. И на “автомат” и небольшой реферат договориться не получится.

— Значит так, адепты, — преподаватель расхаживал вдоль нашей неровной шеренги, разглядывая из-под густых бровей. — Зовут меня Валар. Без всяких там лордов и прочих эпитетов. Просто Валар. Ну, можете, еще “хозяин”...

Тут он помолчал пару секунд и сообщил:

— Шутка. Разрешаю смеяться.

Несколько нервных смешков были ему ответом. Он изучал нас, мы изучали его. Пока непонятно чего ожидать, но скучно явно не будет.

— Плохо. — резюмировал Валар. — С юмором совсем хреново, сейчас проверим как с физическими данными.

Смешков стало больше, но их точно ветром сдуло, едва преподаватель рыкнул:

— А вот сейчас не до шуточек. Хотя смехом накачать пресс можно, но сложно. У меня другая идея. Видите ректора? Этот уважаемый лорд станет вашей целью. А препятствием — вот эта стометровая полоса без препятствий. Легче просто некуда.

Он махнул рукой в сторону длинной ровной дорожки, на другом конце которой стоял лорд Фаолан. При виде наших взглядов помахал рукой и широко улыбнулся.

— Бежать будете по трое. — уже командовал Валар. — Вас в этом году многовато, будем отсеивать... да смейтесь уже, шутка, конечно. Ладно, у нас с вами два часа муче... тренировок, я хотел сказать тренировок. Давайте, кто смелый?

Смелыми оказались две парней и Намита. Валар оглядел ее, одобрительно кивнул головой и махнул рукой:

— Приготовились. Да стойте как вам удобно, вы же не на соревнования готовитесь. Значит так, адепты, представьте, что за вами гонится огромный рыкун. Голодный и крайне злой, потому что вы осмелились пройти мимо его лежбища с котятками.

— Ужас! — прошептала Лира в неподдельном шоке.

Я ее чувства разделить не могла, так как о рыкуне ничего не знала. Решила представлять рой шершней. Вот где страх то!

Первая тройца рванула, едва Валар гаркнул “Пошли!”. Я подумала и тоже начала вставать в очередь. Нас около пятидесяти человек, может, чуть больше. Лучше пробежать где-нибудь в середине, отдышаться и отдохнуть к концу занятий. А то, чую, одними пробежками мы не обойдемся.

Постепенно адепты переключивались к ректору. Я бежала где-то в десятой тройке. Интересно, как они время смотрят? Не заметила секундомера или чего-то похожего.

— Приготовились!

Я представила как за мной летят шершни, вспомнила как больно жалятся и, после командного вопля, помчалась изо всех сил. В какой-то момент показалось, что еще немного и взлечу. Вот мои ноги точно и не касаются дорожки. Вау! Так быстро я еще не бегала...

... и не летала.

— Мля-я-я-я-я... — только и смогла я прошептать в полете.

Не знаю, как нога ухитрилась найти что-то неровное на идеально ровной дорожке. Но она это сделала, а я полетела вперед, машинально вытянув руки и надеясь не сильно поломаться.

— ...ать! — клацнули зубы, когда врезалась во что-то твердое.

Оказывается не врезалась. Оказывается, меня подхватили и не дали проехать носом по земле. Вместо этого своим несчастным носом я уткнулась в обнаженную мужскую грудь, чуть влажную от пота и покрытую темными волосками. От неожиданности чихнула и тут же услышала голос над головой:

— Будьте здоровы.

— Вот это напор! — послышался следом восхищенный бас Валара. — Лорд Фаолан, вы просто сбиваете адептов с ног. Одним взглядом.

— У этой адепки. — сообщили ему тем же мягким баритоном. — В принципе, серьезные проблемы с равновесием.

Я уже окончательно осознала, что меня держит сам ректор, зачем-то крепко прижав к себе. Приятно, очень приятно, учитывая, что мне нравятся мужские руки с такими вот сильными запястьями и твердыми мышцами под загорелой кожей. Но я начала активно вырываться со словами:

— Извините, я не нарочно!

— Так даже если нарочно, то не признаетесь. — сообщили мне весело как раз в тот момент, когда я вскинула голову. Все еще оставаясь в кольце объятий.

Внутри странно трянуло. Я смотрела в темные глаза, видела в них сдерживаемый смех и почему-то не могла произнести больше не слова. Да и ректор вдруг прекратил усмехаться. Мышцы на руках напряглись, прижимая меня еще сильнее.

Глава девятая

— ...внимание, адепты и лорды и леди преподаватели!

Голос в буквальном смысле из ниоткуда заставил всех нас вжать голову в плечи, некоторые ее еще и руками прикрыли. Я вцепилась в лорда, а он машинально прижал меня еще сильнее, а после ослабил хватку и поставил на ноги.

— На территории Академии замечен детеныш рыкуна. — продолжал оглушать голос. — Повторяю, на территории Академии замечен детеныш рыкуна. При его появлении постарайтесь не делать резких движений, вызывайте охрану. Не пытайтесь скрыться на деревьях или в кустах. Лучше медленно отходите, не поворачиваясь спиной.

У меня перед мысленным взором тут же появился образ чего-то огромного, злющего и с клыками в три ряда. Судя по тихой панике среди адептов именно так неведомый рыкун должен выглядеть.

— Эм-м-м. — я наконец отошла на пару шагов от лорда Фаолана. — Спасибо.

Тот лишь кивнул, хмуро оглядываясь вокруг.

— Продолжайте занятия. — сообщил Валару. — Я пришлю пару охранников, чтобы осматривали все вокруг.

— Давайте. — согласился тот. — Не волнуйтесь, я при виде рыкуна испугаюсь и сяду на него.

Я нервно хохотнула, ко мне присоединился подкравшийся Эльнарр. Валар мрачно глянул на нас и рыкнул:

— А ну, адепты, сейчас будем отрабатывать выживание на территории рыкунов.

Он повысил голос, заставляя всех отвлечься от переживаний.

— Разбейтесь на две команды. Одна — будет изображать рыкунов, а вторая — тех глупцов, что забрели к ним. Задача одна — выжить. Рыкуны — вы голодные, злые и безбашенные.

Все сразу захотели быть рыкунами. Эльнарр даже попытался изобразить как они машут лапами, на что Валар фыркнул и сообщил,

что рыкуны никогда не будут вот так размахивать, они одним ударом печень вырывают, а вторым — добивают, если в хорошем настроении. Я окончательно поняла, что мы говорим сейчас о ком-то, по боевому настрою близком к тиранозавру. Может, и размеры такие же.

Меня определили не к рыкунам. Нас сожрали, о чем Валар сообщил буквально через пятнадцать минут. Я как раз лежала на пыльной тропинке, а Намита сидела верхом на мне и красочно изображала как жрет мою печень. Две зандарианки с визгом удирали от трех однокурсников, но те постепенно загоняли их в угол. Эльнарр оказался пойман тремя девушками и грустно ждал пока его доедят.

— Стыдно! — подытожил Валар. — Стыдно, что будущие Путники оказались бессильны перед рыкунами. Хотя они еще милашки по сравнению, например, с сиренами.

Я отплеывалась от пыли, а заодно прислушивалась. Тут не выдержала и спросила:

— Сирены еще страшнее?

— Опаснее. — сурово ответил Валар. — Не все опасное — страшное. И не все страшное — опасное. Вам это объяснит сам лорд Фаолан на занятиях по выживанию. Повезло вам, адепты, такое случается не так часто. Лорд Фаолан тут редко появляется, но коли уж решил задержаться, то мастер-класс вам обеспечен. А теперь встали и побежали. Да не по кругу, а во-о-он по той тропе.

Я посмотрела на “во-о-он” ту тропу и приуныла. Ровностью там и не пахло. Скорее наоборот: там торчали кочки, пни, что-то острое, что-то скользкое.

— Вперед! — жизнерадостно рявкнул Валар. — Если вам придется бежать, то не факт, что дорога будет ровной и удобной. Давайте! Кто последний тот слизень.

И в таком вот темпе два часа. К концу пары я готова была изображать этого самого слизня лишь бы меня не трогали. Некоторые адепты мое мнение разделяли. А вот та же Намита выглядела до возмутительного бодро, разве что вспотела. Эльнарр от нее не отставал, даром что худой, зато выносливый. Валар одобрительно прищелкнул языком, глядя как парень ловко взбирается по дереву.

— Я сейчас сдохну! — простонала, когда мы вернулись в раздевалку. За соседней дверью обнаружился душ. Вода текла прохладная, что меня лишь порадовало. Тихо постанывая смыла пот и

пыль, которыми щедро пропиталась. Одежду, подражая остальным, закинула в специальный бак, который щелкнул зубами и даже облизнулся языком–полотенцем. Постаралась не дрогнуть. Только спиной к этому чуду не поворачивалась. Так, на всякий случай.

— Слабенькая ты, зандарианка. — Намита хлопнула меня по плечу. — Ничего, дорога Путника закалит тебя.

— Нафиг иди. — мрачно проговорила я.

После душа стало легче, но ненамного. Мысли сами собой повернули в сторону лорда Фаолана, к тому, как внутри меня стало горячо от его прикосновений. Ну вот этого только не надо! Домой пора, шпионить надо, не интересоваться тем, за кем надо шпионить. Я тряхнула мокрой головой и... застыла от немого ужаса. На пол тут и там капали сиреневые капли. Звонко так, ярко.

Вашу маму... нашу тоже! Меня сейчас разоблачат! Поймут, что самозванка. Я огляделась, но пока все вытирали головы, и на меня не смотрели. Намита крутилась рядом, но на мою шевелюру особо не обращала внимания. Это хорошо. Я торопливо намотала влажное полотенце на волосы. Подумала и намотала второе. Вот так. После чего бочком–бочком начала пробираться к выходу.

— Эй, ты куда? — это Лира заметила мои продвижения.

— Мне... надо.

— Через пятнадцать минут надо быть на лекции “Основные математические законы Перехода”.

Я тихо застонала. Тут что, тоже математику учить надо?

— Мне правда надо! — выкрутилась и буквально поскакала к выходу, а вслед мне неся удивленный голос Лиры.

— А полотенце то сними, Крисса, ты чего?! Куда в полотенце?!

Вот прямо туда. Я промчалась мимо выходявших в холл однокурсников, кого–то пихнула локтем, но не стала останавливаться. Надо отбежать подальше и срочно придумать как высушить волосы. Здесь есть фен или что–нибудь подобное?

Конечно, я заблудилась. И внезапно выскочила напрямиком в один из парков Академии. Этот был небольшой, стиснутый с трех сторон каменными стенами корпуса, а с третьей к нему шла дорожка с небольшими мягкими на вид диванчиками. В нос ударили запахи незнакомых цветов. Они здесь росли в огромном количестве, ползли по стенам, жались к деревьям или вольготно располагались на

клумбах. Та–а–а–к, надо обратно в Академию и пробираться... а куда? На лекцию я опоздаю. Что здесь за опоздания или прогулы? Я всхлипнула и насторожилась.

Откуда–то из кустов, что цвели мелкими синими цветами, раздалось урчание. Тихое такое, но весьма грозное.

Я попятилась.

Урчание повторилось.

Полотенце сползло с головы на лицо. Я смахнула его, но опоздала.

Рыкун вылез из кустов.

Я едва не присела на корточки, чтобы начать лепетать какой–то умильный бред. Но губы сами собой начали складываться в трубочку.

Рыкун выглядел как манул, только еще меньше. Ну да, детеныш ведь. Размером с крупного котенка, светло–рыжий, а вдоль спины белоснежные полосы. Такого же цвета хвост и шерсть вокруг мордочки. Круглые зеленые глаза уставились на меня почти с человеческим выражением.

— Какой ты ми–и–и–илый! — прошептала, не в силах сдержать восторг.

“Мии–и–и–илый” сел на круглую попу и склонил голову вправо.

Я не выдержала и опустилась на корточки. Погодите, а с чего я решила, что это рыкун? По рассказам, он тот еще монстр. А здесь милейшее создание, вон как смотрит. Может, просто местный зверек гуляет. Может, его стоит пока куда–нибудь в безопасное место, чтобы рыкун не сожрал?

Внезапно котенок оскалил зубы и зашипел. А за моей спиной тихо и потрясенно произнесли почему–то шепотом:

— Тьма меня подери, адептка! Медленно отойдите ко мне.

Я обернулась, чтобы увидеть замершего лорда Фаолана. При виде меня его брови взмыли к волосам.

— Опять вы? — выдохнул он. — Как вы... неважно. Поднимайтесь и медленно идите сюда. Не сводите с него глаз.

Я вновь посмотрела на котенка, который стал ближе. И разглядывал то меня, то лорда.

— А что, здесь еще и рыкун? — спросила негромко. — Надо этого маленького забрать, чтобы не съели. Лорд Фаолан, поможете? Хотя нет... он, кажется, вас боится.

Лорд почему-то закашлялся, а потом сдавленным голосом проговорил:

— Адептка, немедленно сюда.

— Сейчас, только его заберу. — потянулась я к котенку.

— С ума сошли! — зашипели мне в спину. — Адептка, вы не зандарианка, вы... — он замолчал, подбирая слово.

Меня враз прошибло холодным потом. Все же краска предательски просочилась через полотенце? Или я где-то нечаянно себя раскрыла? Все, доигралась. Сотрут память, повредят мозг и овощем отправят на Землю. Я как представила это, так аж перед глазами потемнело от ужаса. Бежать бы, да куда! Подальше бы!

Следующее, что помню, это как меня куда-то дернуло. А следом долетело слово:

— ...идиотка.

Глава десятая

Лорд Фаолан

Рейн подумал, что этот день точно сведет его с ума. Вместе с той странной адепткой. Зандарианка с сиреневыми волосами и взглядом олененка, попавшего в беду. Этот взгляд врезался ему с того момента, как он ее увидел.

Адептка искала приключений. Иначе как назвать тот факт, что она влипала во все подряд? И это падение! Он ее автоматически подхватил, так как понял, что еще секунда и чей-то нос превратится в кровавую лепешку. А после не понял, почему не хочет ее отпускать. В моих руках она казалась невесомой. И опять взгляд, заставляющий сердце пускаться вскачь. Хотелось вдруг схватить девчонку в охапку и спрятать от всех опасностей. Она точно нарочно искала их!

Теперь вот наткнулась на рыкуна. Еще и пыталась его погладить. Только он собирался сообщить дурной адептке, что она идиотка, как та... исчезла. Рейн помотал головой, но нет — в воздухе разливался запах озона. Подтверждение того, что адептка совершила Переход.

Более того. Она сама открыла проход!

Скажем так, он лишь однажды видел Путника, который сам открывал Переход, а не пользовался Коридорами. И этот тип вскоре вошел в раж, открыл Проход куда-то в неведомый мир и пропал.

Вот потому проще и безопаснее пользоваться Коридорами. Уже доказано, что Мировое Древо не откроет Коридоры в опасные миры, где нельзя выжить. С одной стороны иногда грустно, что нельзя увидеть нечто невообразимое. С другой — хотя бы уверен, что попадешь в пригодную для дыхания атмосферу. Где-то она более вонючая, где-то свежая, где-то испорченная выбросами, а один раз он был в мире, где воздух окрашивается в разные цвета, в зависимости от эмоций его жителей.

— Хаос Вездесущий! — выругался уже в голос.

Адептка пропала вместе с рыкуном. То есть она не просто открыла Проход, но и захватила с собой того, кто оказался рядом.

Медлить было нельзя.

Рейн коснулся уха, активировав связь с охраной. Вот в чем преимущество быть жителем одного из Семи Миров. Да еще и Путником. К твоим услугам самые новые и дорогие “игрушки” из разных уголков множества миров.

— Золотой код. — проговорил негромко. — Повторяю, Золотой код.

Это значит, срочно всех сюда, так как произошел незапланированный Переход. Сам же закрыл глаза, нащупывая ту невидимую нить, которую могут видеть лишь Путники. Он как-то пытался объяснить Аурелии то, как выглядит Переход, но это все равно, что пытаться рассказать террианцу о магии, как о явлении. Она слушала, накручивала на палец волосы, а потом перебила его поцелуями. А он перестал пытаться ей рассказывать еще что-то похожее. В конце концов, они уже пять лет встречаются не из-за ее интереса к Переходам. Скорее, Аурелию это вообще не интересует.

Переход в незнакомый мир отработан был у него до автоматизма.

Нить нащупалась. Каждый Путник видел Переход по-своему. Некоторые представляли огромные ворота, кто-то — вход в пещеру, кто-то — роскошную арку в цветах. Рейн упорно видел дверь. Обычную дверь с медной ручкой и маленьким окошком. Нить тянулась к ней, тонкая и непрочная. Вот же...адептка. Новый Переход в незнакомый мир. Рейн со вздохом пожалел, что оружия под рукой нет, в Академии оно как-то не должно было пригодиться. Что ж, на время сам станет оружием.

— Выдеру. — проворчал, навешивая на пальцы заклинания, чтобы в случае чего сразу метнуть во врага. Ничего особенного, но неприятные. Подумал и добавил парочку смертельных, но это на самый крайний случай. Рейн предпочитал оглушить врага, стереть память и уйти.

Нить уже дрожала, дверь тоже начала точно терять плотность. Новый Переход, да еще неопытным Путником, скоро он закроется. Так что надо вытаскивать адептку за шиворот. А после выпороть, потом же связаться с ее семьей и сообщить, какой уникам они преподнесли Академии в лице дочери.

Рейн шагнул за дверь, преодолевая желание зажмуриться. Первое, что учатся делать Путники: смотреть на новый мир широко

открытыми глазами, ушами и прочими частями тела. Иначе легко пропустить опасность.

Здесь царила тишина. То есть совсем полная тишина, от которой закладывало уши. Рейну на миг показалось, что он оглох, настолько было тихо. Но это в первый миг. А после услышал всхлип, резко обернулся, чтобы увидеть перепуганную девчонку. А перед ней стоял рыкун, весь распушился и шипел... на него. Рейн чуть вздернул бровь и шепотом проговорил:

— Ты как?

— Я спятила? — ответили ему вопросом на вопрос.

Адептка и рыкун дышали, что уже радовало. Так же охранное заклинание не выявило ничего ядовитого и вредного, так что, подумав, Рейн убрал защитное поле. Теперь он мог чувствовать запахи. Точнее, их отсутствие. Очень странно, слишком странно. Рейн привык доверять инстинктам, а они сейчас просто орала о том, что надо убираться обратно.

— Ты открыла Проход. Надо возвращаться обратно. — он говорил спокойным голосом. Понимал, что адептка взвинчена и готова удариться в истерику. Потому просто протянул ей руку, на что рыкун молча кинулся в его сторону. Не менее быстро дернулась и девчонка, успела схватить его за хвост и подтянуть к себе. Рыкун только пискнул, но к удивлению Рейна не попытался перегрызть ей горло, а даже присмирел. Ровно настолько, чтобы рычать, но уже не бросаться. Иначе отгрыз бы руку. Рейн не стал больше искушать зверя, а просто проговорил:

— Подойти ко мне, мы возвращаемся в Академию.

К счастью, она не стала спорить. Только сильнее прижала рыкуна к себе и шагнула поближе.

— Хаос! — выдохнул, заметив, что одна рука у адептки окровавлена и погрызена почти до мяса.

— Он просто испугался. — выдохнула девчонка. — Он чуть прикусил.

А тут она права, рыкун действительно лишь чуть прикусил, иначе отгрыз бы руку напрочь. Рейн проглотил очень много фраз, взял ее за плечо и просто шагнул обратно в Академию.

Глава одиннадцатая

Я вцепилась в лорда Фаолана как в спасательный круг в шторм. Серьезно, меня трясло. Хотя вокруг было тепло. То место, куда попала, оно пугало. Хотя вокруг не было ни души. Звуков тоже не наблюдалось. По сути, только мы с рыкунчиком их производили. Сначала он меня цапнул, зашипел, но затем вдруг распушился и начал ворчать. Не на меня. Круглые зеленые глаза внимательно оглядывали тихий пейзаж. Так, я невовремя вспомнила, что рыкунам все по фигу. Но здесь он явно чего-то боялся.

Потому при виде лорда Фаолана я едва не разрыдалась, вцепилась в него и даже не стала зажмуриваться при Переходе.

Все прошло очень просто и быстро. Мы точно вышли из одной комнаты и вошли в другую. Не то, что когда я перемещалась одна. Там и “вертолеты”, и полеты в никуда и ощущение, что растягивает по всей Вселенной.

— Почему вы сказали, что я не зандарианка? — спросила, едва мы оказались в знакомом дворике.

— Потому что ты идиотка. — последовал резкий ответ. — Мозг зандарианцев устроен так, что идиотизма у них не бывает. У тебя — есть. Вывод — ты у нас уникам, адептка. Надо срочно связаться с твоей семьей, сказать, кого они произвели на свет.

Я вдруг поняла, что вокруг слишком много народа. А еще, что дворик точно уменьшается в размерах. Все, сейчас раскроется вранье. Но...

— Рейн, притормози. — Герард спешил нам навстречу, обойдя двух охранников и пару еще каких-то личностей с непонятными приборами. Все они копошились на небольшом пяточке и о чем-то спорили. Я на всякий случай посильнее вцепилась в рыкуна, а он — в меня. Герард на животное посмотрел со смесью удивления и легкого страха.

— Все нормально, — успокоил его Рейн, — два умалишенных нашли друг друга. Он ее покусал, она его приголубила. Идиллия. Чего

тебе?

— Возьми тут инициативу на себя, я все равно в Переходах не особо силен. А вот с родственниками адепки пообщаюсь с удовольствием. Пройдемте со мной.

Я почему-то сглотнула, но послушаться не посмела. Уже ходили слухи, да и сам Герард подтвердил, что лорд Фаолан ненавидит вранье и врунов. А я соврала. Да у меня все здесь — сплошной обман.

Потому за Герардом я пошла едва ли не с радостью.

— Только уберите это. — он ткнул пальцем в сторону рыкуна. — И руку...ого, да вас укусили.

— Что ты! — мигом откликнулся Рейн, следивший за нами с интересом. — Это просто любовный кусь. Иначе она бы тут уже без руки ходила.

Так! А с какой стати он со мной уже на “ты”? Я не успела вслух возмутиться, как Герард уволок меня едва ли не по воздуху в сторону медицинского крыла.

— Сначала тебя подлатают. — проговорил негромко. — Потом пообщаемся в моем кабинете. Там никто не подслушает. Пока скажи, что именно произошло?

Я рассказала в подробностях. Потом тихо спросила:

— Что делать? Вы же говорили...

— Пока помолчать. — оборвали меня.

Мы подошли к зданию, где находился академический госпиталь. Солидное такое, высотой в пять этаже, длинное. Внутри оказалось светло, радостно и пахло травами. Рыкун вцепился в меня когтями и что-то проворчал. Я его понимала. Меня это место тоже нервировало. Так и представлялось как тут с ласковой улыбочкой начнут мне грозит гигантским шприцом с иглой.

Это все нервы.

Я вся тут как сплошной нерв!

Но иглонок тут не было. Зато была высокая полная женщина с очень светлыми волосами и в длинном синем платье. Осмотрев мою руку она скомандовала.

— За мной, милочка. Лорд, я ее забираю.

— Я ее подожду здесь. После этого у нас с адепткой намечается серьезный разговор.

Меня молча утащили в небольшой светлый кабинет с огромным окном и мягкой на вид кушеткой. Еще там стоял шкаф во всю стену с непрозрачными стеклами.

— Уколы будете делать, да?

На меня как-то странно посмотрели. перевели взгляд на высунувшегося из-под плаща рыкуна.

— Еще и со зверем? Дорогая моя, ты своего питомца поближе держи, а мне дай руку. Просто укус, сейчас проверим на инфекции и залечим. Из уважения к лорду Фаолану не будем долго возиться. Руку!

Я протянула конечность, с которой еще капала кровь. Спустя пару секунд ощутила легкое тепло от ладони женщины, которую та опустила на рану. Тепло стало сильнее, к нему присоединилось покалывание. Врач поморщилась:

— Рыкун тебя не укусил, а так... прикусил слегка. Рана чистая, даже не буду ничего назначать. Но давай на будущее, не суй руки в пасть незнакомым зверям.

Я заверила, что и знакомым не буду. Рана затянулась, оставив после себя едва заметный розовый след.

— Это покруче антибиотиков. — проговорила зачарованно.

— Дорогая, ты странная. — сообщила врач-целитель. — Ты головушкой то не ударялась? Ну-ка, дай посмотрю.

Она обследовала мои глаза, посветив туда очень ярким светом, отчего я чихнула. Заставила сказать, сколько пальцев на руках, назвать свое имя. Покачала головой.

— Нет, ты в порядке, просто, видать, с рождения странная. Иди давай к лорду Герарду. И не сравнивай разные виды медицины, ни к чему это Путнику. Вы должны уметь пользоваться ими всеми.

Она помахала рукой в сторону двери.

— Выметайся и поживей. И зверя своего прихвати.

Ну последнее было лишним: рыкун и так вцепился в меня и не отлипал от груди. Разве что иногда ворчал. То на врача, то на кушетку, то на муху за окном.

— Что мне с ним делать?

Вопрос этот я задала Герарду. Он и правда ждал меня в светлом круглом холле. При звуках голоса отвернулся от окна.

— Мы в ответе за тех, кого приручили, адептка Крисса. Правилами Академии не запрещено держать питомцев. Они морально

поддерживают своих хозяев. это хорошо. Ваша рука в порядке?

— Да. — мрачно сказала я. — В отличие от моих нервов.

— Вот их как раз и обсудим.

Многообещающее начало. Я перехватила рыкуна и последовала за Герардом. Увесистый котенок уже оттягивал мне руки. Суровая морда в обрамлении гривы поворачивалась во все стороны. Рыкун явно следил за обстановкой.

— Василий. — вздохнула я. — Будешь Василием. Васькой. На большее мой мозг пока не способен.

— Мгыф. — сообщили мне басом.

Голосок у Васьки оказался как у взрослого кота, да еще с характерными рычащими нотками. Так мы с ним и беседовали, пока шли к кабинету Герарда. Я уже не знала, что и думать, когда он открыл дверь и пропустил меня вперед.

— Так вот наша умница.

Я так и замерла, а Васька зашипел, сморщив нос и показав клыки. За столом Герарда сидела темноволосая женщина с чуть раскосыми зелеными глазами. На первый взгляд красивая, даже очень. Но какая-то холодная, хотя вроде и улыбается. Я даже поежилась, несмотря на тепло.

— Аннаит, это — Крисса, о которой я рассказывал.

— Да, я догадалась. — опять сверкающая улыбка, обжигающая не хуже ледяного кубика за шиворотом. — Присаживайся, дорогая. Смотрю, ты нашла себе друга.

— Да мы буквально повязаны кровью. — заверила я, а Васька что-то проворчал. Хорошо еще хоть перестал впивать в меня когти от переизбытка чувств.

Интересно, что Аннаит очень органично смотрелась в этом кабинете, где вся мебель, все предметы были в одном стиле: бело-синие, холодные, точно вырезанные из льда и в стиле “минимализм”. Это сильно отличалось от остальной обстановки Академии, вышедшей точно из книг фэнтези. Ну когда каменные стены, много статуй, ползучая зелень и полтергейсты вокруг. Насчет полтергейстов, кстати, в точку. Один как раз выглянул из стены, скорчил жуткую рожу, но тут же стремительно исчез, под взглядом Васьки.

— Давайте к делу! — я не хотела играть в молчанку.

Тем более эти двое смотрели на меня так, точно думали то ли пожалеть, то ли прибить. Спасибо, мне ничего такого не надо!

— Герард! — обратилась к мужчине. — Выходит, я Путник. И, получается, мне уже ничего здесь не угрожает? Я открою проход на Землю и...

— Я думал ты более умная.

Герард оперся о стол, сверля меня взглядом.

— Серьезно думаешь, что вот так просто уйдешь на Землю? И что все о тебе забудут?

— Ну... тут много адептов.

— Крисса, во-первых, ты попала сюда обманом. Это уже непростительно для Рейна. Дальше... думаешь, почему это Академия Семи Миров?

— Потому что ее строили Семь Миров. И адепты в основном прибывают из них. Опять же, эти Миры заключили пакт о ненападении и взаимопомощи. Да, нам уже начали читать курс истории Сами Миров.

— Вот именно! Другие миры, которые мы считаем подходящими, становятся нашими...mmm... колониями. Да, это самое верное слово.

Я покосилась на Аннаит. Та улыбалась, точно кобра. Ладно, точно красивая женщина.

— Хотите сказать, что Землю сделают колонией?

— Подумай сама. Ты не просто Путник, девочка, о, нет. Это еще можно было бы скрыть. Но ты Путник, который прокладывает новые Переходы. А вот это уже большая редкость. Такая, что до тебя таких было двое. Оба закончили не слишком хорошо, но речь сейчас не об этом.

Я потрела лоб.

— Подождите, а откуда тогда берутся Переходы? Нам об этом еще не...

— Они возникают там, где барьер между мирами особенно тонок. Задача Путника — нащупать это место и осторожно расширить, потому как порой Переход выглядит как небольшое отверстие. И они возникают только между мирами, похожими по условиям на них. Ты не сможешь найти Проход в мир с другой атмосферой. Или с

аммиачными озерами. Точнее, мы не сможем, а вот ты такой Переход легко откроешь.

— Вашу маму. — только и смогла сказать я.

Ну не каждый день оказываешься кем-то вроде Избранной. Напомню, в книгах и фильмах обычно на таких героев валится все подряд. Я не фанат разгребать приключения, что тянутся к моей заднице.

— Так, может, я по тихому отправлюсь на Землю, а вы сделаете так, что обо мне забудут? Ну неудачный Переход и все такое. Я же обещаю сидеть тихо.

— Рейн тебя отследит. Он — лучший.

— Подожди, Герард. — остановила его Аннаит. — Ты слишком давишь на девочку. Она и так в смятении.

Ой ну если эта леди хотела меня подбодрить, то ей не удалось. И улыбка ее мне продолжала не нравится.

— Герард помог тебе в обмен на помощь ему. — Аннаит опустила подбородок на сложенные руки. — Он радеет за Академию, а вот Рейн готов ради любви нарушить кое-что. Если он это сделает, то сама Академия станет принадлежать одному государству, а не Семи Мирам. Это может вызвать проблемы... даже войну.

— Остановите его.

У нас пока нет доказательств, потому мы и попросили тебя помочь. Сейчас наша просьба остается в силе. Да, теперь ты можешь и сама вернуться на Землю, как только научишься ставить координаты Прохода. Но твой мир тогда обречен на то, чтобы стать колонией Семи Миров.

— Это может стать серьезной проблемой. — подхватил Герард. — Смотри сама. Земля относится к тем мирам, которые отрицают существование магии, которые предпочитают верить лишь физическим законам, что находится на их территории. Если появимся мы, то у вас наступит хаос. Человечество вдруг осознает, что все устроено не так, как оно считало. И что теперь, они будут находиться под пристальным вниманием других существ. Измениться все.

Аннаит коснулась моей руки. Ее глаза светились почти что сочувствием.

— Ты готова продать свой мир, девочка? Не спеши, подумай.

— Я как-то далека от торговых сделок. — сообщила осторожно.

— Это твой ответ?

— Нет, это вступление. Мне надо подумать.

Ой, как подумать. Я прижала пальцы к вискам и заходила из стороны в сторону. Васька болтался где-то в районе пояса и недовольно ворчал. В конце концов, он все же решился от меня отлепиться. И начал ходить следом за мной, периодически шипя то ли на обстановку, то ли на себя. Мне тоже хотелось шипеть.

Герард и Аннаит мне не мешали. Более того, они даже не смотрели на меня, а оба занялись более интересными вещами, чем наблюдать за лже-адепткой. Мужчина принялся изучать какие-то бумаги, которых на столе лежало великое множество, а вот его подруга начала нежненько массировать его плечи. Не такие широкие как у Рейна, но тоже ничего.

Я мотнула головой. Не о ректоре сейчас речь. Пусть он и косвенно принимает участие во всей этой авантюре.

Допустим, Герард прав. Если я сбегу, а Рейн меня найдет, то Земля заинтересует Семь Миров. Итак, кто из жителей моего мира мечтает о том, чтобы сказка стала былью? Скажем так, не думаю, что подавляющее большинство. Еще меньше захотят стать колонией. Я историю знаю. Обычно подобные значительные перевороты проходили и проходят весьма кроваво.

У меня в голове сотни разных возможных сцен так и запрыгали. И далеко не все выглядели весело. Совсем далеко не все. Я, конечно, та еще мечтательница, в детстве верила в розовых пони и все такое. До сих пор вон считаю, что можно влюбиться и мне ответят взаимностью.

Но это речь обо мне. А могу ли рассуждать так же оптимистично, когда речь о целом мире?

— Что вы предлагаете? — спросила у Герарда.

Васька потрогал меня за ногу, опять зашипел. Я уже поняла, что он издает два вида звуков: шипит и рычит. Теперь понять бы, когда и что выражает ими. Черт! Опять мысли не туда. Почему Герард молчит?! Я на него Василия натравлю!

Герард явно держал театральную паузу. Аннет улыбнулась мне поверх его плеча, но на улыбочку отвечать не хотелось. Вместо этого

наклонилась, чтобы почесать Ваську за ушами. Рыкун так удивился, что сел на попу. Прежде, его явно никто не гладил. Повторила действие, отчего глаза рыкуна едва не уехали к переносице.

— Крисса, предлагаю следующее.

О, заговорил! Не рыкун, конечно, а Герард. Я вскинула взгляд от питомца на мужчину. Тот постукивал вычурной ручкой о стол. Иногда поводил плечами, которые Аннаит продолжала массировать.

— Проследи за Рейном пару месяцев, больше не надо. Насчет родственников и связи с ними я прикрою тебя. Да и нашему новому ректору не до этого, поверь. Затем отправим тебя на Землю. К тому времени Рейну станет не до уникальной адепки, уж поверь мне. Для остальных ты просто совершишь неудачный Переход и потеряешься.

— Почему Рейну станет не до меня?

— Потому что к тому времени у него начнутся проблемы с Академией. Я тебе рассказывал, что он хочет сделать. Но доказательств нет, а без них отец мне не поверит. Так уж вышло, что Рейн у него в любимчиках. Прославленный Путник, душа компании, все такое. Все это выглядит куда лучше, чем сын-финансист, не слишком хороший в общении.

— Мы не просим тебя обязательно достать доказательства. — подала голос Аннаит. — Просто следи за ним. И, может, получится.

— А если нет?

— Важны любые сведения. Просто говори, что заметишь. Даже если оно покажется тебе глупым.

Мне казалось глупым все. Но тем не менее проворчала:

— Сегодня он виделся с очень красивой женщиной. Очень. Золотые волосы, синие глаза, классная фигура.

— Аурелия Иссиндрийская. — кивнул Герард. — Его возлюбленная. Принцесса, о которой рассказывал. Это расположение ее отца он хочет заслужить тем, что передаст ему бумаги на Академию.

— Судя по их общению, на мнения других им плевать.

— Общение — одно, а вот свадьбы — другое. — нежно проговорила Аннаит.

Глава двенадцатая

Из кабинета Герарда я вышла с ощущение, что мне надо помыться. С одной стороны, вроде как меня уговорили сделать благое дело, с другой — не покидало чувство чего-то грязного. Интриги дело вообще спорное. Я в университете никогда не дружила против кого-то, никогда не сплетничала. Скажем так, есть более интересные вещи.

К тому же Рейн не похож на того, кто ради денег готов пойти на предательство. Уже не знаю, мне показалось, что Герарду подобная роль была бы ближе.

Я осторожно ощупала свою голову. Полотенце оставалось на мне вплоть до разговора с Герардом. Он заставил его снять, и мы втроем полюбовались на мои красивые волосы цвета карамели. Сиреневый цвет исчез без следа. Впрочем Аннаит ничуть не удивилась и не запаниковала. Думаю, эта змейка вообще не паникует.

— Ты же открыла Переход. — сообщила она мне. — Там все, что угодно могло произойти. Смена цвета волос не самое ужасное. Зато не придется больше краситься. Так и объясняй всем. Могли рога вырасти или чешуей покрылась бы.

Я представила и покрылась потом. Нет уж, спасибо!

Затем вспотела, опять от страха, когда за поворотом наткнулась на хмурого Рейна. Даже мысль мелькнула, что он обо всем узнал. И сейчас меня прибьют, наплевав на ценность. Даже семенящий рядом Василий не спасет.

— Ну что, Герард сообщит твоей семье?

Я лишь кивнула, уже ненавидя свое вранье. Из-за него не получалось посмотреть Рейну в глаза. Казалось, еще загляну, то он все узнает. И... и что?

“Он тебе нравится”, — сообщил внутренний голос, который появлялся всегда некстати. Нет, чтобы подсказать правильный ответ на экзамене.

— Заткнись. — прошипела я, наткнулась на удивленный взгляд и закашлялась.

— Это не вам, лорд ректор! Это я...Ваське! Он чавкает.

Василий и ректор посмотрели на меня с одинаковым сложным выражением в глазах. Таким, отчего немедленно ощутила себя идиоткой.

— Когда адепт, да еще с такими талантами, начинает говорить с питомцем тут есть о чем беспокоиться.

— Я не псих! — возмутилась тут же.

— А я этого не сказал.

— Ну да, вы просто караулили меня здесь. Зачем?

— Хотел полюбоваться на уникама. — без тени издевки ответили мне. — Идемте.

— Куда? — испугалась я на всякий случай.

Рейн аккуратно взял меня за локоть и потянул в сторону широкого и забитого адептами коридора. Рыкун на всякий случай пошипел, но нападать не стал. Просто пристроился в хвосте.

— На лекцию, адептка, на лекцию. Ваша уникальность не дает вам право их прогуливать. Более того, я бы крайне не рекомендовал этого делать. В ваших же интересах.

— А то что? — слегка охамела я. — Отчислите?

— Скорее вы сами себя в один момент уничтожите. Разумеется совершенно случайно. Так что обучение и еще раз обучение.

Не нашлась что сказать.

— А еще придется учиться контролировать себя.

— В смысле? — не поняла опять.

— В смысле, что, судя по-всему, этот Проход вы открыли из-за сильного испуга.

Рейн остановился так, что я оказалась между ним и стеной. Еще и рукой оперся поверх моей головы, отчего слегка присела и подумала не пора ли паниковать.

— Чего вы тогда испугались, адептка?

— У меня имя есть.

— Крисса. Красивое имя.

Вот спасибо за одобрение!

— Так чего ты испугалась, Крисса? — меня спросили едва ли не задушевым тоном, что заставило волоски на затылке вздыбиться.

— На данный момент меня пугают ваши перехода с официального тона на неофициальный. Причем они такие внезапные,

что ощущение точно вы не определились. Это ненормально.

— Теперь ты называешь психом меня. Очень мило.

— В голову бы такое не пришло! Можно я пойду? Мне надо. — подумала и добавила. — В туалет.

Рейн на секунду прикрыл глаза, потом покачал головой. Васька, что сидел сбоку, повторил его жест. Думаю, он мог бы себя по лбу хлопнуть, но у него лапки.

— На лекцию надо, Крисса, на лекцию. Впрочем, по дороге можешь посетить и вышеозначенное помещение.

— Не надо меня провожать. — попросила я, понимая, что дышать трудно когда он так близко.

— Это обсуждению не подлежит.

Я выдохнула как можно незаметнее, когда Рейн отодвинулся от меня. Между прочим, я даже близко не могу сравниться с его девушкой. Так что выдыхаем еще раз и вперед, учиться и шпионить.

Наверное, со стороны казалось, что меня идут отчитывать. По крайней мере на лицах встреченных нами адептов читалось едва ли не сочувствие. Я на всякий случай сделала жалобное лицо. Василия предварительно запихнула под плащ. Как бы милашку ненароком не затоптали.

— Кстати, насчет питомца...

— Его зовут Василий. И я его не отдам.

— Какое дивное и необычное имя! — восхитился Рейн. — Крисса, признайся, ты любишь историю других миров? Подобрала ему имечко оттуда?

Я согласилась, решив, что это самый безопасный вариант. Киваем, соглашаемся и машем.

— Как закончатся лекции — сразу ко мне.

Тут я едва не споткнулась. Васька негодуяще зашипел из-под плаща, намекая, что не стоит дергаться. С ним не могла не согласиться, так как от прикосновения Рейна, что поддержал меня под локоть, по спине пробежала дрожь.

— Поесть то можно?!

— Вот за разговором и поужинаем.

Василий предупреждающе сжал когти у меня в районе плеча, потому я второй раз не споткнулась, а только слегка зашипела. Рейн

покосился, но промолчал. Возможно, счел это проявлением наивысшего восторга.

— Какой еще ужин?!

— Крисса, разговор выйдет долгим, но и ситуация с тобой неординарная. Потому для большего комфорта поужинаем в ресторане. Расслабишься, выдохнешь. Обсудим заодно пребывание Василия в Академии. Боюсь, не все адепты будут ему рады. Если я дам разрешение на содержание такого опасного животного, то все остальное будет зависеть от тебя.

Я вытащила из-под мантии “опасное животное”, которое помахивало пушистым хвостом. Временами между шерстинками пробегали серебристые искорки. Ближайшие адепты шарахнулись в сторону и постарались слиться со стенами.

— Может, он мирный?

Рейн молча смерил Василия взглядом, вздохнул и покачал головой:

— Скорее, вампир станет вегетарианцем. Держи своего “мирного” на безопасном расстоянии от остальных.

— Меня же он не трогает!

— Ну... может быть, почувствовал в тебе родственную душу со странностями.

На лекцию я опоздала, причем минут на десять. При виде меня высокая преподаватель с копной белоснежных волос открыла было рот и вытянула палец вверх. Но при виде Рейна тут же ощутило сдулась, выслушала его и молча кивнула мне в сторону ряда столов. Василий тихо сидел под мантией, видимо, почуяв, что сейчас буянить не стоит. Я последовала его примеру, тем более, что пришлось очень много записывать под монотонный голос леди Диарры. Такой монотонный, что сразу вспомнились лекции одного нашего преподавателя. Честное слово, его голос моментально излечивал от бессонницы. Даже я, обожавшая все предметы по ветеринарии, начинала клевать носом. Вот и здесь так. Хотя тема казалась бы интересной. Что-то про геометрические составляющие координат миров. Формулы выглядели устрашающе, пояснения тоже. Я машинально записывала, не представляя как это можно применить на практике.

Адепт Лирр, сидевший через одного от меня, зашевелился. Я увидела, что он достал из кармана что-то небольшое и коричневое,

торопливо сунул в рот. Тут же зашевелился Василий, который мирно спал на коленях. Не успела опомниться, как рыкун оказался на столе. Честное слово, никогда не видела никого, кто двигался бы так быстро. В следующий момент Васька уже был возле Лирра, а спустя пару секунд сидел где-то под потолком, на голове у статуи. В пасти у него торчал клочок штанов адепта с куском кармана. Все это укрыло лысину статуи, тогда как сам рыкун аппетитно захрустел припрятанными Лиром вкусняшками.

— Твою ж...рыкунью задницу. — только и смогла сказать я.

Тишина еще висела пару секунд, а затем начался локальный апокалипсис, эпицентром которого стала визжащая преподавательница. Леди Диарра издала вопль, от которого затряслись окна, а рыкун прижал уши. После чего рухнула на пол в глубоком обмороке. Ее примеру последовали несколько адептов и пара адептов, среди них Лирр.

— Слезь, гад! — рывкнула на Ваську. — Слезь, а то хуже будет.

— У тебя цвет волос сменился. — заметила подкравшаяся Намита.

— Серьезно? Ты именно сейчас хочешь это обсудить?

— Ну... может это связано с новым питомцем?

— Васька-а-а-а! — мой вопль перекрыл всеобщую панику.

Рыкун вздохнул прямо по-человеческим. И... съехал вниз, скользя когтями по статуе. По статуе, выбитой из розовато-белого камня. За ним со скрежетом пролегли глубокие бороздки от когтей.

Упавших в обморок стало больше.

— Кажется, ему нужен мастер по маникюру. — заметила я озадаченно.

Адепты выбегали в коридор. Намита с сожалением покосилась на меня и хлопнула по плечу.

— Ты мне определенно нравишься, Крисса. Уверена, что зандарианка, а не из наших? Голова у тебя на плечах, да и питомца выбрала правильного.

Василий уже сидел у моих ног, облизываясь и демонстрируя три ряда зубов. Как у акулы.

— Уверена я лишь в том, что сдать экзамен леди Диарре будет очень и очень сложно.

Глава тринадцатая

Не знаю, что Рейн сказал леди Диарре, но она не стала орать о моем отчислении. Просто велела убираться вон с ее глаз. И намекнула о возможном проблеме со сдачей экзамена.

— Впрочем, — добавила она со вздохом, пока мы с ней вдвоем находились в аудитории, — вам, адептка, все это покажется цветочками по сравнению с тем, что будет дальше.

— А что будет дальше? — спросила осторожно, одновременно стараясь не дать Василию вылезти из-под мантии.

За приоткрытой дверью маялись мои друзья. То один, то другой пытались подсмотреть, не пытаются ли меня. Например, заставляют запомнить с первого раза Первую формулу скорости Перехода?

Леди Диарра только махнула рукой. Слегка озадаченная я вышла и тут же оказалась окруженной.

— Ты просто ненормальная! Мне это нравится! — орала мне в ухо Намита.

— Переход! — Лира же прижимала руки к щекам. — Рыкун! Мама!

— Ладно хоть не поседела, а просто стала светленькой. — это Эльнарр покрутил в пальцах прядь моих волос. — Знаешь, тебе этот цвет больше идет.

— Кто тут по мирам шастает?! И без меня!

Рокс возник за спинами друзей, распихал их и покрутил меня. То есть попытался. Но Васька так рявкнул на него, высунув морду, что аркановец убрал руки и хмыкнул:

— Смотрю, тебя уже есть кому охранять. Ты чокнутая!

— Это классно! — пихнула его в бок Намита.

— Согласен. Она больше на нас похожа, а не на зандарианку. У вас же еще двое оттуда? Так они ходят, точно травы обьелись.

Рокс сам же и хохотнул своей шутке. А после посерьезнел.

— Слышь, Крисса, ты аккуратнее. И это, давай, дуй за мной. И вы тоже.

— Куда?

— Зачем?

— Почему?

— Тихо! — от рыка Рокса мой Василий зарычал в ответ, в унисон.

Адепты поблизости решили на всякий случай подхватить книги, питомцев и начать на нас оглядываться. Вдруг мы буйные. Одна из статуй рядом отчетливо сказала “ой”.

— Приказ самого ректора. — уже потише сообщил Рокс. — Эту вот адептку, — он ткнул пальцем в меня, — сопровождать на лекции, в город и так далее. Заодно и с вами побеседовать на тему ее безопасности.

— Меня могут украсть? — округлила я глаза.

Как-то ценность Путника в таком ключе мной не рассматривалась.

— Ты сама себя украсть можешь. — вздохнул Рокс. — Ради твоей безопасности от тебя же. Ладно, что там у вас сейчас?

— Общая биология Семи Миров. — отчеканил Эльнарр.

— Отлично. Леди Мириэлла вам понравится.

Рокс не ошибся. Леди Мириэлла оказалась высокой светловолосой женщиной, похожей на эльфийку. Судя по-всему, землячка Эльнарра. Она тепло улыбалась каждому входящему в аудиторию адепту. А при виде Васьки ахнула и просто просияла.

— Рыкун?! Не может быть! Как вам удалось приручить его?

Василий болтался у меня под мышкой и зачем-то жевал кусок мантии. Вид у рыкуна был уставший и слегка придурковатый. Я его даже понимала. То прыжки по мирам, потом новая обстановка. Даже покормили и воды дали буквально на бегу.

— Он устал. — сообщила, точно извиняясь.

— Три месяца. — ответила леди Мириэлла, чуть наклоняясь в сторону Васьки, но не слишком близко. — Отличный котенок, судя по размеру лап и головы будет больше среднего рыкуна. Налицо легкий стресс. Адептка, можете посадить его вон туда, я принесу еду и воду. Не волнуйся, малыш, трогать тебя не буду.

Теперь на морде Василия отражалось разочарование. Он то уже настроился на то, что кому-то печень сожрет. А тут... трогать не будут.

Под шепоток других адептов, я усадила Василия в просторную корзину, застеленную мягкими тряпочками. Тот немедленно стал все обнюхивать, и без того толстый хвост распушился до невероятных размеров. Леди Мириэлла передала ему через меня две мисочки: с едой и водой. А после кинула в корзинку немного листочков.

— Это ему понравится. — заверила меня.

Ваське и правда понравилось. Настолько, что после еды он свернулся злобным комочком, уткнулся носом в листья и засопел. При этом плевать он хотел на громкий голос преподавателя, на легкий шум шепотков адептов и вообще на все. Впрочем, перед этим он убедился, что я сижу к нему ближе всех.

Я же слушала леди Мириэлле, что-то записывала, а сама думала. Потом не выдержала, ткнула в бок Лиру.

— Проблема.

Подруга вопросительно вздернула тонкие брови. Я подумала и решила написать в тетрадке: “Что мне надеть в ресторан”.

Вот черт, теперь синие глаза Лире загорелись восторгом. В смысле, загорелись в прямом смысле слова. Они светились изнутри. А рука ее слегка подрагивала, пока писала ответ.

“У тебя свидание?! С кем?!”

“Это не свидание, а встреча. С ректором. Насчет моих способностей”.

— Да ладно!

Я на миг закрыла глаза. Лира воскликнула это вслух. Все тут же уставились на нас. А леди Мириэлла покивала:

— Да, да, адептка, не понимаю, что вас так удивляет. Плосконосые гнырри размножаются именно так.

Теперь по аудитории полетели смешки, а Лира покраснела. Мы с ней мигом сели прямо и устремили взгляды на свои надписи.

— Продолжим. — леди Мириэлла, посмотрев на нас, пару секунд, заговорила про очередного представителя фауны.

Я выразительно глянула на Лиру. Но та лишь виновато сморщила нос и ткнула пальцем в бумаги. Так понимаю, ей нужны были животрепещущие подробности. Они бы и мне не помешали. Со вздохом взяла ручку, отдаленно похожую на земной вариант, и написала:

“Что за ресторан — не знаю, во сколько точно идем — не знаю, почему именно в ресторан? Сказал, что я там смогу расслабиться. Вопрос: мне идти в форме или все же надеть что-нибудь получше, чтобы не выпнули из заведения?”

Теперь во взгляде Лиры читалась едва ли не жалость. Она даже головой покачала, но ответ все же написала.

“Ощущение, что ты из дикого мира. Ладно, после занятий разбираем тво гардероб. Думаю, там что-то подберем, — и не удержалась, дописала, — бедолажечка дикарочка”.

На мой мрачный взгляд подруга показала кончик языка. После чего все свое внимание устремила на лекцию. Хотя я просто кожей ощущала ее любопытство.

Пришлось тоже слушать про многообразие природы Семи Миров и про отдельных ее редких представителей.

— Примерно через неделю, — вещала леди Мириэлла, — мы посетим зоопарк в Зандарии. То место, куда должен попасть каждый. Там содержатся даже редкие животные из закрытых миров.

Я заинтересованно прищурилась. Но леди Мириэлла уже перекинулась на другую тему. На самом деле, скучать не приходилось, слишком много обрушилась на меня бедненькую. Голова кругом.

Она и правда кружилась. Да так, что к концу лекции я уже вовсю ловила “вертолеты”, о чем пожаловалась друзьям, едва сообщили, что мы свободны.

— Энергии много потеряла. — заявил Рокс, поймавший меня на пороге и не давший упасть. — Ты же у нас прыгала в другой мир, да еще и Проход открыла. Плюс подготовки нет, правильно все рассчитать не можешь. Держи, бедолага.

Да что такое, меня теперь все так называть будут? Но бутерброд “от Рокса” я взяла и уважительно присвистнула. Да им можно еще и Эльнарра с Намитой накормить.

— Мне шушно шомой...в шмышле в комшнату.... — пробормотала по дороге, одновременно вгрызаясь в гору мяса, сыра и хлеба. Зелень Рокс отчего-то презирал. Зато всучил мне огромный стакан с очень крепким и очень сладким кофе. Ну или чем-то, очень похожим на кофе. От такого голова сразу же передумала вести себя плохо.

— Туда и идем. — заверил меня Рокс. — У тебя через три часа встреча с ректором. Подвезу куда надо.

Пока я отчаянно жевала, чтобы вмешаться в разговор, инициативу перехватила Лира.

— Куда они собираются? А то Криссе надо подобрать наряд.

Намита и Рокс одновременно закатили глаза, а вот Эльнарр оживился.

— Кстати да, куда они идут? Я могу сделать прическу.

— Сначала наряд. — грозно отрубил Лира. — А под него уже прическу. И туфли. И... Рокс?! Куда они идут?!

— “Скардино”. — проворчал Рокс.

Мне то название не сказало ни о чем, а вот Эльнарр и Лира вытаращили глаза, дружно присвистнули. Намита же фыркнула:

— Ну да, что еще мог выбрать наш дорогой ректор! Смущать бедную адептку.

— Вы о чем? — пробормотала я. — Будет много пафоса, да?

— Это любимое заведение сливок высшего общества. — пояснила Лира с придыханием. — Туда столики за пару месяцев заказывают в лучшем случае. А то и за полгода.

— Классическая одежда. — кивнул Эльнарр. — Статус, вкус, порода.

— Можно не надо? — жалобно попросила я.

— Ректор сказал в “Скардино”. Значит — туда. — отрезал Рокс. — Давай, шевели ножками. Я пока тебя оставлю в комнате, а сам хоть отдохну и перекушу. Тьфу, нашли телохранителя.

Я мигом протянула ему остатки бутерброда, которые тот слопал за секунду. Да уж, такому надо как минимум три таких сооружения.

* * *

— Да-а-а-а-а. — протянула Лира.

— У-у-у-у-у-у. — не отставала от нее Намита.

— Ого-го-о-о-о. — в голосе Эльнарра чувствовалось уважение и восхищение.

Я лишь молча смотрела на друзей. А они смотрели на грудку одежды, что я вывалила из шкафа на кровать. Юбки и блузки, платья и

штаны, корсеты и совсем уже непонятные штуки с кучей завязочек. Все это буквально в день моего поступления в Академию передал Герард. Уже висевшее на вешалках и упакованное в непрозрачные футляры. Я же запихнула это добро в шкаф, особо не рассматривая. Одежда и одежда, и без нее забот хватает. А в Академии все равно носят форму: юбки и рубашки, а сверху еще и тонкий плащ.

— Твои родители решили, что надо искать богатого жениха? — спросила, наконец, Лира.

— Не знаю. — ответила честно, так как с предками этот вопрос не обсуждала.

— Но они экипировали тебя так, точно выставили на рынок невест. — подал голос Эльнарр.

— Угу, разве что зубы не осматривали. — фыркнула Намита. — Кровь и драка, как в этом ходят?

Она подцепила пальцем особенно длинную и очень узкую юбку с небольшим разрезом внизу. Ткань почти не тянулась, отливала ультрамариновым блеском и, кажется, такое носить можно лишь обладательницам идеально плоского живота. Лично я запыхтела лишь при одном взгляде на юбку.

— Молчи и не лапай. — вмешалась Лира.

Она коршуном нависла над грудой нарядов, задумалась. Мы с Намитой переглянулись и начали осторожно красться к дверям. Но там уже стоял Эльнарр и грозил нам пальцем. Отступить было некуда.

— Зачем вообще наряжаться. — попробовала я взбрыкнуть. — Мы же не на свидание идем.

— Тем более! — Лира подняла вверх указательный палец. — Тем более! Ты должна показать, что сильная и при этом элегантная девушка! Что ты не просто там какая-то бедолажка с испуганными глазами. Пусть смотрит и уважает!

— Можно он будет уважать меня в штанах и рубашке? Так удобнее.

— А так — красивее! — с этими словами Лира сунула мне в руки что-то воздушное, яркое и очень легкое. — Эль, ступай в коридор.

— И я. — проворчала Намита. — А то уже кровь из глаз идет от такого кошмара.

На самом деле наряжаться я любила. Но, вашу ж маму! Такое платье надевала, наверное, в выпускном классе. Нежно-бирюзового цвета, оно точно струилось по телу, создавая чувство невесомости. Никаких фривольных вырезов, пышные воздушные рукава, треугольное декольте и ощущение, что на коже нечто, нежнее шелка. В нем не было холодно и не было жарко — идеально!

— О да-а-а-а! — Лира провела пальцами по ткани. — Ринадльская технология, с Осеросских островов. Вторая средняя сестра по первому папе ездила туда на практику, привезла мне юбку. До сих пор ее ношу, если выбираюсь в свет.

Я решила не обращать внимания на сложные родственные связи в Риндалле.

— Туфли! — Лира уже копалась в моей обуви.

Туфли оказались очень узкими, очень остроносими, очень красивыми и крайне неудобными. В первую же секунду я едва не упала, зацепившись носком за пол. Меня чудом подхватил вошедший Эльнарр.

— Она ноги сломает. — заявила Намита, сморщившись. — Лорду ректору придется нести ее на руках в госпиталь.

— Это ты ноги сломаешь в такой обуви. — парировала Лира. — Потому что кроме своих уродских сапог ничего не носишь. А Крисса понимает толк в красоте.

Ну все — я втянула голову в плечи — сейчас подерутся. Но нет, Намита хохотнула и заявила, что ее “уродские сапоги” гораздо круче и удобнее. А мы — идиотки с претензиями. Но сказала не обидно, после чего притащила кресло и поставила его перед зеркалом. Кресло, судя по воплю из коридора, она отобрала у какого-то уставшего адепта.

— Оно удобное, а на наших стульях задница затекает.

Я со стоном села и стала в зеркало следить как Эльнарр колдует над моими волосами. Лира тем временем перебирала мои и свои побрякушки, а Намита все ехидно комментировала и потягивала что-то из бутылки. “Что-то” на запах напоминало смесь кваса и пива. Я потянулась было, чтобы отобрать ее, но Намита отошла и сообщила:

— Нефиг пить перед встречей с ректором. Дыхнешь на него, свалишься, ляпнешь тупость.

— По моему, — мягко заметил Эльнарр, сооружая на моей голове нечто, — Крисса сегодня уже отработала лимит несуразностей.

— Ну да, она в другой мир херакнулась, куда уж несуразнее. Но пить не дам! Мое! Еле у Рокса выпросила.

— Алкоголь плохо влияет на кожу лица. — покосилась на нее Лира.

Намита отхлебнула и показала ей язык.

— В нем почти нет крепости. И еще, мне на это плевать, чихать и сморкаться.

— Сморкайся в сторону, пожалуйста. — попросил вежливо Эльнарр. — Тем более, я закончил.

Ну... получил очень даже неплохо. То ли мой друг обладал врожденным талантом, то ли где-то учился, но прическа вышла великолепной. Карамельного цвета копна кудрей, скрепленная на затылке и спускающаяся до талии. Слева у щеки вился один игривый локон, выпущенный точно нечаянно, но делавший прическу идеальной. Я посмотрела на себя, покрутилась и...

— Народ, у меня просто встреча, а не свидание.

— Ну, — Эльнарр почесал расческой кончик носа, — будь у тебя свидание, то прическу сделал бы поигривее.

— И наряд посмелее. — вмешалась Лира. — А так, деточка, ты великолепна и уверена в себе. Общаясь с лордом ректором надо показывать себя именно такой.

Наш разговор прервал стук в дверь. А после ее беспардонно распахнули:

— Ну ты готова...ой кости кровавые-е-е! — Рокс, кажется, поперхнулся.

Прокашлявшись, он просипел:

— Бедный лорд ректор, я знал его как отличного парня.

— У нас деловая встреча! — разозлилась я.

— Да, да, — покивал Рокс. — А у меня резко повысилось желание жениться. Лира, можно я поженюсь на тебе денька два?

— Боюсь, вынуждена отказать. — поджала губы подруга. — Ваше жениться не то же самое, что жениться у меня.

— Мы можем договориться. — подмигнул ей арканец.

Я молча выпихнула его в коридор, не забыв помахать друзьям рукой. Эти трое разве что умиленно платочками глаза не вытирали. Одна Намита ухмылялась чему-то.

И вот тут то Василий, мирно спавший среди одежды, решил подать голос. Я так понимаю он всего лишь застенчиво рыкнул, напоминая о себе. Но стекла затряслись, кто-то сказал “мама”, а снаружи упали две оглушенные птицы. В коридоре началась небольшая паника, пока я отнимала руки от ушей и трясла головой. Ну, кажется, понимаю почему их называют рыкунами. А наш милашка до этого, видимо, шепотом ворчал. Что будет если рывкнет в полную силу?

— Ты не пойдешь! — сообщила строго Василию.

Тот лапой стянул с морды одну из блузок и взглядом дал понять, что пойдет. Пойдет и будет охранять меня. Потому как усыновил и решил воспитать из глупой человечешки хоть какого рыкуна.

— Вася-я-я-я-я. — я перевела взгляд на Намиту, но та выставила перед собой руки.

— Не, не, не, дорогуша, я за такое не возьмусь. Мне проще с Роксом подраться.

— Может, его едой подманить? — предложил Эльнарр. — Рыкуны поесть любят.

“А ты мне нравишься, — так и говорил взгляд Василия, — тебя я съем последним”.

— Ладно, — проворчала я, — придется идти с карманным рыкуном. Черт! То есть, Вася, иди сюда.

В глазах Лиры отразился невыразимый ужас. Она даже руки к груди прижала и отступила на шаг.

— Ты берешь питомца в “Скардино”?!

— Ну... — я взвесила Василия и взяла осторожно, чтобы не помять платье. — Не могу же “Скардино” принести к питомцу. Так что да, беру.

— Туда нельзя с питомцами!

— Ему это скажи.

“Да, — говорил рыкуний взгляд, — скажи мне это в морду”.

Лира ничего ему высказывать не стала. Но она прямо ответила:

— Вас не пустят!

— Да кровь бесячья. — возмутился Рокс. — Женщина, пошли хоть с рыкуном хоть и без, я не хочу заставлять ректора ждать! Засунь его под юбку и пройди так.

“Этому дурачку голову напекло?” — посмотрел на меня Вася.

Я со вздохом перехватила его удобнее и вышла в коридор. Да уж, ректор точно не будет ожидать меня в такой компании.

* * *

Лорд Фаолан Рейн заказал нам, наверное, самый удачно расположенный столик в ресторанчике, который находился среди ветвей гигантского дерева. Но об этом я узнала, когда попала внутрь. А пока стояла снаружи и старалась не открыть рот от любопытства.

В ресторан попадали через ствол, украшенный причудливыми письменами. Тут и там я заметила круглые окна без стекол. Но странное бликование подсказало мне, что здесь без магии не обошлось.

— Вы куда? — высокий мощный швейцар преградил нам с Роксом дорогу.

— Туда. — мой спутник ткнул пальцем ему за спину. — Ее там ждет лорд Фаолан.

Я попыталась выглядеть так, точно ректор меня и правда ждет. В глазах швейцара, пока он переводил взгляд с меня на Васю, а с Васи на Рокса, все сильнее разгоралось сомнение. От этого чувства у него даже аккуратная борода встопорщилась и приобрела сиреневый оттенок. Я зачарованно наблюдала за сменой цвета.

— Не думаю, что лорд Фаолан вас ждет.

— Но он ждет, зачем мне врать?!

— Много вариантов. — протянул швейцар. — К тому же, сюда вход с животными запрещен. Тем более с такими опасными.

— Он сытый. — заступилась я за Васю. — И он меня слушается.

На морде рыкуна появилась отчетливая ухмылка. Швейцар кивнул и на всякий случай сделал шаг назад, но не уступил.

— Сожалею, не могу вам помочь.

Мы с Роксом переглянулись. Прорываться мимо швейцара изначально было бы плохой идеей. Он явно стоит здесь не просто как тот, кто не пускает. Он может не пустить.

— Кажется, этот типок решил, что ты словила пузо от ректора. — шепнул вдруг мне Рокс.

От таких несправедливых обвинений я даже закашлялась.

— Но это неправда!

— Ему скажи.

Ага, и он сразу извинится, пропустит? Швейцар представлял собой непоколебимую скалу. Вот он вежливо посторонился, пропуская двух утонченных леди, одна из которых могла похвастаться рожками, как у Рокса, только инкрустированных переливающимися камнями.

Стало обидно. Стою тут как дура, с рыкуном под мышкой. А на нас смотрят точно мы отбросы.

Сделала первое, что пришло в голову. Просто открыла рот и заорала. Так, точно за мной гнался отряд гигантских пауков со жвалами наперевес.

— Ре-е-е-е-е-ейн!!!

В конце, правда, голос чуть сорвался на писк, напоминающий стон. Но все равно вышло впечатляюще. Тут и Василий помог: открыл пасть и сказал “мау”. На лету схватил падающую птицу, проглотил и облизнулся. Рокс икнул уважительно, у швейцара борода побелела, а у ближайшей леди случился приступ быстрого бега.

Из окон ресторана стали выглядывать гости. Я весело помахала всем рукой и крикнула:

— Лорд Фаолан, тут уверяют, что нас не ждут!

— Я вызываю стражу! — вышел из себя швейцарец.

Впрочем, теперь он косился на нас опасно. Точнее, на Василия. Тот его презрительно игнорировал.

— Аде...Крисса, что...что происходит?!

Сработало! Лорд Фаолан появился в дверях ресторана и теперь переводил взгляд с меня на швейцара. Я махнула рукой в его сторону и сообщила:

— Думаю, он спутал меня со шлюхой. Отказался пускать! И Васю тоже! Это, между прочим, ущемление прав рыкунов!

— Лорд ректор, она неуправляема. — пожаловался Рокс. — Но она права. Мы сказали, что вы ее ждете.

— В чем дело? — теперь раздражение Рейна вылилось на швейцара. — Я предупреждал, что жду гостью.

— Но...но...эээ... она...

— Она “что”?

Мы с Роксом от такого тона дружно сглотнули.

— Я думал, вы ждали леди Андроисскую.

— Вы не думайте, а просто делайте свою работу.

Я поняла, что мне тоже лучше делать свою работу, лишь бы не услышать в свою сторону такого тона. Учиться, учиться и еще раз учиться.

Швейцар молча посторонился, пропуская меня, Васю и Рокса. Последний сообщил, что лучше побудет снаружи, выпьет кофе в ближайшем кафе. И тут же удрал. Рейн же улыбнулся мне, протянул руку.

— Прошу, Крисса. Простите за этот инцидент. Но я удивлен, что вы взяли рыкуна. Сюда действительно нельзя с питомцами.

— Ну иначе он грозился разрушить Академию. — пожалала я плечами.

— Тогда мы должны ее спасти.

Место оказалось чудесным. Мы поднялись на второй этаж по винтовой лестнице. Внутри пахло свежестью, молодыми листьями и чем-то вкусным. Свет напоминал тот, что бывает в густом лесу, где солнечные лучи пронизывают зелень кроны. Столиков было немного. Круглые, из цельного дерева, красивого медового цвета. Такого же цвета кресла, тяжелые даже на вид. Стены золотистых и пастельных тонов, они плавно меняли цвет. В общем, все на вид просто, минималистично, но невероятно уютно и освежающе.

— Готовят на огромной кухне. — Рейн сам отодвинул мое кресло, помогая сесть. — Сюда блюда доставляют телепортом. Дорого, но оно того стоит.

Я села, осторожно поправив юбку. Василий молча улегся под столом и удовлетворился вырезкой с кровью, которую ему поспешно принесли.

— Вино, Крисса?

— Нет! — поспешно отклонила предложение. — Не надо вина. Лучше просто сок. Какой-нибудь... любой. Я не пью алкоголь.

Глава четырнадцатая

Рейн разглядывал сидевшую напротив него адептку и понимал, что он ее не понимает. Ладно, вино не будет, логично. Но дело то не в вине. Он находился в ступоре от нее самой.

— Сока? — предложил машинально. — Настойку на травах? Тоник? Что ты любишь пить?

— Воду. — опять ошарашила она его ответом.

Вода и так уже стояла на столе. В узком кувшине из разноцветного стекла. Рейн налил ей холодной воды, отчего разноцветные отблески скользнули по лицу Криссы. Красиво.

— Давайте поужинаем.

Да во имя Хаоса и Порядка! Почему он перескакивает с вольного тона на официальный?

Она вскинула на него быстрый взгляд. Огромные глаза, просто глазища. В такие если заглянуть то можно утонуть. Рейн поймал себя на мысли, что ему интересно наблюдать как меняется выражение этих глаз. У адептки живая мимика, она не пытается скрыть эмоции. Вот сейчас явно взволнована и смущена.

Официант подал меню на грубой бумаге, которая приятно шуршала под пальцами.

— Я буду то же, что и вы. — поспешно проговорила Крисса, лишь скользнув взглядом по названиям блюд.

— Кхм. — Рейн вынужден был кашлянуть, чтобы скрыть смехок. — Уверены?

— А что? Да, уверена, если вы не будете есть живьем зайчат.

— Не буду. — заверил он ее. — Хорошо, как скажешь. — и, обращаясь к официанту. — Два штрауля со сложным гарниром. И красные тарталетки к ним. Принесите еще воды, а мне розовое ихнарское вино.

— Конечно, лорд Фаолан. Леди... — официант коротко поклонился и исчез, точно обладал способностями к телепортации.

— О чем вы хотели поговорить?

Рейн потер затылок, чувствуя как он гудит. Дни в Академии оказались тяжелее, чем думал. К вечеру хотелось спрятаться от всех и не отсвечивать.

— О тебе.

Из-под стола показалась мохнатая лапа, но тут же спряталась, стоило Криссе погрозить кулаком. Еще один нюанс, вызывающий удивление. Рыкуны не приручаются. Это доказано. Только вот Криссе об этом, кажется, рассказать забыли.

— Ну поговорите. Я сама не знаю, что со мной. Это лечиться?

Она пыталась шутить. Отлично! Рейн знал случаи, когда такие Путники сходили с ума от мысли, что в любой момент могут нырнуть в другой мир. Идиоты. Рейн считал, что такой дар — награда Мирового Древа.

— Это приручается. — он тоже решил взять шутливый тон. — Думаю, после рыкуна у тебя проблем не будет.

— Он не приручился. Он решил, что я — его котенок. И взял меня под защиту.

— Зандариане всегда умели найти подход к любому животному в любом мире.

Крисса почему-то залпом выпила воду. Рейн тут же налил еще.

— Наш дорогой лорд Герард связался с твоими родителями.

— Угу. — кажется, ей не хотелось обсуждать эту тему.

— Ты с ними в ссоре?

— Типа того.

Так, когда не хочет о чем-то разговаривать, сразу замыкается и начинает выдавать односложные ответы. Тема семьи явно болезненная. Рейн себя психолога не считал, но всегда старался понять того, с кем беседует. Путник должен чувствовать собеседника.

Официант принес заказ.

— Что это? — широко открыла глаза собеседница.

— Штрауль со сложным гарниром. — тут же ответил официант, слегка наклоняясь к ней. — Наш шеф-повар проходил специальные курсы по его приготовлению.

Рейн взял маленькую вилочку, которой требовалось есть штрауль. Это блюдо состоит из трех видов мяса, мелко-мелко порубленного, смешанного с сырым яйцом, специями, зеленью и специальным ликером. Он придает блюду особый аромат. Обычно гарниром к

штраулю идут особые овощи, приготовленные на огне и политые зеленым соусом.

— Это сырое мясо. — Крисса не задала вопрос, а сказала очевидное.

Рейн чуть приподнял бровь. Зандариане, конечно, давно уже отказались от вегетарианства. Но и есть сырое мясо никто из них не стал бы.

Но, как говорилось, его спутница была полна сюрпризов. Она поддела вилочкой небольшой кусок. Рейн понял, что смотрит, затаив дыхание. Смотреть на то как ест другой человек... обычно это таких эмоций не вызывало. Даже когда Ауреллия соблазнительно потягивала вино, глядя поверх бокала.

— Ух ты-ы-ы! — протянула адептка. — Обалденно вкусно!

Рейн едва не крикнул. Ничего себе! Тут еще и рыкун, ощутив запах мяса, вылез из-под стола. Да прямо на колени к Криссе. Та погладила его и строго произнесла:

— Делим пополам, да? Не тырь чужое.

Рейн не понял, что произошло. Но он вдруг отделил половину своей порции и протянул рыкуну со словами:

— Предложите ему. Тогда есть шанс, что ваш подопечный не станет жевать меня.

— Вы не такой вкусный. — успокоила его девушка. — Вася, ешь. И помни о манерах!

— Необычное имя. Вы любите читать о закрытых мирах.

— Вроде того. — бросила она на него странный взгляд.

— Я выпишу тебе пропуск в специальный отдел библиотеки. Там есть много информации о закрытых мирах. Тебе это пригодится.

— Ага. Так выходит, я могу в любой момент куда-то провалиться?

— Перейти. — поправил Рейн. — Мы не проваливаемся, а переходим. Да, если дар прорезался, то его сейчас надо срочно приручить. Он может срабатывать от эмоций, как в твоём случае. Сильный испуг, расстройство, счастье. И бах! Поздравляю, вы в другом мире.

Крисса поежилась и отпила еще воды.

— Как-то не очень. А если я испугаюсь во сне?

— Потому и надо приручать дар.

Крисса начала так нервно наглаживать рыкуна, что тот зашипел и удрал под стол. Это явно успокоило большую часть гостей вокруг. Еще бы, рыкун при всей своей милой внешности, может за долю секунды выдрать большую часть внутренних органов. Просто потому, что вы ему не понравились.

— А если я попаду в мир, где другая атмосфера.

Умная девочка, хорошие вопросы задает.

— И еще раз: потому вам и надо тренироваться. Но отныне еще будете носить специальный амулет. Он автоматически сработает, если вы попадете в другую атмосферу. И будет поддерживать купол с воздухом примерно час. Достаточное время, чтобы вернуться обратно.

Крисса собиралась еще что-то спросить. Но вдруг округлила глаза, глядя на что-то за спиной Рейна. В следующий момент до него донесся знакомый тонкий аромат духов.

— Милый, вот это встреча!

Ауреллия стояла и улыбалась, как всегда идеальная во всем. Золотые волосы точно сливались с золотым облегающим платьем и такими же перчатками. Прекрасная статуя с синими глазами и алыми губами. Даже кожа поблескивала золотом. Рейн ощутил привычный прилив восхищения. Ей нельзя было не восхищаться. Ауреллия вызывала восторг, точно редчайший экспонат, найденный среди миров. Красивая, спокойная. умная.

И они нашли друг друга.

— Ты знала, что у меня здесь встреча. — заметил он.

Ауреллия не ревновала, нет. К чему ей — лучшей — подобное принижающее чувство? Но во взгляде, брошенном на Криссу, ему почудилось любопытство. Оно и верно, прежде он с адептками не встречался вне Академии. И уж тем более не приглашал в самый популярный ресторан города.

— Рейн любит необычных людей. — сообщила Ауреллия Криссе.

— Ну значит он по адресу. — ответила та спокойно. — Я тут сегодня в другой мир запрыгнула нечаянно, вот все и всполошились. И у меня появился чудный питомец. Васька, покажи лапу.

Из-под стола и правда вылезла толстая пушистая лапа с острейшими когтями. Рейн осторожно сглотнул, вспомнив, что рыкуны при желании могли не просто оцарапать, но и отравить. Однако

Василий поел, попил и явно пребывал в гармонии с собой. Потому лапа втянулась обратно и послышалось сопение.

— Рыкун? — вздернула идеальные брови Ауреллия. — И вам, adeptка, разрешили его оставить в Академии?!

— Вася всех очаровал. — с серьезным видом ответила его спутница. — Меня зовут Крисса. А вы невеста нашего ректора, да? Я вас видела в Академии. Все adeptы чуть шеи не посворачивали.

— Мы обсуждаем вопрос и заключении союза. — подмигнула ей Ауреллия. — Кстати, — она посмотрела на Рейна. — Милый, что насчет нашего дела?

Ее синие глаза едва не прожигали его насквозь. Рейн слегка поерзал на таком удобном стуле, который внезапно стал жестким. Через неделю свадьба у сестры Ауреллии. И по желанию невесты все мужчины на торжестве должны прибыть в бледно-лиловых костюмах по моде ее жениха. Проблема в том, что он с Алирских островов. А там мужчины носят длинные юбки, край которой затыкают за пояс. Рейн отбивался и твердил, что подобное не наденет. Ауреллия не сдавалась.

— Мы обсудим возникшую сложность сегодня вечером. — голос его любимой звучал так, что отказаться не было возможности.

Рейн увидел, что глаза adeptки стали круглыми от любопытства. Ох, эти девушки так легко сами придумывают и сами же разносят выдуманные сплетни.

— Обсудим, дорогая. Ты к нам присоединишься?

— Я с подругами. До встречи.

Она целомудренно коснулась губами его щеки, шепнув: “Не мешало бы побриться”, — после чего упорхнула к дальнему столику, где сидело еще двое молодых женщин. Рейн вспомнил, что пару-тройку раз встречал их.

— У вас проблемы?

Ну да, теперь adeptка будет думать о чужой личной жизни, а не о своих открывшихся способностях. Рейн с досады выпил сразу половину бокала вина.

— Крисса, мои проблемы это мои проблемы. А вот ваши — наши общие.

— Ух ты! А так можно было?

Язык у нее не как у зандарианки, а как у выходца из Аркана. Им более свойственна прямолинейность и дерзость. Зандариане все же предпочитают вкрадчивость и хитрость. С другой стороны, нельзя подводить под одно обобщение всех жителей определенных миров.

— И можно, и нужно. Вы у нас сейчас единственный Проводник.

— А что стало с другими? Хотя нет, вы... — тут девчонка передернулась, — рассказывали.

— Мы можем предполагать, что с ними случилось, так как они просто однажды не вернулись.

— Жалко, что я не пью. — пробормотала Крисса и... схватила его бокал.

Рейн и глазом не успел моргнуть, как она выпила вино, икнула и прижала ладони к порозовевшим щекам. Адептка явно была напугана, и этот взгляд... как у беззащитного пятнистого олененка, заблудившегося в лесу.

— Вином тут не поможешь. — он подтолкнул к ней оставшиеся три таралетки, которые Крисса с удовольствием съела.

Ему нравилось видеть когда у девушки хороший аппетит. Ауреллия всегда следила за своим рационом, предпочитала определенные блюда, которые не сказались бы на фигуре. А уж его любимый штрауль и вовсе приводил ее в ужас.

— Почему вы стали ректором? — озадачила его вопросом Крисса.

Рейн чуть изогнул бровь. Адептка его забавляла нелогичным поведением.

А еще, кажется, правильно она отказывалась вначале от алкоголя. Вон щеки порозовели еще сильнее, глаза чересчур блестят.

— Потому что отец доверяет мне.

— Но ваш брат старше. И он работает в Академии, наверняка знает ее. Вы же бродите по мирам. Вам нравится то, чем сейчас занимаетесь?

Она подперла щеку рукой и чуть подалась вперед. У-у-у, вино действовало на нее молниеносно и неумолимо. Рейн огляделся и знаком позвал официанта.

— Два крепких чая, ваших фирменных. — попросил вполголоса. — И счет. — и уже обращаясь к пьянеющей адептке. —

Крисса, я знаю Академию и люблю ее, а еще я знаю как быть Путником.

— Ауреллия же принцесса?

Рейн сделал глубокий вдохи напомнил себе, что девушка в шоке и не знает, что творит.

— Она из знатного рода, но не наследница престола. А что?

— А ее родители не против вашего союза?

Почему-то у Рейна возникло острое чувство, что его сейчас допрашивают.

— Не волнуйтесь, — попытался отшутиться, — я взрослый мальчик и разбираюсь в отношениях.

Крисса зачем-то погрозила ему пальцем и хихикнула. Рыкун из-под стола издал скрипучий звук. Обомлевший Рейн не сразу понял, что Василий тоже хихикает.

Она была права. Ей не стоило пить вино, ох, не стоило. Рейна то это лишь позабавило, но вот другие посетители могли не понять. Стоило действовать быстро, так как он не мог угадать дальнейшее поведение Криссы.

— Давай прогуляемся?

— Правильно. — кивнула адептка, чему-то улыбаясь. — Надо погулять, пока вам можно. Потом жена запретит.

Рейн отобрал у нее очередной бокал вина. Так, хватит, у нее уже мысли странные возникают.

— Не жените меня раньше времени, адептка. Возлюбленные есть у многих. — А у вас?

Зачем он задал этот вопрос?

Крисса моментально погрустнела. Вот-вот и слезу пустит.

— Я его прогнала. — призналась с легким надрывом. — Он связался с у-у-у-у какой гадиной!

Рейн знаком показал официанту, чтобы принес счет. А сам думал как вытащить адептку и ее, кхм, Васю отсюда.

Откуда она вообще нашла такое имя?

— Крисса, я хочу показать тебе великолепный закат.

О, вроде бы сработало. Зандариане же любители таких видов. Рейн отлично помнил, что в их мире в каждом государстве на флаге обязательно присутствует что-то из природных явлений. К тому же она родилась в Нармизе, который протянулся вдоль побережья

Всемирового Океана. Там самые красивые закаты, переливающиеся перламутром и золотом.

— Мы отправимся на обзорную башню?

— Точно, точно. — кивнул Рейн, прикладывая браслет к планшету, что принес официант.

Отличная разработка одного из закрытых миров. Технология так понравилась, оказалась такой легкой, что оплата специальными браслетами моментально прижилась. Вроде на Земле, одном из также закрытых миров, существует нечто похожее. Там расплачиваются с помощью пластиковых прямоугольников.

В итоге, из ресторана Криссу вывести удалось. Вместе с рыкуном, который почти не хулиганил. Лишь мимоходом стащил кусок вырезки с тарелки высокого худощавого мужчины. Тот сверкнул глазами, глянул на облизывающегося рыкуна и предпочел выпить воды вместо возмущения. Хороший выбор, надо признать. Крисса шлепнула Василия по пушистой заднице и отругала. Тот, к изумлению Рейна, не попытался отгрызть ей руку, а напротив, лизнул. Правда без особого раскаяния.

Пока сидели в ресторане пошел дождь. Легкий, с солнечными бликами сквозь тучи, сверкающий всеми цветами радуги. Он шумел по листьям и крышам, от него не прятались, а напротив — подставляли руки и улыбались. Такие дожди идут здесь, в долине Заннара, окруженной горами и лесами. Они смывают пыль не только с тел, но и душ. После таких дождей лица точно светлеют, а ссоры временно отступают.

— Дождик! — воскликнула Крисса. — Смотрите, дождик!

— Дождик, дождик. — согласился Рейн, пытаясь утянуть ее в вызванный фаэтон.

Куда там! Его спутница ловко вывернулась и выскочила под дождь. Возмущенно заорал Василий, внося сумятицу среди горожан, что подставляли лицо дождю. Он выскочил из рук адепки, спрятался под навес, где стоял и Рейн. Крисса же уже кружилась под дождем, вскидывая руки и хохоча. Это ладно, многие радовались радужному дождю. Но адепка, как понял ректор, отличалась воображением. Он и моргнуть не успел, как она забежала в фонтан.

Тут Рейну внезапно стало жарко. Да, все вокруг считали, что после Ауреллии другие женщины для него не существуют. Но вид

Криссы в мокром платье, что облепило ее фигуру, вдруг взволновал. Ее прическа растрепалась, пряди мокрых волос лезли на лицо. Но почему-то Рейну хотелось смотреть на нее.

Но пришлось идти и вытаскивать адептку из фонтана. Она еще и брызгаться в него начала. Рейн подумал, извинился и... ловко перехватил ее. Перекинул через плечо, чтобы донести до фэтона.

Василий уже каким-то неведомым образом просочился внутрь. И теперь раздирал обивку кинжальными когтями.

— Давай. — устало проговорил ректор. — Давай, паразит, порти городское имущество. Конечно, я заплачу, чего там. У тебя ж только лапы, усы и наглость.

Глава пятнадцатая

— ...я боюсь, он смотрит!

— Ты ничего не боишься, ты — арканка!

— Ладно, не боюсь, но разумно опасуюсь. У арканцев две печени, но вот запасных рук нет.

Голос вплелись в сон, мягко его разрушили. Я открыла глаза и первое, что увидела — пушистый зад Василия. Так вот почему у меня на груди ощущение чугуновой плиты. Спихнула рыкуна и глубоко вдохнула воздух, полный учебы и дисциплины. С последней здесь, правда, всегда бывала проблема, как успела понять.

Лира и Намита, еще в своих пижамах, стояли неподалеку и разглядывали меня.

— Ты сегодня звездой будешь. — сообщила Лира, которая на эту роль подошла бы больше.

Я сопоставила ее слова с тем, что произошло накануне и тихо простонала.

— Тебя сам ректор принес на руках. — грянула Намита.

Я простонала громче и сделала попытку зарыться в подушку. Но так как Вася уже удрал к своей миске с мясом, то подружки подушку отобрали, как и одеяло. Обе нависли надо мной. Рожки Намиты аж светились от любопытства.

— Ничего не хочешь рассказать?

— Не-е-е-е. — проблеяла я, понимая, что загнана в угол во всех смыслах слова.

В дверь комнаты постучали. Даже скорее забарабанили. Намита рывком открыла ее и едва не оказалась сметена с пути Эльнарром и Роксом. Я поежилась от любопытства в их взглядах. Ну зачем лорд ректор такое сделал?! Кстати, зачем действительно? Ведь Рокс тоже был неподалеку. Мог бы меня ему спихнуть.

Нет, не зря не пью алкоголь. Вот как раз, чтобы не случилось таких ситуаций.

— Который час? — попыталась переключить общее внимание. — Мы не опоздаем на занятия?

— Сегодня библиотечный день. — отрезал Рокс, который заслонил мне половину комнаты как минимум.

— Считай, что выходной. — кивнул Эльнарр. — Ну кто в здравом уме пойдет в библиотеку?!

Я! Я готова была бежать сейчас куда угодно, лишь бы подальше от этих взглядов.

— Пью я вчера, значит, кофе в одной забегаловке. — задумчиво протянул Рокс, почесывая рога на лысой макушке. — Смотрю тут выбегает одна адепточка, красивая такая. И прямо под дождь. Носится, хохочет, лорда ректора пытается вытащить туда же. Даже рыкун в шоке. Потом красотка лезет в фонтан. У тебя русалок в роду не было, нет? Дождя тебе мало, тебе фонтан подавай. Я выскакиваю из-за стола, но тут ректор хватает адептку и тащит. Натурально на плече. Как добычу. Даже я запас слов растерял, смог только сказать эм-м-м-м, ладно не для женских ушек.

Тут он зачем-то покосился на Лиру. Хотя женских особей наблюдалось целых трое. Одна так сидела и мечтала открутить все назад.

Я прижимала ладони к горящим щекам. Точно, точно, теперь вспомнила все это особенно отчетливо. И ощущение бесконечного веселья под дождем. И то как твердое плечо ректора упиралось мне в живот, пока меня несли к экипажу. И как от него пахло свежестью и чем-то еще, отчего сердце выделявало странные кульбиты.

Я в тот момент отчаянно хотела его поцеловать.

У-у-у, не надо!

Это я невольно произнесла вслух.

— Так и не буду больше. — развел ручищами Рокс. — Уже все сказал.

— Остальное мы видели. — подхватил Эльнарр. — Ну как мы. Мы и еще несколько десятков адептов, которые в этот час не спали. Ректор ничего не сказал, просто отнес тебя в комнату. А ты нам что скажешь, Крисса? не имею на тебя виды, но как друг должен предупредить, что тут без вариантов. Женщина лорда Фа...

— Ты о чем? — округлила я глаза.

— Он так мило нес тебя на руках. — вздохнула Лира, прижимая руки к груди.

— Да. Точно добытый трофей. — зевнула Намита. — В смысле очень ценный трофей, ага.

— Я не трофей! — зашипела рыкуном. — Я...

И рассказала про алкоголь, про нашу беседу, про все, короче. Кроме ощущений, что испытала вчера пока была так близка к ректору.

Благодарные слушатели сидели с круглыми глазами. Лира то и дело подносила руки к груди. Наверное, так реагируют на романы, где герой в финале подхватывает героиню и уносит в спальню. Творить любовь и детишек.

У меня все оказалось не так интересно. Хотя, если верить взглядам, они ждали именно такого развития событий. Просто вот неудобно оказалось их разочаровывать. Но у лорда Фаолана такая девушка, перед которой меркнут все остальные. Так что уверена: со мной он встречался исключительно ради моих способностей.

— Лорд Фаолан самый шикарный мужчина, которого я видела. — выдохнула Лира.

Это я вроде как закончила рассказ. И мы сидели дружной кучкой, думая каждый о своем. Даже Вася призадумался. Может, у него тоже есть девушка? Хотя он же котенок. Может, по маме скучает? Я сгребла рыкуна в охапку и прижала к себе. В ответ грозный хищник лишь куснул мне пальцы. Почти и без крови.

— И невеста у него не менее шикарная. — подал голос Эльнарр. — Такая только ему под стать. На других и не посмотрит.

Намита с Роксом переглянулись. Парень потер затылок и признался:

— Девчонка то и правда высший номер. Но по мне так слишком уж красивая. Для жизни надо что-то более теплое, близкое...

Намита фыркнула и протянула мне очередной кусок мяса. Для Васьки. Он ел только из моих рук. Непонятно все таки почему выбрал меня. Ведь все уверяют, что рыкуны не приручаются.

— Серьезно. — почему-то обиделся Рокс. — Вот Лира... Лира, пошли на свидание, а?

Мы дружно перевели взгляд на нашу златокудрую красавицу. Она лишь хлопнула ресницами и рассеянно проговорила:

— Ага-а-а-а... о, кстати, если сегодня библиотечный день, то можно проводить время где угодно, да?

— Точно! — подхватил Рокс, ободренный ее вниманием. — Как насчет кафе “У Боулдера”? Там свежайшие пирожные! — и уже обращаясь к нам. — Девушки же их любят?

Мы с Намитой кивнули. Думаю, у нас у обеих взгляд сейчас был одинаково жалеющий.

— Кафе? — Лира точно думала о чем-то о своем. — Кафе потом. Да, точно! Ладно, девочки и мальчики, я побежала. Мне надо срочно кое с кем встретиться!

Она упорхнула как яркая птичка, только взметнулись золотистые локоны.

— Не понял. — протянул Рокс озадаченно. — Меня только что продинамили?!

Намита похлопала его по плечу, что напоминало каменный валун. С деланным сочувствием проговорила:

— Сородич ты мой лысый, это ж риндаллка. У них встроенное динамо по жизни. Расслабься. найди себе воинственную деву с Аркана...

— ... родите кучу воинственных детишек. — подхватил Эльнарр, но тут же осекся, когда Рокс мрачно зыркнул на него.

— Засранцы. — сделал вывод. — Поддержки как отдохлого рыкуна.

Василий из угла заворчал, но сдержался. Потому как я попросила его не нервничать и что Рокс точно не его имел в виду. Вася рос просто не по дням, а по часа. Вот буквально два дня назад его увидела, но он явно стал крупнее. И шерсть сменила молочно-серый оттенок на более шоколадный с позолотой. Под цвет его глаз. Они у Васи сильно напоминали человеческие, жутковатое ощущение. Видимо, потому что зрачки у него круглые, а не узкие, как у других кошачьих.

— Мне тоже надо идти. — встала, не смущаясь пижамы... замерла.

— А. Кто. Меня. Передел?! — кажется, в моем голосе послышался рык.

Но Намита успокоила. Заодно взглядом и жестом выпроводила понурого Рокса и сгоравшего от любопытства Эльнарра за дверь.

— Мы тут подождем! — слышался уже из коридора голос “эльфа”.

— Расслабься, зандарианка. — успокоила Намита со смешком. — Мы с Лирой тебя переделали, конечно. Но ректор. — тут она не выдержала и хохотнула. — Не будь у него такой невестушки, то могла бы поспорить, что запал на тебя.

— Невозможно. — буркнула упрямо, злясь на то как сердце выделяет кульбиты от одной только подобной мысли.

Он же злодей, если верить Герарду. Харизматичный и очень привлекательный злодей. Во-о-от, Крис, в этом твоя проблема! Ты всегда клюешь на плохих парней! И в питомцы выбрала не мирного зайчика а рыкуна, который печенк любит. Сырую, выдранную из живого врага.

— Мужики внезапные. — сообщила Намита с таким видом, точно поверяла мне великую тайну.

— Не внезапнее диареи. — не выдержала я.

Думать про лорда Фаолана не хотелось. Рейн... даже мысленно произнесенное имя вызвало бурю мурашек в животе. Потому я удрала в ванную, остужать непонятно с чего запыхавшее лицо. Заодно и взбодриться под душем. Хорошо еще Намита не из тех, кто любит болтать о парнях. Потому не стала стучаться в дверь и ныть, чтобы рассказала подробности встречи.

Зато пришел Василий. Ну как пришел. Рыкун толкнул лбом дверь, понял, что она заперта и просто прошел через нее. Прогрыз. Котик мой... саблезубенький. Я молча и с круглыми глазами смотрела на дыру в двери. Василий же выплюнул щепки и сел рядом с душем с таким видом, точно это я умоляла его совершить вандализм.

— Василий, вы свинья. — только и смогла резюмировать.

— Он гад лохматый! — на месте дыры появилась голова Намиты. — У-у-у, паразит!

И тут же ретировалась так как Вася рявкнул. Я же решила, что пора вылезать. Тем более хотелось есть и сбежать в библиотеку. Мне же дали расширенный доступ. Пора им воспользоваться и узнать побольше о том, что меня окружает. Иначе попаду впросак и все... даже Вася не поможет.

Намита в библиотеку не собиралась. Зато она переделалась в штаны и свободную блузку, а на пояс повесила тренировочный меч.

Ворча, правда, что это детские пугалки. Вот боевым самое то. Я молча нацепила стандартную юбку и блузку, волосы стянула в низкий пучок. Надо стать как можно более незаметной, чтобы не приставали с расспросами о ректоре. Эх, еще бы очки с толстой оправой! А хотя...я взяла Василия под мышку. Вот кто будет отгонять силой злобного взгляда!

* * *

Думаю, старшие курсы воспринимали библиотечный день как лишний выходной. Я бы поддержала их всей душой. Но надо было много чего прочитать. Мне не хочется в очередной раз прыгнуть в другой мир и понять, что он населен разумными жабами–людоедами, которые живут в атмосфере из соляной кислоты. И еще не хочется быть раскрытой, так что надо прочитать хоть что–нибудь о своей “родине”. И немного о других Семи Мирах.

На входе в библиотеку меня перехватил Герард. Так как вокруг крутились и другие адепты, то он отвел в сторону.

— Ты вчера ужинала с Рейном.

— Новости разлетаются быстро. — я погладила вставшего на задние лапы Васю. — Там его невеста подошла. Они как–то странно о чем–то разговаривали и едва ли не перемигивались.

— Даже так. — пробормотал Герард. — Хорошо, узнаю о чем они. Ты куда собралась?

— Лорд ректор дал мне расширенный допуск в библиотеку. Мне надо изучить кое–что, ну чтобы не попасть впросак. И так уже пару раз едва смогла вывернуться. Я ничего не знаю о Семи Мирах. — добавила совсем тихо.

— Иди тогда в Красную секцию. — скомандовал Герард. — Туда как раз пускают лишь тех, у кого допуск. Когда зайдешь, то оставь это.

Мне передали небольшую, но весьма увесистую коробочку темно–серого цвета. Гладкую и без малейших признаков того, как она открывается.

— Это что?

Мужчина улыбнулся тонкими губами. Глаза его стрельнули вправо, затем — влево. Кажется, он слегка нервничал.

— Всего лишь хочу послушать, о чем говорят там. Возможно, услышу что-нибудь интересное о брате и его планах.

— Знаете, — проговорила осторожно. — вот не похоже, что лорд ректор вынашивает коварные мысли. Он, кажется, очень любит это место.

— Но деньги он любит больше, как и невесту. Не рассуждай, а делай, что сказал. Если хочешь спокойно вернуться домой.

Резкие слова он попытался смягчить улыбкой. Но она не затронула его взгляд.

Я молча обошла Герарда. Что-то мне все меньше нравилась возникшая ситуация. Ладно, прослушку поставлю, без проблем. Но внутри все восставало против слезки за Рейном.

Ну да, видимо потому, что он гораздо обаятельнее суховатого братца.

И он мне нравится как мужчина, чего уж там.

Красная секция библиотеки пустовало за исключением одного преподавателя и пары адептов, думаю, с последнего курса. Полы здесь устлали толстые светлые ковры, отчего шагов слышно не было. Но все равно я буквально кралась вдоль стеллажей, что возносились на высоту как минимум трехэтажного дома, а то и выше.

— Ваши пожелания по поискам, пожалуйста. — прошелестело над ухом.

Я взвизгнула, отчего посетители мигом обернулись и уставилась так, точно разделась и стала отплясывать голой.

— Из-з-звините. — пролепетала, глядя на нечто полупрозрачное и эфемерное перед собой.

Ух ты, а в открытых секциях обычные библиотекари. А тут вон какой... полтергейст.

— Ваши пожелания по поискам, пожалуйста.

— Эм-м-м-м, — нервно оглянулась на других посетителей, но те уже занимались своими делами. — Истории Семи Миров, побольше о Нармизе. Культура, правила поведения, социальное общество, законы. И еще все, что есть о Проводниках.

— Присаживайтесь, все доставим.

Я огляделась и выбрала полукруглый мягкий диван рядом с низким столиком. Подальше от остальных. Только присела как на столике возникло несколько толстых томов в потрепанных обложках,

три красиво ограненных кристалла, похожих на изумруды, и несколько свитков в золотистых футлярах. Отлично. И с чего начинать? О, тут еще и прямоугольники, похожие на земные флешки. Я повертела их в руках и отложила, так как не знала куда вставлять. А вот принцип работы кристаллов уже поняла, видела на лекциях. Взяла один и прижала к виску. Он моментально прилип. в голове зазвучал голос.

Итак, это история Зандара. Отлично, узнаем откуда я типа родом. Откинулась на спинку дивана, прикрыла глаза и погрузилась в изучение.

Спустя несколько часов — голодная и с гудевшей головой — я выползла из библиотеки. Едва не забыла о том, чтобы установить прослушку. Голова была забита информацией. Я даже боялась ею потрясти, как бы из ушей знания не посыпались.

Итак, подведем итоги. Я зандарианка, родилась в государстве Назмир, в небольшом городке. Назмир находится на самом влажном континенте, занимает его весь. Там круглый год жарко и влажно, почти каждый день дожди, иногда налетают тайфуны. Рядом Тарирский океан, в котором живут подводники. С ними идет бойкая торговля. Когда-то, очень давно, зандариане почти уничтожили свой мир, слишком много беря у него, загрязняя, воюя и используя нехорошие технологии, что разрушали планету. Но вовремя одумались, сумели мир восстановить, на время все поголовно были вегетарианцами, ибо с животными наступила большая проблема. Но ничего, сейчас Зандар процветающий мир, где магия используются так же, как у нас электричество. Вегетарианство стало скорее символом возрождения, но многие его не придерживаются. Только особо упоротые фанатики. Отлично, значит могу есть коровку без угрызений совести. Также назмирцы обожают яркие цветы, потому то Герард и заставил меня покрасить волосы. Но теперь я опять с русыми локонами, впрочем, к этому отнеслись нормально. Хорошо еще не поседевшей вернулась.

Остальные Семь Миров оказались не менее интересными. Риндалл, откуда родом Лира, напомнил мне обитель эльфов. Природа на первом месте, биотехнологии рулят, магии мало, оттуда выходят в основном целители да провидцы. Войн не приемлют, великолепные дипломаты. Аркан выглядел их абсолютной противоположностью. Вот уж где умели и любили воевать. Аркан мир, где дети рождались с оружием в руках и их первым словом было “бой”. Отличные

наемники, воины, разведчики. В общем, если кому-то надо что-то захватить, то Аркан к его услугам. А услуги весьма и весьма дорогие.

Внимательно я также прочитала про Имарин, откуда Эльнарр. И про Туан — та планета, где находилась сейчас. Отсюда родом основатель Академии. Потому здесь ее и построили. На нейтральных землях. Тихо посмеялась, когда узнала, что дриады играют роль своеобразной сигнализации. Если кто-то рискнет напасть на эти земли, то дриады сразу разнесут молву. Как и о подозрительных личностях. Хм, интересно, почему тогда не сказали про меня? Типа благодарность, что спасла одну из них? Я хмыкнула, потеряла виски. Ладно, более-менее теперь в курсе, что тут и как. Главное не перепутать и все же поменьше болтать. На вранье чаще всего и ловят.

Я вышла из библиотеки и почти сразу нос к носу столкнулась с Рейном. От неожиданности сделала шаг назад, наступила Василию на лапу. Обиженный рыкун зашипел, отчего вокруг нас резко стало безлюдно. Адепты и так косились на моего питомца, а тут и вовсе рассосались.

А вот лорд ректор не рассосался. Покосился на Васю и заметил:

— Не испытывайте его терпение и лапки.

А мое почему испытывают? Мне стыдно ему в глаза смотреть, после вчерашнего. Вот знаю же, что пить алкоголь нельзя и все равно выпила. Идиотка!

— Не буду. — согласилась поспешно и послушно.

Попыталась проскользнуть мимо, но дорогу мне преградили. Я чуть не ткнулась носом в широкую мужскую грудь под светлой рубашкой со стоячим воротничком.

— Как вам красная секция?

— Отлично! — я не выдержала. — Можно мне идти? Я есть хочу.

— Великолечно. — отчего-то обрадовался ректор. — Я тоже. С утра дела, дела, бумаги, беготня, не успел перекусить. Давайте пообедаем и поговорим.

Что, опять?! Кажется, у меня лицо стало весьма красноречивое, потому как Рейн рассмеялся.

— Не волнуйтесь вы, Крисса, обещаю вина не предлагать. Будут только безалкогольные напитки. Тем более другие тут и так запрещены.

Глава шестнадцатая

Вот знаете, это чувство, когда и хочется, и колется. У меня такое оказалось с Рейном. Мне очень хотелось посидеть с ним за обедом. Чувство, что между нами протянулось нечто невидимое, не уходило. Но хорошо, что мозги работали. Я вспомнила и про его невесту, и про то, как вчера меня на руках притащили после нашего ужина.

Но лорд Фаолан на мои попытки отказаться лишь махнул рукой. Так что меня утянули в кабинет ректора, куда и доставили обед. Самый обычный, без ресторанных изысков. Я успела проголодаться, так что просто начала есть. Пусть говорит, а у меня крошки с утра во рту не было. Организм требует подкрепиться, после того как трудился во имя знаний в библиотеке. Василий на удивление вел себя мирно, просто сожрал то, что ему принесли, стащил у меня кусок мяса и ушел спать к камину. Правда, походя, поточил когти об огромную шкуру, отчего та стала выглядеть печально и потрепанно. Но Рейн и глазом не повел. Он рассказывал мне о том, как мы будем заниматься сегодня, после обеда. Просил стараться держать эмоции под контролем. И ни словом, ни жестом не обмолвился о моем вчерашнем позоре. У меня даже плечи расправились.

— Ты очень красиво ешь.

От такого комплимента у меня едва вилка и нож не выпали из рук.

— Да? — уточнила недоверчиво.

Вроде ем как всегда. Но Рейн разглядывал меня с явным удовольствием.

— Да. — кивнул он. — Это невероятно здорово, когда у девушки хороший аппетит. И она наслаждается едой.

Мы опять на “ты”, ясненько. Я посмотрела на остатки обеда, уточнила:

— В смысле у вас фетиш такой? Смотреть на девушку с хорошим аппетитом? Извините...

— Просто это означает, что ты наслаждаешься жизнью. Это очень важно для Проводника, и для Путника. Позитивный настрой к

жизни помогает сохранять психическое здоровье. А без него мы никуда.

— О моем оптимизме вы сделали выводы, посмотрев как я ем?

— В том числе. — таинственно улыбнулся Рейн.

Нельзя иметь такую обаятельную улыбку! Это почти преступление! Я от нервов доела все, что оставалось в тарелке и попыталась встать. Но меня остановили, предложив:

— Десерт?

— А бывают толстые Проводники? — задала встречный вопрос.

Рейн расхохотался и подвинул мне вазочку с молочно-шоколадным десертом.

— Крисса, иногда вы меня шокируете. Это приятно, знаете ли, держит в тонусе.

О, опять на “вы”. Интересно, когда определится?

— Ладно, — мои внутренние часы подсказывали, что пора удаляться. — Вы сильно шокируетесь, если я прямо сейчас убегу к себе? У меня ведь еще есть часик перед началом занятий?

— Часик есть. Можете остаться здесь, или...

— Или я пойду. — едва ли не попяtilась к дверям. — Спасибо, очень вкусно...

— Передам поварам. — усмехнулся Рейн, наблюдая за мной.

— И вам спасибо. — продолжала я отступление на пару с сонным Васькой. — Но мне надо освежиться и все такое. А то знаете, занятия то долго будут...

— До вечера как минимум.

— Тем более! Так что до зав... в смысле, скоро увидимся.

Чувствуя себя полной идиоткой выскочила за дверь. Василий шмыгнул следом и рыкнул на подвернувшегося невовремя секретаря. Та побледнела и сползла по стеночке. Я поспешила скрыться с рыкуном. Тем более мне действительно хотелось принять душ. Желательно ледяной, чтобы из головы всякую дурь выгнало.

— О—о—о, адептка... Крисса, верно?

Мой взгляд скользнул по невероятно длинным ногам, облаченным в узкие брюки, поднялся выше и замер на восхитительном лице. Ну да, Ауреллия во всей красе. Вот честно, даже укол зависти не ощутила. Такая красота она не повод для этого, она повод просто любоваться. Золотые шелковистые пряди стекали на плечи и спину,

поддерживались чем-то вроде диадемы. Только камни на ней вращались над обручем, не сцепленные ничем. Такого же пронзительно-синего цвета, как и ее глаза.

— Отругали? — поинтересовалась Ауреллия весело.

У меня такой взгляд что ли говорящий? Я мельком глянула на Василия, но тот притворился, что всецело занят помывкой хвоста.

“Отлюбили”, — мелькнуло в голове, вслух, конечно, такое не сказала. Лишь поморщилась и пожала плечами. Пусть расценивает как хочет. Мы не подруги, она просто невеста ректора, который заинтересовался моей персоной исключительно из-за дара.

— Замолвлю за тебя словечко. — Ауреллия подмигнула мне, отчего мой глаз дернулся. — Не зли лорда ректора и все будет хорошо. Он вообще-то терпеливый и отходчивый. Ладно, пока-пока!

— И вам хорошего дня. — пробормотала ей в спину.

Отлично, сама задала вопрос, сама на него ответила и сама же сделала выводы. Очень самодостаточная женщина!

— Пошли, — позвала Василия, — пошли освежимся и опять на встречу с лордом ректором. Может, он меня другому преподавателю передаст, а? — тут перешла на шепот, подняв заворчавшего рыкуна на руки, — потому как находиться рядом с ним все сложнее. Он милый. И у него невеста такая, что на других женщин смотреть просто глупо. Пожалеет мое сердечко, верно?

Вася поднял морду и... ткнулся лбом мне в щеку. Думаю, это было проявлением высшей нежности от рыкуна. Но после он сразу ткнул меня за палец до крови. Видимо, чтобы не расслаблялась.

Посасывая себя за укушенное место я шла по коридорам Академии. То и дело ловила на себе взгляды. Но хорошо еще Вася одним видом сдерживал любопытствующих. Зато шепотков вслед несло достаточно.

— Привет. — о, кто-то не выдержал. — Ты правда та адептка, которая сама открывает Проходы?

Высокий симпатичный старшекурсник из Аркана. Рожки поменьше чем у Рокса, но более витые и покрыты позолотой. В тон янтарно-золотистым глазам.

— Если вам чего открыть надо, — проговорила мрачно, — то это к кастеляну, а я пока проваливаюсь в другие миры. Независимо от желания.

Старшекурсник рассмеялся приятным мягким смехом. Как и все арканцы он удался ростом и статью, мышцы так и перекатывались под темно-синей форменной рубашкой. Когда-то прямой классический нос явно ломали пару-тройку раз. Но глаза светились умом и юмором.

— Нет, просто познакомиться хотел с такой необычной девушкой. А ты еще и с юмором. Я — Авит. Авит из рода Саррдалов. А ты же из Назмира?

— Угу. — промычала, понимая, что рогатые мужчины все же не в моем вкусе, даже такие симпатичные.

— Тебя проводить? — продолжал напирать тем временем Авит. — Хочешь, сходим перекусить?

— Я поела. — поспешила откреститься. — А он перекусывает только чужими пальцами.

Рыкун, как бы подтверждая мои слова, зевнул во всю пасть. Щелкнул клыками и облизнулся. К чести Авита он не дрогнул, но напор поубавил. Думаю, мрачно-желтые глазища Васи многое ему сказали.

— Вечерами мы любим гулять по городу. Как насчет прогулки сегодня?

— У меня по вечерам занятия с ректором. Чтобы не натворила делов с таким даром.

— Каждый вечер? — округлил глаза Авит. — Да уж, сочувствую. Предлагаю обменяться видеоаурами, сможем созваниваться.

Я развела руками. Тут вместо мобильных используют прозрачные прямоугольники. Они выводят трехмерное изображение собеседника. Но такой себе не приобрела.

Авит явно решил, что лучшая тактика ухаживания — настойчивость.

— Значит, как-нибудь подкараулю тебя после занятий. — подмигнул мне. — Знаешь, я мечтаю посетить как можно больше миров. А Проводники обычно работают в паре с Путником. Ну, если не пропадают.

— Спасибо. — поблагодарила я. — Особенно за такую позитивную фразу. Я пойду, ладно? Васенька голодный.

— Рыкун в питомцах. — Авит покачал головой. — Суровый парень. Ты его видать покорила. Как и меня. Ладно, не скучай, еще увидимся.

— Это что сейчас было? — я смотрела вслед парню. — Вась, нас кадрили?

Рыкун проигнорировал, он был занят своими мыслями. Я же потрясла головой. Ну и напор у парня. Такой если не харизмой то измором возьмет. Вспомнила ректора, вздохнула и поспешила к себе в комнату еще быстрее.

Но добраться до своего уже ставшего уютным уголка не успела. Откуда-то послышался вой сирены. Да такой, что я присела и машинально схватила рыкуна, который от неожиданности заорал в унисон. Адепты вокруг кто тоже присел, кто замер, а кто напротив начал вертеть головой. Хорошо еще сирена чуть стихла, а сквозь нее прорезался чуть усталый и спокойный голос ректора:

— Внимание, адепты. Пожар в библиотеке. Повторяю, пожар в библиотеке. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, все под контролем. До конца дня вход в библиотеку закрыт.

Я на четвереньках, ибо ноги не держали, отползла к стенке. Справедливости ради, многие первокурсники так же отреагировали на сирену. Ничего себе! И после такой звуковой волны типа мы не должны беспокоиться?!

— Вася, я не поседела? — спросила шепотом у рыкуна.

Тот молча, ерошил шерсть и на всякий случай чуть скалился. Хорошо еще виден был лишь первый ряд клыков, а второй и третий прятались.

Посидев еще немного и успокоив подрагивающие ноги, я кое-как встала. Вот же... вовремя ушла из библиотеки! Надеюсь, никто не пострадал. Проверять мне совершенно не хотелось. К тому же спешила умыться, переодеться и немного отдохнуть перед началом занятий с ректором.

Ну а в комнате уже крутилась возбужденная Лира с учебником в руках. Я увидела название “История Аркана: от Эры Воителя и до наших дней”, после чего удивилась:

— Ты заинтересовалась Арканом?

— В общеобразовательных целях. — отмахнулась подруга, кидая учебник на постель. Она единственная из нас кто заправлял ее так, что хотелось плюхнуться и зарыться в плед. Например, постель намиты выглядела как образец кровати в армии. Все строго, идеально, без складочек. То ли дело мой бардак!

— Ты цела? — Лира накинулась на меня с вопросами. — Ты же была в библиотеке! Я собиралась туда бежать!

— ...и вообще все в огне!

Переменяя восклицания с отменными ругательствами Аркана в комнату ворвалась Намита. Увидела меня и кинулась, отчего я попятилась. Но воинственная арканка лишь начала меня зачем-то ощупывать, потом отступила и выдохнула:

— Вроде не пострадала. Ты ж в закрытом крыле была?

— Ну вроде того.

— Оно и полыхнуло! — грянула Намита, отчего даже рыкун заворчал, прикрывая уши. — Там паника, преподавы орут, библиотекари рыдают, падают в обмороки, информацию спасают! Все сразу! Охренеть!

Я поняла, что надо срочно присесть. Ничего себе!

— Никто не пострадал? — спросила слабым голосом.

— Так, легкие ожоги. — отмахнулась Намита. — Ректор рвет и мечет! Такой мужчина! Воин!

Мелькнула слабая мысль все же посетить библиотеку и посмотреть на этого “воина”. Я как раз загоняла ее назад, когда Намита проговорила:

— Идемте посмотрим. Там сейчас такой переполох!

— А прежде ты пожары не видела? — с легкой ехидцей спросила Лира.

— Такого — нет. — подвигала бровями Намита.

— Какого? — не выдержала я.

Арканка описала в воздухе странную фигуру. Мы с Лирой аж головы к плечу наклонили, пытаюсь понять, что она изображает.

— Пьяный дракон? — уточнила риндаллка с сомнением.

— Круче! — выдохнула Намита. — Саламандра! Я хочу ее поймать!

— Зачем?! — вырвалось у нас с Лирой одновременно.

Причем подруга спросила с искренним удивлением, а я с непониманием. Оказывается саламандры реально существуют?! Ничего себе?! И огнем плюются! А зачем их ловить?

Этот вопрос вырвался сам собой.

— И это спрашивает та, у кого рыкун есть. — покачала головой Намита, отчего рога блеснули в свете солнца.

— Он сам пришел!

— Ну так и я сама приду. За саламандрой. Как раз все есть. Смотрите!

Арканка вытащила из тумбочки небольшую корзину и пучок травы.

— Вот! Огнеупорная корзинка, как чуяла, что пригодится. И разрыв-трава! Саламандры ее обожают!

— А я смотрю у тебя куча интересных вещей. — протянула Лира.

— Надо быть готовыми ко всему!

— Даже к саламандрам? — ехидство у подруги выходило отменным.

— Я всегда мечтала о такой зверюге. — призналась Намита, поглаживая бока корзинки. — Огнем плюется, злобная, непримиримая, мстительная, крутая, сильная...

— Короче, — подытожила я, — твоя копия, да?

— Ну я не такая уж и мстительная. — скромно призналась рогатенькая подруга. — Так... отоцму и забуду. Но в целом саламандра крутая зверюга. Не рыкун, конечно, но блин реально классная. Поэтому, — перешла она на деловой тон, — пока там переполох, мы выдвигаемся.

— А мы тебе зачем? — поинтересовалась Лира. — Я, знаешь ли, саламандр предпочитаю наблюдать издалека. Кстати, а как она оказалась в библиотеке?

— Через окно? — вспомнила я большие окна в библиотеке.

— Она дура что ли? — покрутила Намита пальцем у виска.

— Или дурак кто-то, кто принес ее. — проговорила Лира негромко. — Намита, не хотелось бы назвать тебя такой.

Арканка тихо зарычала на подругу, кончики рогов засветились бледно-желтым. Но Лира осталась спокойной.

— Держать саламандр в качестве питомцев запрещено официально. И ты прекрасно знаешь об этом.

— Рыкунов тоже запрещено, однако ж вот... сидит гад на пушистой жопе.

Вася на эту тираду дернул хвостом и продолжил раздирать коврик у моей кровати. Запрещать что-либо рыкуну не представлялось

возможным, да и коврик был так себе. Потому мы реагировали на это спокойно. Чем бы рыкун не тешился лишь бы руки не жрал.

— Про рыкунов официально не сказано. — возразила Лира, а я мысленно ей поаплодировала. — Heroes официально причислены к существам, не поддающимся приручению. О том, что их нельзя держать как питомцев нигде не сказано. Просчет, кстати.

— Да. — вмешалась я. — Видимо, решили, что раз не приручается, то автоматически никто не станет пытаться держать?

— Или закон прописывал идиот. — рыкнула Намита. — Плевать! Я рискну! Ее можно держать в корзине, она ничего не сожжет. Вы же меня поддержите? Ну?! Саламандры же милые! И они реально приручаются легко!

— Легко. — кивнула Лира. — Очень легко, но и сжигают все легко. Вот как думаешь, неужели зря их запретили заводить дома и в Академии? Намита, если найдут у тебя саламандру, то вылетишь и ты, и питомец!

— Не вылечу! — заорала арканка. — Я ее приручу и домой отправлю, предкам. У нас их держать можно, идиотов нет! Маман ее откормит, а папы адрессируют так, чтобы врагов рвала еще на подходе! Ну! Поможете?!

Мы с Лирой переглянулись. Меня не радовала перспектива жить в комнате с саламандрой. Но посмотрела на Васю, вздохнула и поняла, что уж кто-кто, а я бы молчала.

— Помогу.

— И я. — вздохнула Лира. — Но обещай, что отправишь ее родителям.

— А то ж! Ладно, идемте, пока там шум. Я уже все продумала. — Намита ткнула в нас пальцами, поочередно в каждую. — Лирка, ты делаешь вид, что падаешь в обморок. Крисса, ты пугаешься за Лиру и орешь, что чувствуешь как вот-вот перенесешься в другой мир. Ну короче делаешь вид, что вот прямо сейчас перенесешься. Во-о-от. А я под шумок проскальзываю за ограждение и ищу саламандру. Она на разрыв-траву сразу вылезет.

— Где гарантия, что ее уже не поймали так же?

— Значит стащу. — пожала плечами арканка. — Я выучила заклинание невидимости. Работает на отличненько, главное — правильно произнести формулу.

— Мы заклинания только в следующем году проходить будем. — вмешалась я.

— Вот именно. — поддакнула Лира. — Не зря не в этом году. Там подготовка нужна. Намита, ты хорошо подумала? Пусть родители просто купят тебе саламандру.

Намита скрестила руки на груди и грозно отрубилась:

— Надо добыть в бою, иначе не прикольно!

— Ну да, — ввернула я. — Если нас поймают и выкинут будет ой как прикольно!

— Тебя не выкинут. — “успокоила” Лира мрачно. — Ты у нас уникам, дорогая. Думаю, Намита надеется именно на тот факт, что подруга заступится. Да, Намита?

Теперь рога у подруги порозовели. Так, отметим, что рожки у арканцев могут реагировать на их эмоции. Ой, сколько мне еще узнать предстоит!

В общем, не знаю как, но Намита нас уговорила. Взяла напором, которого у арканки оказалось более чем достаточно. Так что мы спустя пять минут оказались в коридоре. По пути в библиотеку яростно перешептывались. Намита спрятала складную корзинку и разрыв-траву под полрой плаща. Мы с Лирой крутили головами, пока арканка не сказала, что преступницами нам не стать. Ибо слишком выдаем себя. Лира несколько нервозно сообщила, что прежде похищением саламандр не занималась. Я кивнула, так как до сих пор не знала, что они в принципе существуют. Ну хоть посмотрим как выглядят!

Возле библиотеки и правда толпились адепты, которых выгнали из читальных залов. Ну и просто любопытные. Основной огонь погасили, но особо упорные язычки пламени пробивались тут и там. Так что работы типам в красных костюмах было хоть отбавляй. Огоньки они заливали не водой, а странной массой, которая пахла самым настоящим пивом. Я потянула носом, чихнула и решила придержать вопросы при себе. Других то ничего не удивляло.

— Ага. — потеряла руки Намита. — Раз еще работают. значит не поймали саламандру. Сейчас мы тут быстро наведем порядок.

И точно в ответ раздался крик из дальней части библиотеки.

— Нашли!

— А твою ж! — выругалась арканка. — Так, действуем быстро!

В библиотеку, конечно, пройти было невозможно. Полупрозрачные светящиеся ленты точно висели в воздухе. Их никто не пытался преодолеть. Да и преподаватели вокруг точно намекали, что не стоит и пытаться.

Но такие мелочи Намиту явно не смущали. Она подмигнула нам и отошла в сторону, делая вид, что пытается заглянуть куда-то за ограждение. Мы с Лирой переглянулись, дружно вздохнули...

Честное слово, я всегда считала себя отвратительной актрисой. Даже в студенческом театре мне максимум доверяли играть куст. Потому что он молчит и просто стоит на месте, иногда помахивая ветками. Это моя вершина актерского искусства.

— Силы природы! — от пронзительного капризного голоса Лиры подпрыгнула не только я, но и другие адепты.

Подруга махала рукой перед носом и морщилась.

— Чем тут так воняет?! Вы чувствуете? Оу, я в шоке! Нет, вы принюхайтесь! Тут только пожар был? — она втянула носом воздух со всей силой и закашлялась. — Пахнет как сандиров корень. Но его же нельзя сюда, он такой ядови...

Она не договорила, еще раз закашлялась и грохнулась на пол. Вот не опустилась плавно и красиво, а рухнула. Правда, весьма удачно зацепившись по дороге за...Рокса. Тот не растерялся, подхватил Лиру, да так и замер. Огромный мощный парень с рогами, кажется, боялся пошевелиться. А потом...

— Эй, что с тобой! — Рокс повысил голос так, что привлек внимание всех.

Лира продолжала изображать тряпочку. Я поняла, что и мне пора действовать.

— Ей плохо! — заверещала так, что перекрыла бас Рокса. — Что такое?! Лира!

Огляделась и выдала голосом, полным ужаса.

— Тут и правда пахнет чем-то странным...

С шумом втянула воздух, жалея, что не приходится изображать куст. Мне казалось, что я ужасно переигрываю.

— Голова кружится! — покачнулась и оперлась о кого-то рядом, меня поддержали. — Ой...

Замахала руками перед лицом, затрясла головой.

— Что-то... мне нехорошо. — пролепетала потише.

— Тут и правда воняет чем-то. — слышался испуганный голос.

— Да, какой-то дрянью несет! — присоединился женский голосок.

— А правда как-то странно пахнет.

— У меня голову повело.

— Фу...и правда воняет!

— Чем это? Что-то...мне тоже нехорошо!

— Помогите! — пискнула с обреченным видом, цепляясь за того, кто услужливо меня поддерживал. Глаза я держала закрытыми, точно мне и правда резко поплохело. От моей подпорки пахло знакомым парфюмом, но не могла понять откуда его знаю. Зато понимала, что надо дать Намите время.

Тем временем среди адептов медленно, но верно нарастала паника. Кто-то орал, что нас тут отравят вот прямо сейчас. Кто-то жаловался на головную боль, а кто-то уже убежал с воплями “Спасите” и “Хочу домой”. Я подумала и просипела:

— Кажется, меня сейчас унесет... что-то все вертится.

Тут очнулась Лира. Как раз, чтобы услышать мои слова и заверещать.

— Она же прыгает по мирам. Берегитесь! А то с собой утащит и...

Моя невероятно талантливая подруга снова обмякла в объятиях Рокса. Тот плюнул и перехватив ее поудобнее поспешил куда-то, распахивая адептов.

— Надо в медпункт!

— Да! Я тоже сейчас сознание потеряю.

— Ти-и-и-ихо-о-о-о!

Голос над головой миготнул и отрезал все всплески паники. Я же распахнула глаза, чтобы встретиться с хмурым взглядом ректора. Оказывается, это он держал меня.

Тут все вокруг поняли, кто рядом с ними.

— Лорд ректор, вы тоже чувствуете как здесь пахнет?

— Здесь ничем не пахнет. — спокойно возразил Рейн. — Здесь не может быть никаких вредных веществ, так как вся Академия напичкана датчиками из Семи Миров. Учитывали все возможные вредные субстанции во всех состояниях. Так что ваши ощущения

просто паника. Адепты, вы сейчас похожи не на будущих Путников, а на перепуганных оленей. Или на истеричных дриад!

В течение фразы его голос постепенно становился все громче, пока не заполнил, казалось, собой все пространство. А после наступил тишина. Молчали и застыли даже те, кто тушил пожар от саламандры. Я присмирела и мечтала остаться незамеченной.

Зато Намита, зараза, пребывала в восторге. Заметила ее среди адептов. Подруга с довольной физиономией подмигнула мне и ускользнула куда-то подальше. В руке у нее болталась корзинка. Почему-то мне показалось, что та уже не пустая.

— Все свободны. — Рейн сказал это вроде спокойно, но так, что адепты быстро рассосались. У всех сразу нашлись срочные дела. Я тоже попыталась рассосаться, но тут вышла заминка. Меня отпускать не планировали.

— Это что сейчас было, Крисса?

Меня вернули в стоячее положение, но вот придерживать за плечи Рейн меня продолжал. Отчего стало резко сложно дышать. Ибо ректор находился слишком близко. Опасно близко, я сказала бы.

— Я испугалась за Лиру.

— Да-а-а? — прищурился Рейн. — Какие вы близкие подруги! Ты так переживала, что решила напугать остальных?

Он наклонился чуть ближе, давая рассмотреть яркие золотые точки в очень темных глазах. Красиво!

— Адептка, — задумчиво сообщил этот обладатель красивых глаз. — В следующий раз, когда будете нагонять на всех панику, делайте это более умело. Проводник, особенно начинающий и неопытный, не станет кричать, что вот-вот перенесется в другой мир. Он это сделает незаметно даже для себя.

Он, наконец-то, отпустил мои плечи и выпрямился. Я невольно потянулась следом, усилием воли заставила себя остановиться.

— Так зачем это представление?

Глава семнадцатая

То, что врать адептка не умеет, хотя и старается, Рейн заметил сразу. Он вранья не выносил. Ни малейшего. Но эти попытки вызывали усмешку. Это же хорошо, что не склонна ко лжи. Таких очень мало.

Конечно, ему удалось выведать у нее все, что следовало. По дороге в комнату Рейн незаметно кусал губы, чтобы не расхохотаться. Нет, периодически в Академию пытались пронести запрещенных к содержанию питомцев. Но подойти к этому делу вот так, с размахом и задумкой, вышло впервые. Так что ректор, несмотря на головную боль и мысли о пожаре, улыбался в кулак. Опять Крисса оказалась в эпицентре происшествия.

— Удивлен, что вас не оказалось в библиотеке, когда начался пожар. Вы умудряетесь найти проблемы, точно специально их ищите.

— Я от них прячусь. — пробормотала несчастным голосом Крисса, не поднимая головы от шерсти Василия. — Но они, собаки, все равно меня находят.

— Переживаете, что подружка вас покусает? — он невольно рядом с ней начинал говорить чуть шутливым тоном.

— Арканка не покусает, а загрызет.

Десять минут спустя...

— Крисса, я тебя загрызу!!!

— Говорила же! — с этими словами моя адептка выставила перед собой Василия на манер щита.

— Леди! — Рейну пришлось чуть повесить голос.

Арканка мигом осеклась, хотя концы рожек все еще светились темно-багровым оттенком. Верный признак злости. К груди она прижимала круглую небольшую корзинку с плотно прилегающей крышкой. Оттуда то и дело вырывалась тоненькая струйка дыма. Ясно, саламандра наелась разрыв-травы и теперь спала, как младенец.

— Адептка, — теперь он смотрел на арканку, вспоминая имя. — Намита... вы же знаете правила Академии. Я не припомню там

разрешение держать в комнате саламандру. Особенно такую, которая уже...отличилась.

— Про рыкунов там тоже ничего не сказано!

Рейн вздохнул. Да, они ступили на опасную тропу. Силы Междумирья, как отец ухитряется все это разрешать и до сих пор быть в здравом уме?!

“Сам хорош, — мелькнула мысль, — разрешил девочке рыкуна оставить. Давай теперь, объясняй почему нельзя так же поступить с саламандрой”.

— Про рыкунов именно, что не сказано, Намита. — он решил обращаться к ней по имени, а не обезличенно “адептка”. — А вот про саламандр весьма четкий запрет. Рыкунов прежде даже не рассматривали в качестве питомцев, так как они считаются неприручаемыми. Выбери Василий тебя, и мне пришлось бы так же смириться. Но пойти на уступки ради опасной огнедышащей зверушки извини не могу.

Рейн поднял руку, прерывая начавшиеся возражения Намиты. Адептка хоть и пронзила его яростным взглядом, но рот закрыла. Ох уж эти арканцы с их взрывным норовом.

— Я не заставляю тебя выбрасывать ее немедленно. Свяжись с родителями или родственниками, которые могут приютить ее. Лучше с родителями. Будешь приезжать домой на каникулы и проводить время со своей питомицей.

Намита смотрела на Рейна и молчала. Ректор видел как злость в глазах девушки сменяется задумчивостью. И про себя облегченно выдохнул. Был шанс, что арканка заупрямится, тогда пришлось бы срочно искать другие варианты.

— Я позволю предкам. — буркнула она, наконец. — Но Усю не отдам, пока они не приедут за ней.

— Можешь подождать их в городе. — кивнул Рейн. — Думаю, до завтрашнего утра вы решите проблему.

— А вот разрешили бы держать саламандр... — начала было Намита, но ректор был наготове.

— ... и прощай тогда целая и невредимая Академия. Все, леди адептки, я удаляюсь вместе с вашей подругой. Крисса, прошу вас, пора тренироваться.

На самом деле то это и тренировкой назвать сложно. Самое первое, о чем хотел предупредить ее Рейн — быть всегда наготове.

Для разговора он выбрал личную гостиную ректора, куда велел принести чай, сладости и фрукты. Спокойная атмосфера, за окном начинал накрапывать дождь. Ему хотелось поговорить с загадочной адепткой по душам, заглядывая ей в глаза. Нравилось смотреть как на ее загорелом лице одна эмоция сменяется другой. Сам невольно начинал ей подражать.

Интересно, что с Ауреллией такого не наблюдалось. Впрочем, его подруга не позволяла себе так ярко на все реагировать. Достоинство и легкая отстраненность на людях, но зато наедине изысканное очарование.

— Дыхание, Крисса. Я покажу вам несколько методик.

— Типа йоги?

Рейн чуть нахмурился, не припоминая такого слова. Видимо, что-то из зандарианского лексикона. Подлил ей чая, размышляя над продолжением разговора.

— Это умение успокаиваться и сосредотачиваться. Видите ли, неопытный Проводник может провалиться в другой мир по многим причинам. Стресс, сильный страх, или же наоборот огромная радость. Я уже понял, что вы весьма эмоциональная девушка. Придется учиться держать себя в руках. На время, конечно, пока не овладеете даром. Дайте мне ваш видеоаур, я отправлю схемы дыхания. Потренируетесь сегодня, а завтра проверю как усвоили.

К его удивлению Крисса смущенно развела руками, едва не расплескав чай.

— У меня этой штуки нет.

— В смысле? — он даже не сразу понял. — У вас нет видеоаура?! Серьезно?!

— Ну я... — она потерла лоб ладонью. — Это долгая история, извините. У меня его нет. Совсем. Вообще. Э-э-э... так вышло.

Все равно, если бы она призналась, что не умеет читать. Видеоаур в жителей Семи Миров это фактически дополнительная часть тела. Рейн устался на Криссу, переваривая услышанное. Что ж, плюс ей, что не стала придумывать отговорку, сказав честно, что длинная история.

— Попросите родителей прислать вам новый. Вы, кстати, сообщили им о своем даре Проводника.

Опять она на миг отвела глаза, точно чего-то стыдилась. М-да, девочка, кажется, в твоей семье не все гладко, верно?

— Извините, я достану видеоаур. Не переживайте.

— Как достанешь так сразу пришли мне свой отпечаток, чтобы отправил тебе все данные. Ладно, теперь дальше.

Он объяснял ей теории, которые и сам прочитал не так давно. С Проводниками сталкиваться ему не приходилось. Да и немногие их видели. А вот теоретической информации хватало. Задача Рейна была систематизировать ее и уложить в голову Криссе. А голова эта думать умеет, он успел убедиться.

— ... в первую очередь подстраиваться. — продолжал он объяснение, когда в дверь постучали. Не деликатно, а так, точно едва сдерживались, чтобы не ворваться.

— Да. — Рейн хоть и старался держаться вежливо, но его раздражало то, что надо отвлекаться от задачи.

От того, чтобы разглядывать Криссу. Смотреть как она впитывает знания.

— Лорд ректор. — в комнату ворвалась Лилли — его секретарь. — Там... там... там адепт пропал.

— Лилли, выдохни. Вот так, спокойнее. Теперь давай объясни кто и почему пропал. С чего такой вывод?

Секретарь послушно сделала глубокий вдох и уже чуть спокойнее наала объяснять.

— Адепт четвертого курса, Виллард дер Арс, с Зандарии. Вчера вечером получил разрешение провести сегодняшний день с родственниками, должен был вернуться два часа назад. По словам родственников уехал от них, но до Академии не добрался.

— Лилли, — вздохнул Рейн, — ты давно здесь работаешь?

— Двадцать лет!

— Скажи, а сколько адептов за двадцать лет послушно возвращались сюда? Вот чтобы сели и не смели даже смотреть по сторонам пока не приедут? Четвертый курс это то время, когда они начинают считать себя почти опытными Путниками, но еще без всех профессиональных обязательств. Ставлю десять ореонов, что он

сейчас в забегаловке всю воркует с кем-нибудь. Наслаждается свободой.

— Адепт дер Арс один из лучших на своем курсе. И он все свободное время посвящает оттачиванию навыков!

— Ну да. — хмыкнул Рейн. — А еще он аж светится от благочестия, да? Вернется адепт, еще до комендантского часа вернется. Что-то еще?

Чувствовалось как Лилли колеблется. Но все же мотнула головой и пролепетав, что, мол, нет, все хорошо, ретировалась.

Зато теперь голос решила подать Крисса, которая внимательно прислушивалась к разговору.

— Думаете, он правда загулял?

— Ну а сама бы ты, что сделала?

Крисса подумала и широко улыбнулась. Ну вот! А он что говорил!

— Ладно, лорд ректор, вы правы. Но разве за прогул не полагается наказание?

— Я думаю с ним можно смирится ради пары часов свободы. — подмигнул он ей. — Все, дискуссия окончена? Давай перейдем к Тропам. Путники так называют уже открытые Пути. Которые возникают сами. Или с помощью Проводников.

— Я читала. — перебила его Крисса. — Что Пути разделяются по категориям. Зеленые, Желтые, Красные и Черные. Ну первые три понятно: безопасные миры, не исследованные и опасные. А вот насчет черных я не смогла прочесть, там какие-то иероглифы.

— Потому что эта информация станет доступной только к третьему курсу, когда вы сможете читать на ширанском. Но именно тебе надо знать о них уже сейчас. Черные Пути это те, что ведут к мирам, потенциально опасных для других миров. Все легко и просто.

— В смысле, что за мной или за кем-то еще может проскользнуть нечто мерзкое?

— Именно. И “мерзкое” это еще легко сказано.

— Хорошо, как я пойму какой Путь открыла?

— После изучения, конечно. Но! Для первичной оценки есть браслеты. Тебе полагается носить такой уже сейчас. Другие получают их после завершения Академии.

Рейн уже с утра носил в кармане браслет для Криссы. Перерыл множество на складе Академии, прежде чем отыскал тот, что

понравился. Тонкий ремешок зеленоватого оттенка, под цвет ее глаз. Ширанские защитные иероглифы расписаны золотистым, корпус выполнен в тех же оттенках, затенен в спокойном состоянии. В глубине души вспыхнуло удовлетворение, когда Крисса восторженно распахнула глаза. Так и должно быть. Браслет для Путника выбирался так, чтобы казался продолжением тела. Чтобы не причинял неудобства, потому как носить его полагалось постоянно.

— На левую руку. — подсказал Рейн. — Дай сюда.

Он просто помогает ей твердил сам себе. Просто помогает необычной адептке, вот и все. А не пытается лишний раз прикоснуться к ней. Не пытается ощутить тот странный нежный аромат, который исходит от ее волос.

Очень похожий на тот, что привиделся ему в момент Перехода. Забавно.

— Вот так. — он убрал руки, поймав себя, что делает это с некоторым усилием. — Хорошие духи, с Зандара?

— Ага. — рассеянно кивнула она, разглядывая браслет. — И что, теперь его просто носить?

— Да. Когда ты снова перенесешься в другой мир, то браслет автоматически сканирует ближайшие окрестности и выводит первичный результат. На табло возникнут цвета и параметры среды.

— В какой-то момент наука становится неотличима от магии. — пробормотала задумчиво Крисса.

Рейн вздрогнул. Эта фраза закрытых миров. Интересно рассуждает девушка. Видимо, поклонница тех территорий. Некоторые адепты всерьез увлекались закрытыми мирами, считая из кладезью неизведанного. Хотя на деле затем чаще всего разочаровывались.

— Неправильно. Магия и наука идут рука об руку. В Семи Мирах, разумеется. Не позволяй романтике закрытых миров слишком очаровывать тебя. Их технологии ограничены в то время как наши только процветают.

— Почему бы с ними не поделиться?

Рейн прищелкнул пальцами. Обычно этот вопрос раздражал, но только не от нее.

— В закрытых мирах нет магии, Крисса. И ее туда не закачать. Нет магии — нет наших технологий. Они вынуждены обходиться тем, что под рукой. Электричеством, к примеру. Или паровыми

двигателями. Смотря что откроют. Я видел мир, который полностью работает за счет ядерных технологий. Это...

— Я знаю, что это. Читала... дома.

— Советую теперь читать больше о другом. — порекомендовал Рейн. — Ладно, продолжим. Теперь о том, как работать с браслетом...

Они закончили, когда небо за окнами потемнело, на нем высыпали звезды. Поднялся сильный ветер, означавший, что завтра погода может перемениться. Рейн буквально с рук на руки передал дежурным по Академии уставшую Криссу. Уже настал комендантский час, так что адептку стоит сопроводить. Иначе проблем потом не оберется.

Дежурные не просто явились, а с мрачными лицами.

— Адепт дер Арс так и не вернулся. — сообщил один из них. — Он прежде так не делал. Завтра на их потоке защита по ширанским рунам третьего порядка, причем с утра. Сами понимаете...

— Понимаю. — перебил его Рейн. — Отведите адептку в ее комнату, я отправлю людей на поиски адепта. Не волнуйтесь, каждый может загулять.

Глава восемнадцатая

Я в комнату прокрадывалась как шпион. Правда, опыта оказалось маловато, да и подруги, как выяснилось, не спали. Правда, Лира уже лежала в постели и что-то читала. А волосы под воздействием чего-то болтались в воздухе и медленно завивались в локоны. На мои шаги она лишь скосила взгляд и снова уткнулась в книгу, на обложке которой изображались две прекрасные девы и один не менее прекрасный парень... с рогами, как у лося.

— Крисса, извини!

А вот Намита спрыгнула с подоконника и прямо вот с ходу обняла меня. Учитывая, что арканка выше ростом и покрепче, я жалобно пискнула. Намита тут же отпустила и вернулась туда, откуда соскочила. Она смотрела в окно, и выглядела почти мирной.

— Тебе незачем просить прощения. — подошла я к ней бочком.

— Я психанула, но зря. Маман мне объяснила, что к чему. Да, да, я уже вернулась. Она была очень занята, потому мы встретились у ворот Академии, минут пять поболтали и она забрала Заразу.

— Кого?!

— Саламандру. Она просто вылитая Зараза, едва не вылезла из корзины. Маман сказала, что вызовет меня на дуэль, если я еще раз попытаюсь завести запрещенное животное, а потом пообещала нанять Заразе тренера и к моему приезду на каникулы воспитать из нее нормального боевого питомца, заточенного на меня.

— Боевая саламандра? — переспросила недоверчиво.

— У арканцев даже кролики становятся боевыми. — подала голос Лира.

— Ага, а у риндалльцев те же кролики мутируют в нечто розовое и чешуйчатое, с экраном вместо морды.

— Зато мы не ищем врагов там, где их нет. — Лира захлопнула книжку и зевнула, изящно прикрывшись рукой. — Крисса, как занятия с красавчиком ректором?

— Это нормально, что я чувствую себя экзотической зверюшкой, которую изучают?

— Да!

— Нет!

Намита с Лирой выкрикнули это одновременно, переглянулись.

— В смысле, — решила пояснить арканка, — типа нормально, у тебя же такой редкий дар. Вот и крутятся вокруг, смотрят. думают прибить или сама поумнеешь.

— У арканцев одни мысли про прибить. — вздохнула Лира. — Нет, дорогая, это ненормально. Ты находишься рядом с таким красивым мужчиной, а думаешь совершенно про идиотские вещи! Он на тебя смотрит как... как... как на девушку!

— У него невеста. — хотя сердце екнуло и обрушилось вниз.

— Ее можно украсть и спрятать. — тут же предложила Намита.

Не могу сказать, что предложение не понравилось. Но подружки не знали., что на самом деле душка ректор планирует продать Академию, предать отца, а я за ним шпионю. Мне надо домой, зачем заигрывать с мужчиной, от которого мое сердечко разобьется?

Рейн ненавидит ложь, а ему лгу с момента первой встречи. Так что наши отношения заранее обречены.

— Давайте просто видеть в нем ректора. — предложила чуть нервно. — К тому же... вы его невесту видели? Это же идеал!

Намита фыркнула, а Лира задумчиво покачала головой, а после помахала книгой.

— Если верить романам, то внешность не всегда играет главную роль. Может, внутри она жуткая стерва?

— Или ему нравятся стервы? — предположила Намита.

— Или они любят друг друга, а мы тут переливаем из пустого в порожнее! — не выдержала я. — Все, давайте спать! Завтра с утра физическая подготовка!

— Да-а-а — Намита аж захлопала в ладоши. — Разомнемся... эт-т-то что?

Мы все насторожились, ибо за окном, которое кто-то из девчонок закрыл плотной шторой, донесся подозрительный шум. Учтывая, что находились мы высоко, на третьем этаже, туда мало кто мог попасть.

— Чего это? — шепотом спросила Лира.

— Скорее, кто это. — поправила я, так как отчетливо слышала как там скребут ногтями о карниз.

— Давайте я ему голову оторву!

О да, Намита долго никогда не думала. Мне кажется за нее думал ее адреналин. Потому мне пришлось буквально повиснуть на арканке и прошипеть, ибо она рвалась в бой.

— Тихо. Смотри.

И кивнула на Василия. Тот полностью игнорировал посторонний шум и развлекался тем, что пытался закопать косточку в паркет. Паркет проигрывал.

— Там кто-то, кого рыкун знает. — прошептала я на ухо арканке. — И надо выяснить какого... кхм... какого они не воспользовались дверью.

Шторы скрывали все происходящее за окном. Мы переглянулись и осторожно подкрались ближе, прильнули к щелочке между тканью. Пришлось пару раз пихнуть локтем Намиту, но та наступила мне на ногу.

— У-у-у-у-у. — протянула арканка.

— М-да-а-а-а-а. — присоединилась я.

Лири просто шлепнула себя ладонью по лбу.

Да, согласна, зрелище Рокса за окном, да с цветком в зубах произвело впечатление. Арканец цеплялся за выступы в стене и упорно пытался незаметно открыть окно. Оно не менее упорно сопротивлялось, хотя на ночь мы приоткрыли его едва-едва, а затем заблокировали.

— Сильнее! — шепнула азартно.

У Намиты и Лиры округлились глаза, а Рокс... дернул сильнее.

— Слабак! — подначила его.

Стекла опасно задрожали.

— Дерни как мужик! — не отставала я.

— Твою... — начала было Намита.

Нет, строили Академию хорошо. К тому же, думаю, Рокс все же опасался выдрать окно целиком. Потому оно затрещало, выгнулось, но осталось на месте.

— Кажется, — сообщила я, открывая шторы. — Заперто, да?

Арканец некоторое время созерцал нас, потом прогудел сквозь зубы, что продолжали сжимать цветок.

— Шак и жнал, што эшо шы.

— Если знал, то чего повелся?

Намита молча открыла окно и рывкнула:

— Какого кровавого демона ты приперся не через дверь?

Рокс молча перелез через подоконник. спрыгнул на пол и, наконец—то, выплюнул цветок. Который вручил Лире, да с таким видом, точно уже устал от всего этого.

— Неожиданно. — призналась та, разглядывая подарок. — Синяя роза. Ты сорвал ее на клумбе в саду. Это любимые цветы леди Мириэллы. Она их каждое утро пересчитывает.

Рокс развел руки, точно извиняясь. Но взгляд при этом раскаяния не выдавал. Мы же с Намитой одновременно сели за стол и, подперев подбородок рукой, переводили взгляды с Рокса на Лиру. Такой громила с рогами сейчас явно робел перед хрупкой золотоволосой девушкой. Они точно из разных ми... ах, да, они действительно из разных миров.

Намита подняла руку и открыла рот, но я успела послать ей взгляд, причем такой, что арканка передумала вмешиваться. И снова замерла. Ого, кажется, даже ее попытка Рокса поухаживать поразила.

А что Лира то скажет? Этот вопрос волновал не только меня. Точнее, меня он явно волновал не так сильно как Рокса. Честное слово, мне показалось, что розы в его руках слегка задрожали. И это если учесть, что Лира ему только—только макушкой до груди достает.

— Пошли.

От ее голоса подпрыгнули не только мы и Рокс, но даже Василий. Который сидел и вылизывал свой хвост так, точно совершал величайшее дело.

— Куда? — осторожно поинтересовался парень.

— Цветы возвращать. — вздохнула Лира. — У нас завтра лекция у леди Мириэллы. Я не хочу, чтобы вместо нее нас погнали в сад и стали читать монолог о том, какие гады вокруг. И в довершении она упадет в обморок, придется звать медиков, начнется суматоха. А я люблю этот предмет. Потому пошли.

— Так они же... — Рокс замешкался. — Они ж... я ж их уже того... сорвал.

— Того. — передразнила его Лира. — Как сорвал, так и посадим. Или я не риндаллка?

Она вытащила из-под кровати какой-то приборчик, похожий на синий шарик. И сунула в карман. После чего подхватила Рокса под руку и потащила к дверям.

— Комендантский час. — пискнула я.

Парочка замерла, затем очень нехотя развернулась в сторону окна.

— Я спущусь с нами. Не дрейфь, или я не арканец?

Теперь уже пришла очередь Рокса тащить Лиру за собой.

— Я не умею лазить по стенам!

— И не надо. — успокоил Рокс. — Давай, залезай мне на спину и держись как следует. И цветы возьми.

Сейчас я только об одном жалела. Что нет под рукой попкорна. Ведь такое шоу, такое шоу!

— Котики кровавые! — восхищенно прошептала Намита, глядя как Лира залезает на широкую спину Рокса. Розы она, после колебаний, зажала в зубах.

— Охренеть. — выдохнула себе под нос, боясь спугнуть картину.

Эти двое отморозенных действительно полезли через окно. Даже Вася заинтересовался, да так, что подошел и попытался потрогать Рокса пониже спины лапой с когтями. Хорошо еще рыкун настроен был игриво и не двигался в боевой манере, когда его не видно. Поэтому я легко перехватила питомца и прижала к себе. На что получила игривый укус за край блузки. Край стал пожеванным и лохматым. Такими темпами мне скоро весь гардероб менять придется. Нашла на свою голову котика с акульим рылом.

Тем временем Рокс и Лира скрылись за краем окна. Мы с Намитой, не стовариваясь, кинулись к подоконнику. Дружно выглянули, чтобы увидеть золотистые локоны подруги и лысину с рогами. Спускались авантюристы молча, только чуть светились в темноте синие розы.

— Пока что это самое оригинальное свидание, которое видела. — сообщила я Намите.

— Да, — согласилась та. — это даже круче того, как меня однажды позвали прокатиться на слайсах с действующего вулкана Аргонах.

— Они действительно посадят розы обратно?

Намита как-то странно взглянула на меня.

— Лира же с Риндалла. Поговорку “На Риндалле даже цветы это не цветы” не зря придумали. То, что они там посадят, розами уже не будет.

— Ах, да, — пробормотала, вспомнив, что Риндалл прославился биотехнологиями и генными мутациями в определенных направлениях. Ладно, надеюсь роз после восстановления не станут рычать и кусаться.

Мы честно подождали Лиру почти до полуночи. Но она так и не появилась, а у нас глаза уже начинали слипаться. Все же день выдался нервный, встали мы рано. Так что после полуночи пришлось лечь в кровать.

— В конце концов, — пробормотала я сонно, — Рокс вроде надежный парень и в обиду ее не даст.

— Иначе я ему рога откручу и к копчику приделаю. — зевнула Намита.

Глава девятнадцатая

“Оно кралось вдоль стен домов. Тут так много вкусных организмов, так много сладкой энергии. Оно видело ее радужные переливы, взрывы эмоций тут и там, трепетание жизни. Хотелось хватать все это, глотать жадно и ненасытно. Но оно знало, что тогда его смогут быстро обнаружить, а, может, и уничтожить. Нет, та часть, которая оставалась разумной, твердила, что начинать надо осторожно. И пока не соваться за стены здания, где переливы энергии казались особенно яркими и аппетитными. Ничего, оно умеет приспосабливаться. Главное, быть осторожным. Все равно никто не поймет, что оно есть. А когда поймут, то уже будет поздно”.

— Да твою ж... — я буквально подпрыгнула на постели от боли в запястье.

Вася отпрыгнул от меня с недовольным шипением. Это он, подкравшись, зачем-то от души лизнул мне руку. Языком. Шершавым как натуральная терка. На коже вон красный след, точно наждачкой терли. Я потрясла рукой и показала рыкуну грозный взгляд. Тот ответил таким же и ушел зарывать что-то в паркет.

— Что случилось? — Намита приподнялась на локте и сонно оглядывала комнату. — О, вернулась! Сердцеедка! И дрыхнет!

Она взяла подушку и швырнула в мирно посапывающую Лиру. Та, не просыпаясь, подняла руку, поймала снаряд и вернула обратно. Намита уважительно присвистнула.

— А ты чего орала? — обратила она внимание на меня.

— Сон плохой приснился. Гадость какая-то, опасность и вообще... фу! А этот меня в руку лизнул.

Василий покосился на мой палец, вытянутый в его сторону. Судя по морде, он раздумывал, не лизнуть ли и эту мою часть тела. Я поспешно спрятала руку под одеяло.

— Он вытаскивал типа из кошмара. — сонная Лира разговаривала так, точно все еще спала.

— В смысле?

— Почему я должна объяснять зандарианке такие вещи? Это же вы рождаетесь и сразу идете обниматься с вашей флорой и фау–у–у–уной! — тут Лира все же села и изящно зевнула, прикрыв рот рукой. После чего произнесла уже нормальным голосом:

— Такое чувство, что или ты не зандарианка, или резко поглупела, или тебя в детстве удочерили, но тут возвращаемся к первому пункту. Я читала про ваше умение находить с животными общий язык. Думаю, Василий почувствовал твой кошмар и таким образом решил тебя разбудить.

Так, мне надо срочно реабилитироваться.

— Ах, э–э–это. — протянула так, точно сама все понимала. — Это понятно. Я думала, может, другая причина есть. Ну, проголодался там, или еще чего.

— Тогда бы он тебе руку схарчил. — радостно заявила Намита. — Тьфу, то есть не тебе, конечно, а мне. Или Лирке. Но у нее рука то тьфу, кости одни, там пришлось бы две сглотать.

В арканку полетела ее одна подушка, и была с блеском отбита. Я же, пока подруги спорили кто более меткий, ухитрилась первой пробраться в ванную комнату. Вслед мне послышался обиженный вопль Лирки. Ничего не знаю, кто первый встал того и тапки!

Стоя под душем, я делала воду то теплой, то прохладной. Хотелось смыть с себя дурное послевкусие сна. Такое, какое бывает от температурного бреда. Он точно расползся по телу липкой невидимой пленкой. Я провела ладонью над прозрачной пластиной, которая заменяла здесь краны, и взвыла от холода. А потом сразу сделала воду погорячее. Уф–ф–ф, вроде стало гораздо легче.

А вот позавтракать мы не успели. Только собрались сесть за свободный столик, как из глубины Академии раздался тот самый сигнал, который звучал при пожаре. Я опять присела, машинально прикрыв уши... Василию. Тот в благодарность опять попытался лизнуть руку, и ему удалось. Отлично, к концу дня буду ходить как после глубокого пилинга!

— Что такое?

— Опять пожар?

— Дымом не пахнет.

— Напали?

— Академия падает!!!

— Мы все умрем!

— Ой, мамочки, сейчас в обморок упаду!

— Адепты!

Голос Рейна мигом прекратил зарождавшуюся панику. Если честно и во мне паника попыталась зародиться, но стоило мне увидеть ректора, как сразу стало спокойнее. Вот почему—то один взгляд на его лицо давал понять, что все под его контролем. Видимо, на других он действовал похожим образом. Так как шум в столовой резко прекратился, даже успевшие упасть в обморок, приподняли головы.

— Просьба всем немедленно собраться во дворе. — таким же громким спокойным тоном произнес ректор. — Пожалуйста, не паникуйте, никто никуда не падает, не ломается и не горит. Мне нужно сделать срочное сообщение, потому отложите завтрак.

Хм, я как-то резко опять насторожилась. Что за новость такая, которую сопровождает подобная сирена? Другие адепты, взволнованно переговариваясь, продвигались к выходу. Я взяла Василия на руки, чтобы случайно никому не откусил конечность. Тем более все вокруг уже почти привыкли к рыкуну. И не старались образовать вокруг нас свободное пространство. Правда, и не толкали, ибо если кто оказывался слишком рядом, Вася интеллигентно шипел, напоминая о себе. Лишь для некоторых он делал исключение. Кому я симпатизировала.

— Обалдели совсем. — ворчала, чуть отстав от подруг. — С утра такие звуки!

— Вообще полностью согласен!

Я не подпрыгнула только из-за веса Васи. Тот старшекурсник, как его...Асит...Ацит...о, Авит! Точно! На название витаминок похож, вроде как “Аевит”. Ну и зачем я это вспомнила? Как теперь серьезно отнестись к парню с именем—витамишкой?

— Чего? — проговорила, прижимая Васю к себе покрепче, ибо Ае...тьфу, Авит в число знакомых не входил. И рыкун поглядывал на него чуть исподлобья.

— Поспать не дали. — пожаловался парень, чьи рога сейчас посылали золотые отблески, — поесть не дали, а вот учиться да-а-а, дайте два.

Я не выдержала и фыркнула. Да уж, миры разные, а фразочки точно под копирку.

— Смешно, да? — тоже заулыбался Авит. — Я такой. Может, после занятий в город?

— Может. — не стала я совсем уж отказываться.

Мне хотелось получше рассмотреть город. Вернусь домой, будет что вспомнить.

И кого.

И не думай о ректоре, Кристина. Не думай!

Правда, эффект получился такой же как от фразы “И не в коем случае не думай о белой обезьяне”.

— Тогда я тебя найду! — обрадовался Авит. — Ты вообще в городе тут уже была?

Я помотала головой. Мы уже вышли на площадь перед центральным входом. И мне стоило огромных усилий не высматривать Рейна. Потому голос Авита воспринимался как нечто постороннее и немного надоедливое.

— Я тебе такие места покажу! — обрадовался парень.

— Ага. — согласилась на всякий случай, лишь бы умолкнул.

К счастью, тут как раз вышел Рейн. Он лишь поднял руку и все перешептывания мигом прекратились. Может потому, что лицо у ректора было весьма мрачное и строгое. Без привычной легкой улыбки, которая наблюдалась даже во взгляде.

— Адепты, — его голос, усиленный чем-то, разносился по всей площади. — Сегодня ночью в городе случилось происшествие. Пострадали пятеро, трое из них — учащиеся Академии. Гвин дер Арс, Алана из рода Орронов, Лайан Исхор.

Вокруг меня послышались тревожные шепотки, где-то вскрикнула девушка, стоявшая рядом Лира прижала ладони к щекам.

— Они погибли? — это спросил Авит.

Я увидела его, так как стоял он неподалеку. Скулы напряжены, брови нахмурены, рога налились бордовым.

— Нет. — ответил Рейн. — Но и назвать их состояние полноценной жизнью сложно. Сейчас их осматривают в главном госпитале, туда отправились и наши целители. Я вам сообщу как только что-то станет ясно. Но ради безопасности с сегодняшнего дня все выходы в город запрещены. Так же городские ворота закрыты, пока

не разберемся, что происходит. Установлены все известные защиты, потому, пожалуйста, не пытайтесь их преодолеть. Если, конечно, не хотите разделить участь ваших сокурсников.

Рейн еще раз обвел темным взглядом притихших адептов. И уже мягче добавил.

— Мы разберемся. Обещаю. Возвращайтесь к занятиям.

Толпа зашумела, но ректор уже ушел. Так что вокруг мигом загомонили, воздух заискрился от вопросов и неконтролируемых потоков... магии? Я так понимаю она здесь есть и привычна... ну как у нас электричество. И она разная. Впрочем о чем это я?

— Ага, конечно!

Ну вот, опять Авита принесло. Вася точно ощутил мое раздражение и заворчал, отчего поклонник сделал шаг назад. Но улыбаться не перестал. Арканца так легко не напугать и не смутить.

— Крисса, лично я отсиживаться не собираюсь. Давай с нами вечером!

— Псих что ли? — не вдохновилась я. — Приказа ректора мало? Мы даже толком не знаем, что с пострадавшими.

— Они живые, а значит, не все так плохо. Преподы любят нагнетать, сгущать краски. Это ты тут первый год. — мне снисходительно подмигнули. — А я тут знаешь сколько подобных вещей успел повидать? И каждый раз уруруру, все серьезно, сидите тихо и зубрите. Ну да! Может, опять маг с катушек слетел, ходит и вредит. Поймаем его и будет нам слава.

Во мне некстати, а, может, как раз кстати, включилась личность зануды. Подобное случалось редко, но весьма метко. Вот и сейчас: я зачем-то подняла палец вверх и отчеканила:

— Если маг или кто там слетел с катушек, значит, его психика не в порядке. Значит, он рассуждает не логически, и даже не совсем нормально. Отсюда вытекает то, что мы не можем предугадать, что он собирается сделать в следующий момент. Потому велика вероятность, что ничего веселого не выйдет. Ведь трое адептов явно не были слабаками. Но все трое сейчас в лазарете. И явно не от счастья прилегли на койки. Фух!

Зануда во мне умолк. Но, если верить вытянутому лицу Авита, врезался тому в память. Бедный арканец аж головой потряс. Я уже приготовилась к тому, что меня заклеят трусишкой и ботаничкой, но

парень вдруг расплылся в широченной улыбке. Я аж вздрогнула ибо у арканцев зубы чуть заостренные и очень блестящие. А вкуче с рогами это производит слегка сногшибательное зрелище.

— Мы точно должны познакомиться поближе. — заявили мне. — Ты не только красивая, но еще умная и с чувством юмора.

Вообще-то я серьезно говорила. О чем и собиралась пояснить Авиту, но тот уже продолжал говорить:

— Значит, тогда делаем так. Прикроешь меня если что. Скажешь, что я ушел в библиотеку. Там меня могут очень долго искать. А в библиотеке попрошу сказать, что я ушел принимать душ и скоро вернусь.

— А в душевой что скажут? — не удержалась я.

Авит лишь захохотал и умчался быстрее, чем я успела его остановить. Черт, вот же... арканец. Уже поняла, что у них шило в одном месте находится с рождения. Но и тут их можно понять: условия в их мире суровые, еще и ткани пространства тоньше чем в других мирах, так что частенько всякая дрянь лезет. То, что я успела прочитать об арканцах заставило радоваться тому, что родилась на Земле.

Ну а занятия никто не отменял. И на них пришлось попотеть. А мне попотеть вдвойне. так как, увы, но знаний у меня о всех мирах оказалось в разы меньше чем у сокурсников. Да, я умею в теории сделать операцию корове, но кому это надо здесь, если не могу ровно нарисовать начальные руны ширана. Язык, на котором в основном написаны древние документы. на котором в основном здесь колдуют. Так что к обеду у меня болели пальцы, голова и глаза.

— Что у нас сегодня после обеда? — простионала я, когда мы сели за столик в дальнем углу зала.

Сегодня на обед выбрала очень сочный стейк из неизвестного мне мяса, которое буквально таяла во рту. Мои вроде как соотечественницы при виде такого демонстрированно пересели с соседнего стола аж в другой конец зала. Вот не понимаю я такого. У меня близкая подруга Аня тоже вегетарианка, но она не выставляет это напоказ. Когда мы собирались дружной компанией она спокойно ела грибы и тофу, пока мы лопали шашлыки. И никаких проблем.

— После обеда у нас история Семи Миров, — проговорила Лира, накручивая на вилку странные фиолетовые спагетти. — Затем

физическая подготовка и основы дипломатии. Ничего ужасного.

— Физподготовка это хорошо! — Намита потерла руки. — А вот на дипломатии я усну. Да, крови ради, зачем нам этому учиться? Пришел в другой мир, тихо изучил, тех, кто заметил, оглушил и убрался восвояси.

Я фыркнула, прикрыв лицо чашкой, а Лира на миг прижала ладонь ко лбу.

— Вот тебе я бы настоятельно рекомендовала заняться дипломатией. Мы должны уметь заговорить зубы так, чтобы нас не просто не раскрыли, а еще и приняли за коренных жителей. Иначе сил не хватит всех оглушать.

— У меня хватит! — запальчиво откликнулась Намита, но дальше спорить не стала.

На пути в аудиторию истории разговор крутился вокруг пострадавших адептов. Догадки строились самые разные. Я их слушала, а сама высматривала Василия. Этот гад удрал после общего сбора адептов и до сих пор где-то шляется. Не хватало еще, чтобы он кому-то руки пооткусывал.

Не успела подумать о таком как впереди раздался шум, адепты шарахнулись в стороны, а ко мне подбежал очень гордый Василий, в чьих зубах болталась сиреневая тушка... ну допустим это был местный кролик.

— Блин! — вырвалось у меня. — Плюнь!

Судя по взгляду Вася усомнился в моем интеллекте. Он сел и глухо рыкнул сквозь стиснутые челюсти, а затем аккуратно положил тушку к моим ногам.

Все, кто оказались рядом, а это несколько десятков любопытных адептов, так и замерли. Я тоже замерла, так как не знала, что делать.

— Вася, это мне?

Взгляд круглых желтых глаз как бы намекал, что да, мне. Так что осторожно присела на корточки и коснулась сиреневого меха. Кролика жалко! Понимаю, что Василий хищник и ему нормально, но мне вот жалко.

— Тебе придется его сожрать сырым. — сообщила Намита.

— Ты же сейчас шутишь? — уточнила на всякий случай.

Среди адептов послышались смешки, кто-то посоветовал попробовать и сказать понравилось ли. Одна из зандарианок

попыталась изобразить обморок. А вот рослый арканец одобрительно сообщил, что я выбрала правильного питомца. Да кто его выбирал? Сам пришел и сказал, что будет теперь жить со мной!

— Конечно, шутит. — спокойно ответила Лира. — Ты и сама это знаешь.

Я вспомнила как в детстве, в деревне, наша кошка вот так же по утрам приносила мышей. Бабушка ее хвалила, гладила по голове и довольная охотница уходила поесть добычу в дальний угол. Рыкун, по сути тоже кошка, только кровожаднее.

— Хороший ко...Вася. — я провела рукой по лобастой голове и услышала мурлыканье. Точно кто-то пилой водил по стеклу.

— Аж до мурашек. — донесся голос какого-то адепта.

Многие зажали уши. Василий же, поняв, что его добычу оценили, снова взял тушку в зубы и умчался.

— Ешь снаружи! — крикнула вслед.

Иначе убирать остатки еды придется мне. Рыкун одним махом перепрыгнул через распахнутое окно. Со двора послышались крики, затем нервный смех и голос “Это свой”. Да уж, я начинаю любить эту Академию. Даже немного жалко, что придется ее оставить.

Но выхода нет. Я уже запятнала себя шпионством. К тому же на Земле у меня все: родные, друзья, будущая работа и будущий диплом. Здесь же я адептка с поддельной биографией. Деньги мне дал Герард, он же разобрался с документами и одеждой. Если так подумать, то я целиком сейчас завишу от него.

С такими мыслями неудивительно, что в аудиторию я зашла мрачная. И тут же услышала голоса, от которого ядом аж стены исходили.

— Неужели стало жалко бедную зверюшку? Что, поняла, какой монстр рядом?

Да чтоб вас, я же даже имена этих соотечественниц не запомнила.

— Вы имеете в виду сейчас или в принципе? — уточнила на всякий случай.

Волосы у зандарианок зашевелились как змеи. Вау! Я аж загляделась на такой эффект.

— Ты потекаешь рыкуну в его злодейских планах!

— Это да, — согласилась с ними, — планы у него всегда злодейские. Если же насчет охоты, то это же природное равновесие, вы

чего? Мы же сами живем в гармонии с ней.

— Умный адепт — редкий адепт. — знакомый бас заставил нас всех вытянуться в струнку.

Лорд Имхер потряс над головой скрепленными вместе руками.

— Садитесь, садитесь, дискуссию продолжите после. Но должен сказать, что неплохо, деточка, неплохо. — он ткнул пальцем в мою сторону. — Помните году этак в три тысячи семьсот пятом, вас тогда и в проекте не было, как и ваших родителей, зандариане хотели сделать нечто, после чего в природе перестали бы охотиться, убивать и все такое. Одним словом — утопия. Как вы уже можете догадаться, ничего не вышло. После этого и вегетарианство перестало быть обязательным. И зандариане поняли, что жить в гармонии с природой не значит переделать ее так, как хотят. Ладно, краткий экскурс с темное прошлое Зандара окончен, начнем лекцию. Сегодня мы с вами погрузимся...

Вообще я уроки истории всегда воспринимала нейтрально, но тут просто заслушалась. Во-первых, все же речь шла о других мирах. Во-вторых, рассказывал лорд Имхер так, что перед глазами точно картины разворачивались. А затем он подкинул в воздух золотистый шарик и... я взвизгнула от неожиданности. Мы вдруг все оказались в огромном зале, чьи стены виднелись в золотистой дымке, а купол терялся в выси. От неожиданности замахала руками и стукнулась о невидимый сейчас стол. Это несколько успокоило. Видимо, все происходящее нечто вроде виртуальной реальности. Приглядевшись, я поняла, что люди и существа вокруг немного нереальные. И этим сильно отличались от нас — адептов.

— Именно в Храме Междумирья произошло подписание Акта о Семи Мирах. — слышался дальше голос лорда Имхера. — Мы сейчас наблюдаем за этой церемонией.

С урока истории я вышла едва ли не оглушенная свалившейся информацией. Подруги о чем-то болтали, пришедший Василий смиренно шел рядом, а я все переживала те моменты.

Другие миры. Другие существа. Все другое! Почему Земля стала закрытым миром?! Это нечестно!

Глава двадцатая

— Нет, отец, все в порядке. — Рейн постучал пальцами по широкой столешнице, на которой плясали отблески солнца. — Что? Да, с адептами разбираемся, но здесь налицо нарушение правил Академии. Не пришли вовремя, нарвались на неприятности.

Рейн поморщился. Он на должности ректора всего ничего, но уже готов взвыть и удрать подальше, изучать любой, даже самый захудалый закрытый или новый мир.

— Отец...папа, ты подробно проинструктировал меня. И я тоже вроде не дурак. Уже связались с родными пострадавших, вот-вот придут. Настраивают порталы у самого города. А оттуда везут сразу в Академию. Отец, я уверен, что целители найдут причину и приведут адептов в порядок. Чтобы я уже с ними поговорил как следует.

Рейн смахнул чуть нервным жестом фигуру отца с видеоаура. Фух, ладно, с этим разобрались. Надо зайти с Герарду и сказать спасибо. Все же брат есть брат. Явно догадался, что у него — Рейна — сейчас столько забот, что физически не успевает позвонить отцу. Так что сообщил ему все сам, а уж отец уже позвонил Рейну для уточнения. Попал как раз на тот момент, когда он ухитрился на пять минут запереться в кабинете и перекусить.

Опять ожил видеоаур. Ну да, Ауреллия. Рейн едва ли не впервые ощутил всплеск раздражения в сторону подруги. Она же знает, что случилось, он предупредил. Ауреллия, с тех пор как он приехал в Академию, буквально прописалась здесь. Рейн уже успел мягко поинтересоваться, что с ее работой, обязанностями при дворце и со всем остальным. На что девушка отмахнулась и сообщила о бессрочном отпуске. Мол, они давно уже так много времени не проводили вдвоем.

В том и проблема! За эти годы Рейн искренне привязался к Ауреллии, отмечая ее веселый характер и ум. Про внешность и говорить не стоит: ему досталась едва ли не самая красивая девушка в Семи Мирах. Но! Проведя обычно дня два в ее компании Рейн с не

меньшим удовольствием погружался дальше в другие миры. Чтобы спустя несколько месяцев вновь прибыть в тихую гавань. На пару–тройку дней.

— Извини, дорогая. — пробормотал ректор, пряча видеоаур в один из многочисленных карманов на штанах. — Потом поговорим.

Шагая по притихшим на время занятий коридорам он думал, что с ним не так. Его любят, его ждут, но сам он не готов ответить так же полностью. Когда роман с Ауреллией только завязывался Рейн сразу предупредил, что его главная страсть — другие миры. Что он не может долго быть на одном месте. Ауреллию это не отпугнуло. А он — придурок, раз до сих пор не оценил такого от принцессы, умницы и красавицы.

За дверями многочисленных аудиторий слышались голоса преподавателей и адептов, порой долетал смех, иногда потрескивания, завывания. Рейн невольно замедлил шаг возле одной из аудиторий, где сейчас проходили занятия у Криссы. Что она сейчас делает? Слушает, отвечает или... строит кому–то глазки? От такого ректор ощутил себя на миг Василией, который собирается сожрать печень соперника. Да что с ним?! Рейн ускорил шаги, стараясь удалиться как можно дальше. Кстати, вовремя он вспомнил о Криссе. Среди этого сумасшествия надо выделить хотя бы час занятий с ней. Необученный Проводник в Академии это как риндалльская мина замедленного действия. А кроме Академии ее никуда не отправить. Здесь она хотя бы в относительной безопасности и под присмотром.

Да и не хотел он ее никуда отправлять.

В медицинском крыле Академии одну из палат выделили для пострадавших, окружив ее специальным полем. Так что внутрь могли попасть лишь целители, ректор и родители пострадавших. Проходя сквозь поле Рейн ощутил слабое покалывание. Оно не просто задерживало посторонних, но и окутывало организм на то время, пока он находился в палате. Пока не установили, что именно случилось с адептами, лучше перестраховаться и защититься. Рейн не исключал, что тут могли быть и незнакомые вирусы. Эти засранцы иногда хитрят, проникая сквозь всевозможные барьеры. Как это случилось десять лет назад. Один из Путников не провел до конца проверку организма и притащил с собой вирус золотистого кашля. Ничего приятного, пусть и не смертельно.

— Что-то новенькое есть? — спросил у группы целителей, что негромко беседовали у дальней стены. Над их головами то и дело вспыхивали формулы, названия препаратов и заклинаний. Рейн заметил трех целителей, что прибыли из Риндалла и Араниса. Первые славились на Семь Миров своими биотехнологиями в области медицины и не только. Вторые же были известны тягой к науке. Целый мир, признающих лишь точные данные. Бр-р-р-р.

— Точно можно сказать лишь одно: это не вирусы. — проговорил целитель с Араниса. — Мы провели все возможные обследования.

— Ну да. — согласился Рейн. — Обследования есть, а результат? Лорды целители, на вас вся надежда! — подлил он каплю лести.

Тот, что с Риндалла вздохнул и взмахом руки убрал у себя над головой формулы.

— Лорд ректор, я понимаю ваше желание польстить нам, чтобы поднять дух и вдохновение. Но пока могу сказать лишь одну вещь, в которой мы с коллегами пришли к единому мнению. Физически адепты не пострадали. Все упирается в их...нематериальное тело.

Целители смущенно начали переглядываться. Они занимались физическими болезнями, что касается ауры и души, то здесь на поле появлялись другие. Их называли духовниками. И один из таких сейчас скромно стоял в стороне. Рейн вздохнул про себя. Духовник был высоким, очень худым, отчего бледно-золотистый балахон болтался на нем как на палке. Чуть вытянутое умное лицо обрамлено совершенно белыми волосами.

— И что вы скажете? — вежливо обратился к нему Рейн.

Сам же то и дело переводил взгляд на пострадавших. Трое адептов сидели и лежали в кроватях. Медсестра подняла руку одного из них. Рука осталась в таком положении.

— Смотрите. — голос у духовника оказался очень приятным, мягким. — Обратите внимание, лорд ректор, коллеги, у них нет поведения. Никакого. Как и разума. При этом, как мы успели заметить, мозг не поврежден. Они просто, извините за непрофессиональное высказывание, точно стали ожившими куклами.

— Мозг не поврежден физически. — тут же возразил другой целитель. — Мы еще ждем ответа на пробу бактерий Атрея.

— Ждите. — пожал плечами духовник. — Я же хочу сказать, что не ощущаю их суть. Они внутри пустые. Основа их жизни ушла. Это не вирус, не болезнь. Это что-то... похуже.

— Высасыватель душ? — с сарказмом спросил один из целителей.

Рейн едва заметно хмыкнул, но не очень весело.

— Что могло так сделать? — спросил вслух, не обращаясь конкретно ни к кому. — Три адепта, не связанных с собой ничем, кроме того, что все трое были в том ресторанчике. И по отдельности направлялись в Академию после отбоя. Там все проверили. Ничего особенного нет.

— Мне нужно изучить кое-какие документы. — пробормотал духовник. — Знаете... старые документы. Мы их собираем... храним. Даже о странных случаях в закрытых мирах. Лорд ректор, а ваш новый самородок Путник. Говорят, она уже выпадала в другие миры.

— Адептку дер Зар проверили сразу же после возвращения. — ответил Рейн, нахмурившись. — Как и меня, так как последовал за ней, чтобы вытащить обратно. Нет, все в порядке. Мир выглядел так, точно его покинули...

Он сглотнул и замер, глядя на остальных.

— Название мира? — быстро спросил духовник.

— Не в курсе. Боюсь, мы там вообще ее не бывали. — мысли в голове Рейна неслись со страшной скоростью. — Там было пусто и тихо. То есть совсем тихо, когда нет никого. Странно... в тот момент не обратил внимания, тем более пробыл там не более минуты.

— Нет, мне определенно надо посмотреть одни документы. — пробормотал духовник.

— Может, все же принесли неизвестный вирус? — в голосе целителя уверенности не было.

Ему никто не ответил. Все прекрасно понимали, что не в вирусах дело. По крайней мере, пока подобных вирусов, не трогающих тело, а пожирающих нечто иное, еще не встречали.

— Ее проверяли. — пробормотал Рейн. — И в Академии везде стоят ловители. Они бы определили, прокрадись туда нечто чужеродное.

На это ни у кого не нашлось ответа. Уловители стояли, работали, настроены были отслеживать мельчайшие чужеродные организмы, не

относящиеся к известным мирам. Коллекция постоянно пополнялась.

— Ладно. — ректор хлопнул в ладоши. — К чему гадать, лорды целители, просто давайте еще раз проверим нашего Проводника. А вы, лорд духовник, почитайте, что собирались.

Он говорил еще что-то, объяснял, а сам искренне верил, что Крисса тут точно не при чем. Мир выглядел совсем безлюдным. Странно, но странностей среди всех миров хватает. Это не самое непонятное, что он видел в других мирах. В конце концов, Проводник могла открыть мир, где жизнь существовала в виде эфира. Потому они никого не увидели.

В любом случае, они разберутся.

Рейн не знал, что один из целителей был вовсе не на его стороне. Не знал он и то, что Аннаит, прочитав сообщение на видеоауре, посмотрела на Герарда с широкой улыбкой. Они сидели на открытой террасе, в одном из ресторанчиков.

— Милый, ты переживал, что девочка с Терры может принести проблемы, если вдруг заподозрит что-то? Ну так у нас появился шанс одним махом избавиться от них обоих.

— Я не переживал за девочку. — сухо ответил Герард. — Я переживал, что эти двое отправились ужинать в ресторан. За братом подобное не замечалось. У него есть Ауреллия, зачем смотреть на других?

— Порой ты такой наивный, любимый. — обласкали его взглядом чуть вздернутых к уголкам глаз. — Порой дело вовсе не во внешности, а в том, что внутри. Но не переживай, эти двое не будут вместе. Твой брат не терпит лжи, а она начала учебу со вранья. И потом, появился вариант одним махом расправится с ними обоими. Тебе же не нужен Проводник?

Герард одним махом допил остатки вина в бокале.

— Ради Миров, нет, конечно! Это такая головная боль! Есть проверенные Тропы, есть Путники, зачем лезть туда, где может быть опасность? К тому же эти Проводники такие, что непонятно с какой стороны подступать. Лишние заботы.

— Ну так и оставь их брату... до поры до времени.

Аннит пригубила свой бокал, дне забывая довольно улыбаться.

Всего этого Рейн не знал.

Он вышел из целительского крыла и не спеша направлялся в свой кабинет, когда из-за угла на него выскочило нечто. Ректор только руки успел подставить, как адептка Крисса собственной персоной очутилась в его объятиях. А рыкун с дивным именем Василий чудом ушел от столкновения и раздраженно рявкнул. У Рейна загудело в ушах. Поставив ойкнувшую Криссу в правильное положение не удержался от вопроса:

— Адептка, просто признайтесь, что вы на меня покушаетесь.

В ответ получил взгляд округлившихся глаз и медленно покрасневшие щеки. Она еще и руками ему в грудь уперлась, отчего сердце начало отбивать совершенно сумасшедший такт.

— Я вас искала. — выдохнула в ответ.

Рейн отчего-то сглотнул, так как в горле пересохло.

— Ну... вы нашли. — не придумал ничего умнее в ответ.

Крисса моргнула раз... другой и... затараторила:

— Лорд ректор, я к вам с... ох, в общем... тут такое! Но дайте слово, что... что никого не выгоните! Иначе меня точно загрызут! И это будет не Васька. Но от этого не легче!

— Стоп! — Рейн с трудом удержался, чтобы не прижать палец к ее губам. — Спокойнее и более логично, пожалуйста.

Крисса глубоко вздохнула. И как-то жалобно посмотрела на него снизу вверх.

— Я должна вам сказать кое-что, но это кое-что между нами, иначе кое-кому грозить отчисление.

Рейн помотал головой.

— Адептка, логично не вышло. Давайте, третий раз должен быть счастливым.

Глава двадцать первая

Да, я тоже очень надеялась, что с третьего раза получится сказать что-то более внятное. Лорд ректор своим видом легче мне не делал.

“Хватит мямлить как малолетка перед популярным красавчиком!”.

Мне главное на себя разозлиться. Тогда все точно получится. Вот и на этот раз. То ли от злости, то ли просто собралась, но третий раз вышел четко и по делу:

— Лорд ректор, у нас проблема насчет соблюдения вашего запрета на посещение города.

Рейн моргнул и попросил объяснить и можно не в таком официальном тоне. И чуть придержав меня за локоть отвел в сторону, чтобы никто беседе не мешал.

— Только сначала пообещайте, что никого не отчислите.

Бровь у Рейна медленно, но верно поползла вверх.

— Если ставите такие условия, то явно что-то серьезное.

— Просто я вас знаю. — предоставила козыри. — Вы ненавидите вранье, если дадите слово, то его сдержите!

У меня аж невидимы валун свалился с плеч, когда Рейн кивнул. В глубине души опасалась, что ректор попросит меня не зарываться и соблюдать субординацию. Но, кажется, Рейн на мои запросы отреагировал спокойно.

— Сейчас не лучшее время для отчислений, адептка дер Зарр... Крисса. Так что произошло?

И тон его голоса дал ясно понять: пора говорить. Надеюсь, Рокс меня не прибьет. Хотя, Вася заступится. С другой стороны, за что арканца то... так, не отвлекаемся.

— Трое адептов собрались тайно проникнуть в город, чтобы попытаться поймать того, кто сотворил такое с пострадавшими. А что он сотворил, кстати?

— Разбираемся. — коротко ответил Рейн. — Так-так-так, и каким образом они собрались проникнуть через защитные чары и Стену?

Я развела руками. Таких тонкостей мне не сказали. Более того, считалось, что я многое не знаю. Случайно буквально час назад услышала как Авит и Рокс обсуждают когда лучше пробраться в город, поняла, что арканец подписался на это безумие и... побежала искать Лиру. Она и Намита как раз вышли из аудитории. От моих новостей обе помрачнели. И спустя сорок минут нами тремя было принято волевое решение отправить меня искать Рейна. Потому как вроде он ко мне относится более благосклонно.

— К тому же, — тихо проговорила Лира, — сомневаюсь, что он откажет в такой небольшой просьбе такому ценному адепту.

В общем, мы решили спасти парней. Ибо дурость она временная... обычно, а вот здоровья можно лишиться насовсем. Что-то не нравится мне, что вокруг пострадавших адептов такая завеса тайны. Неладное там.

Рейн внимательно меня выслушал, потом очень медленно кивнул. Ну хотя бы рассерженным он не выглядел.

— Забавно, — проговорил, глядя куда-то в потолок, — я был уверен, что отец заделал тот проход.

— Проход? — осторожно уточнила я.

— О нем знал только я и Герард. Значит, узнали и эти. — Рейн заторопился. — Спасибо, адептка, думаю, сегодня мы не сможем позаниматься. Но завтра в обед жду вас в своем кабинете. Перекусите там и успеем немного пройтись по теории. А вечером уже позанимаемся как следует. Адептка... с вами все нормально?

Я заморгала, понимая, что не столько выслушивала рекомендации сколько вслушивалась в голос. И смотрела на такие мужественные черты лица.

И хватит уже вести себя как идиотка!

— Я переживаю за друзей. — вывернулась с ответом. — Я могу идти?

— Да. И посмотрите. — Рейн кивнул на Васю. — Чтобы ваш питомец не рычал. Только глухих адептов мне не хватало.

Вроде и спокойнее стало. Но чем дольше я смотрела вслед широкой спине ректора, тем быстрее это самое спокойствие уходило. Ладно если придурков перехватит еще в Академии. А если они уже того... удрали?

— Вася. — прошептала я, но тут же поправилась и заорала. — Лорд ректор!

Тот аж дернулся и резко обернулся.

— Что? — в голосе слышалась тревога. — Что, вы чувствуете что-то?

Сказала бы я, но такое нельзя говорить. Потому что... ну просто потому. У него красавица невеста и другой мир. А у меня куча вранья.

— Я чувствую, что вам надо взять Василия с собой. Сейчас он определит след и приведет вас к адептам. — я проглотила более крепкие выражения в адрес Авита и его дружков.

— Как же мы раньше то без Василия сбежавших адептов находили. — развеселился вдруг лорд ректор. — Так и скажите, что не хотите сейчас возвращаться на лекцию. Ведь рыкун без вас не пойдет и слушать меня не будет.

Судя по морде Васи ректор все правильно сказал.

На самом деле на лекцию мне хотелось. Все же не обычный университет, тут что ни слово, то новое узнаешь для себя. То, что раньше считала выдумкой.

Рейн прислушался к чему-то, помрачнел.

— Возвращайтесь на занятия, адептка. — перешел на официальный тон. — Только что защита Академии доложила, что таких адептов на территории нет. Значит, уже в городе. Туда я вас брать не буду, ради общей безопасности.

— А вы? — вырвалось у меня.

Мы снова встретились взглядами, отчего стало жарко, на миг весело и еще как-то непонятно, но очень хорошо. Точно я заглянула через окно на яркую поляну из волшебной книги.

— А я видел много чего и пострашнее. — сообщили мне и все же ушли.

Блин, блин, блин. То самое чувство пропало, смытое волной тревоги. Может, за ним бежать? Подумав, я решила отказаться. Помогу или нет — неизвестно. А вот если это нечто нападет на меня, то Рейн отвлечется от поиска идиотов-адептов.

— Будем ждать и нервничать. — сообщила Василию, которого взяла на руки и теперь тискала за шерсть.

Ну вот как учиться в такой ситуации? Оставшиеся две лекции я просидела как в тумане и при этом точно на иголках. Машинально

что-то записывала, но толком не слушала. Намита и Лира, севшие рядом, молчали. Но судя по их лицам, мысли подруг находились примерно там же, где и мои.

Тревога не уходила, а ввинчивалась все глубже. Особенно, когда Рейн не вернулся через два часа. Я то думала, что поймать трех адептов не так сложно.

— Что-то не так. — прошептала себе под нос.

Василий, до этих пор мирно дремавший под столом, внезапно поднял уши. Потом сел и зачем-то начал трогать лапой мою ногу.

— Крисс, ты чего? — прошептала Намита. — Эй, подру...

— Что-то не так. — у меня вдруг начало противно звенеть в ушах.

Василий тихо зашипел.

— Так, что там такое? — недовольный голос леди Наирры донесся как сквозь вату.

— Простите, кажется, ей плохо. — чуть обеспокоенная фраза Лире.

Я хотела сказать, что мне надо выйти. Но голос не слушался, вырвался только писк. А тут еще Вася зачем-то ткнул когтем мне в лодыжку. Для рыкуна прямо таки нежно ткнул. Острая боль пронзила одновременно с ощущением полета. Точнее, меня словно резко сдернули с места. Несколько секунд я падала в пространстве, а затем очутилась сидевшей на земле. Василий находился тут же, вцепившись лапами мне в ногу. И тихо шипел. Усы у него дрожали и торчали, точно антенны.

“Похоже, я на нервной почве куда-то перенеслась”, — сверкнула мысль, пока я оглядывалась.

Мы с Василием сидели посреди огромного поля, где сиреневая трава тихо звенела под желтым небом и тремя солнцами. Браслет на руке загорелся зеленым, на ставшем прозрачном дисплее побежали цифры, которые я не могла понять. От шока, наверное.

Сверху послышалось гудение. Я машинально вскинула голову и... заорала. Ну а кто бы не заорал, увидев как сверху планирует оса, величиной с хорошую лошадь. То-то гул такой... громкий.

В следующее мгновение нас с Васей опять швырнуло.

Бац... браслет вдруг завибрировал, загорелся красным. Вокруг нас плескалось море огня, в котором плавали огненные же фигуры. Даже

через защитный кокон я ощутила жар.

Бац... мы с Василием опять куда-то приземлились. Все так же продолжая сидеть я поняла, что очутились мы в огромном помещении, залитом солнцем. Браслет замигал зеленым. А я... встретила взглядом с мужчиной, который медленно вставал из-за прозрачного стола. Очень высокий. Мужчина, не стол, конечно. Высокий и широкоплечий, похожий на ожившую статую, настолько его лицо показалось идеально слепленным. И на нем застыло шокированное выражение.

— Простите! — пискнула, перед тем, как меня опять куда-то швырнуло.

Да хватит меня уже кидать!

Но меня швырнуло еще пару раз в незнакомые миры, пока после очередного прыжка не окунулась в знакомый взволнованный гул.

— Вернулась! — заорала Намита, стискивая меня.

Я тихо зашипела, так как она в порыве чувств едва мне ребра не раздробила. Арканка чуть ослабила хватку, но не отпустила. Видимо, решила, что так я никуда не денусь.

Пока и правда никуда не девалась. Да и Василий расслабился, даже что-то проворчал виноватое и лизнул царапину. Которую сам же и нанес. Язык у рыкуна такой, что мне показалось — сейчас на ноге снимут кожу.

— Долго меня не б-б-было? — спросила, заикаясь.

Руки и ноги дрожали, в голове гудело.

— Минуты две-три. — ответила Лира.

К нам пробилась леди Наирра. Лицо у нее, и без того изысканно-бледное, сейчас напоминало бумагу. Тем ярче выделялись очень темные глаза.

— Адептка, не двигайтесь. Разойдитесь все. — она повысила голос. — Сейчас придут целители.

— Да я... — начала было, но меня перебили.

— Вы, может, и в порядке. Но могли что-то на себе принести.

— Я была в защи... — тут прикусила язык, так как защита сработала только, когда мы очутились в огненном мире.

Леди Наирра увидела выражение моего лица и смягчилась.

— Не волнуйтесь, адептка. Я думаю все в порядке, иначе сработала бы тревога. Все, что связано с Переходами, тщательно

отслеживается. Нам не нужны здесь незваные гости или инфекции.

Я кашлянула, подумала и кашлянула еще. От меня шарахнулись все, кроме Намиты, Лиры и пробившегося к нам Эльнарра.

— В горле просто пересохло! — возмутилась я.

Мой друг молча протянул воду в прозрачной фляжке. Она оказалась прохладной и вкусной. Я выпила около половины, пока не вздохнула с облегчением.

— Всего две минуты не было?

Мой вопрос оставили без ответа. Теперь, когда первый испуг прошел, вокруг сверкали любопытствующие взгляды. Подходить ближе мои одноклассники не решались, но задавать вопросы никто не запрещал.

— Где ты была?

— Что-то видела?

— А что чувствовала?

— А миры опасные?

— А тебя видели?!

Я все внимание обратила на леди Наирру.

— Мне надо срочно увидеть лорда ректора.

— После осмотра. — решительно заявила та. — Сидите спокойно.

Тут и доктор подошел. Я терпеливо выдержала все эти взмахи руками, гудения каких-то аппаратов, сделавших надо мной пару кругов. В конце концов, доктор успокоил всех.

— Ничего подозрительного у адепки я не вижу. Но лучше побыть в целительском крыле до возвращения лорда ректора.

— Я же не больная!

— Вы не больная. — успокоили меня. — Вы перевозбужденная. Для Путников, к тому же неопытных, такое крайне нежелательно. Так что дам вам кое-чего и вы подремлете до прихода лорда ректора.

Дремать я не собиралась. Но и прыгать не хотелось. Вспомнила того огромного мужчину, выражение его лица. Точно не ожидал такого эффектного появления. Вообще интересно, не врежусь ли я при перемещении в кого-то? Наверное, это все тоже происходит на уровне инстинктов или какого-нибудь межмирового правила.

Василий мирно дремал, устроившись в ногах. В палате, куда меня засунули, другие кровати пустовали. Я лежала одна, в компании

шкафов с книгами, разноцветных ширм и попискивающих аппаратов, похожих на стеклянные ящики с блуждающими внутри огоньками. За окном вдруг послышался вой. Встать мне, видимо из-за успокоительного, было лень. Потому я пошарила в кармане и нашла видеоаур. Позвонить решила Лире.

Лицо подруги в обрамлении золотистых локонов возникло почти сразу. Судя по-тому, что изображение слегка подрагивало, девушка куда-то спешила.

— Чего там? — спросила быстро.

— Охрана сработала на одну из адепток. — отозвалась подруга. — Ее сейчас проверяют. Фу, ввинчивается в уши.

Вой прекратился так же внезапно как и начался. Мы с Лирой одновременно выдохнули с облегчением.

— А эта охранная система может ошибаться? — спросила я.

— Никто не совершенен. — философски отметила Лира.

— А ты куда идешь?

— Я гуляю, как советовал наш известный биопсихолог Урнан Фильцфорд. Видишь ли, когда проходишь больше определенного количества шагов, то агрессия уходит в энергию. Таким образом, ты успокаиваешься. А мне очень надо успокоиться, чтобы никого не прибить.

— А-а-а, — протянула с пониманием, — злишься на Рокса?

— Кто я ему, чтобы злиться? — быстрее чем обычно отозвалась Лира, — просто меня сегодня все бесит. Чтобы не бесило, надо расслабиться. О, лорд ректор вернулся! И не один!

Я услышала в ее тоне откровенно кровожадные нотки. И торопливо попросила:

— Арканца не калечь, он вроде адекватный.

— Ты склонна преувеличивать его ум. — с этими словами Лира свернула связь, оставив меня наедине со своими волнениями и метаниями.

Все эмоции относились в основном к лорду ректору. И немного к прыжкам через миры. Причем первый и второе оказались неразрывно связанными. Что делать, а? Я совсем запуталась.

Рейн примчался буквально минут через двадцать. Мы уставились друг на друга. Подозреваю, что взгляд у меня отдавал легким

безумием, по крайней мере ректор встревожился и первым делом спросил как я себя чувствую.

— В пределах нормы. — ответила кратко. — А как адепты?

— В пределах нормы. — ухмыльнулся Рейн, но без улыбки в глазах. — Морально слегка потрепаны, но зато обещались так больше не делать. В свою очередь я велел заделать тот проход. Так что больше никто не проскользнет.

— Плохо вы знаете аде...

— Нет, дорогая Крисса, как раз я их знаю отлично. Потому отец попросил присмотреть за Академией меня, а не брата. Герард отличный планировщик, гений в плане финансов и распределения обязанностей. Но он во время учебы именно учился. Слишком правильный. А вот я великолепно знаю все адептские хитрости, потому что многие придумал сам.

Он присел на край кровати, отчего я нервно сглотнула. Так, успокойся, просто ректор заботится о подопечной. Помни о его девушке. Помни, что тебе до нее как до Луны ползком. Расслабься и думай о том, чтобы поскорее вернуться домой.

— Рассказывай. — коротко проговорил Рейн, у которого во взгляде тоже промелькнуло нечто странное.

Я могла бы поклясться, что вижу в нем отражение своих эмоций, но, конечно, это были всего лишь мои глупые хотелки. Потому собралась и подробно поведала о том, что успела увидеть. Услышав о тех людях Рейн чуть вздернул брови.

— Насколько высокие?

Я прищурилась и прикинула его рост.

— Где-то на полголовы выше чем вы. Примерно. Может, чуть больше.

— То есть, два метра и выше. — кивнул Рейн. — Нет, таких в Семи мирах нет. И в открытых мирах тоже. Интересно...

Что именно ему интересно сказать он не успел. Мирно дремавший Василий внезапно вскочил, распушился так, что по поверхности шерсти запрыгали синие искры и зашипел. От его шипения заложило уши, кожа покрылась мурашками, а еще стало очень страшно.

Или... это не из-за Васьки? Я поняла, что по рукам ползет липкий противный страх. Такой бывает в ночных кошмарах. Такой случается,

если ты чувствуешь опасность, но пока не понимаешь где она. Такой подстерегает в темных шкафах, откуда вылезают детские страхи.

Василий продолжал шипеть. И смотрел при этом в одну точку. Глаза сузились и напоминали две щелочки, откуда бил злобный свет. А я вдруг поняла, что вцепилась в Рейна. Тот замер, только взглядом словно пытался определить источник страха.

Это длилось недолго, вряд ли дольше минуты. Василий успокоился так же резко, как и взъярился. Зевнул и сел умываться.

— Вы... — прошептала я.

— Да. — так же тихо ответил Рейн. — Такой страх, который испытывал лишь в детстве. Что это...

Он оглядел меня и вскочил:

— От меня ни на шаг. И Василию скажите то же самое.

У меня даже действие успокоительного куда-то исчезло. Рейн выглядел обеспокоенным, движения стали скупыми, резкими. Он дал мне время обуться и молча махнул рукой. Вася взглядом дал понять, что хочет ехать на ручках. Питался рыкун отлично, потяжелел ощутимо, но я с ним не спорила. Что-то подсказывало: именно благодаря ему мы только что избежали чего-то крайне неприятного.

— Может, мне вернуться к себе в комнату? — спросила робко.

Нет, идти рядом с Рейном безумно приятно. Но... но... но не стоит привыкать к этому.

— Нет.

— Но там...

— Крисса. — Рейн повернулся ко мне и обхватил за плечи. — Что-то было в палате. Что-то непонятное. Которое как-то проникло на территорию.

Его прервал вой охранной системы. Поморщившись, Рейн махнул рукой, вырубая звук. Как он это делает — мелькнула мысль.

— И оно ушло. — прокомментировал ректор. — Испугалось Василия и ушло. Так, за мной.

Глава двадцать вторая

— Хранитель.

Мы с Рейном оба уставились на лорда Имхера. Его поймали в гостиной преподавателей, забрали с собой в кабинет ректора и там уже начали спрашивать.

— Серьезно? — удивился собеседник. — Лорд ректор, ну вы то должны знать о Хранителях.

— Если они связаны с Проводниками, то, увы, — Рейн развел руками, — я знаю как работать с Проводником. Ну... по крайней мере читал. И сейчас все это прохожу на практике. В остальном же пас. Лорд Имхер, вы же знаете...

— Да, да, всего несколько Проводников за всю историю Семи Миров, да и те так быстро, кхм. исчезли, что их толком не изучили. Но насчет Хранителей есть сведения. Всякий раз рядом с Проводником оказывался кто-то из зверей. Причем таких, которых не принято приручать. Не каждый зверь может стать Хранителем. Их что-то отличает от остальных, но что...

Лорд Имхер перевел взгляд на Ваську, который вылизывал хвост и вздохнул:

— Исследовать бы это, история бы обогатилась.

“Конечности лишние что ли?”, — так я прочитала Васин взгляд, когда он на секунду отвлекся от туалета и взглянул на историка.

— Хочешь сказать, что Хранитель оберегает именно Проводника?

— Вообще-то, — начала осторожно, — Это у Васи наблюдается. Вроде же рыкуны в таком не замечены? А он чувствовал что-то, перед тем как меня начало швырять по мирам. Даже оцарапал. Может, пытался так отвлечь?

— В любом случае, он спугнул это нечто. — нахмурился лорд Имхер. — Лорд ректор, что мы будем делать? Я так понимаю, противник невидим и неосязаем?

— Еще неизвестно, что это. — вздохнул Рейн, запустив пальцы в волосы. — Не факт, что именно оно виновно в нападении на адептов. Мы пока ничего не знаем. И как оно вообще проникло? Охрана засекла нечто, точнее, сработало на одну из адептов. Но та оказалась чистой. Вывод не сложный: нечто проникло с ней. Но его то мы заметить не можем. Никто, кроме Василия.

Мы все трое посмотрели на рыкуна. Тот, от обилия внимания засмутился и когтем провертел дырку в полу. В каменном.

— А еще оно явно умеет думать. — сообщила я. — Догадалось же проникнуть вот так сюда. И как оно выбирает жертв?

— Если это оно покалечило адептов. — перебил меня Рейн. — Мы пока ничего не знаем, повторяю. Хотя нет, знаем. Чем бы оно ни было: охрана в случае его отреагирует. Будем настороже. И походу в город под запретом!

— Я туда и не собиралась. — проворчала обиженно.

— Я тоже. — кивнул лорд Имхер. — Лорд ректор, по-хорошему бы город на карантин закрыть.

— Уже. — откликнулся Рейн. — Я сегодня связался с администрацией города, они пока выставили охрану, но готовятся город изолировать. Не всем это понравится. Но лучше потерпеть изоляцию, чем выпустить нечто непонятное гулять по миру. Или по мирам. Спасибо, лорд Имхер, мы пойдем.

Я рискнула задать мучавший меня вопрос уже когда мы подошли к моей комнате.

— Лорд ректор...

— Рейн. Давай зови так, когда мы общаемся неофициально.

Меня изнутри точно сиропом облили. Его имя произносилось так легко, точно... точно он был для меня.

Глупости какие...

— Рейн. — мысленно посмаковала произношение. — Это из-за меня да? Оно проникло как-то, когда я прыгнула в другой мир в первый раз?

— Мы пока ничего не знаем. В любом случае, ты не виновата, Крисса. Ты не могла и не можешь пока что контролировать прыжки. Никто не виноват в том, кем он родился. Прими это. И преврати в стимул учиться как можно лучше и быстрее.

Да уж, тут он прав. В следующий раз меня может занести куда-нибудь в совсем сумасшедшее место. Хотя тот мир, с высокими существами, он показался красивым. За те секунды, что пробыла там, успела увидеть высокие белоснежные колонны, чистое синее небо за прозрачным куполом и много зелени вокруг. Мир выглядел как Земля. Только воздух точно искрился.

Я не знала, что тот мир носит название Заннор. Что видела его тогда далеко не в последний раз. Что там, на песочного цвета плитках пола осталась крохотная капля моей крови. Из поцарапанной лодыжки. И что тот огромный мужчина, похожий на прекрасную статую, уже изучает ее.

Пока меня больше интересовало то, что у нас с Рейном есть нечто, что сближает. Мой дар. И возникшая проблема с нападениями. Не самая лучшая причина, но она есть.

— Сегодня сумасшедший день. До завтра, Крисса. Помните, мы с вами встречаемся в обед, и после него позанимаемся. У вас в это время как раз свободное время, так что ничего не пропустите.

Ну не знаю, у меня уже появились любимые и не очень предметы. Те же руны ширана пропустила бы с удовольствием, но нельзя. Мне нельзя особенно. Тем более, пока здесь.

Интересно, когда вернусь на Землю, то как смогу забыть все это? Буду ли через несколько лет произошедшее вспоминать как давний сон?

— Крисса!

Я дернулась, понимая, что Рейн с некоторой тревогой всматривается в мое лицо. Кажется, зависла ненадолго, чем напугала ректора.

— Я задумалась.

— Ничего не хотите рассказать?

“Хочу!, — едва не вырвалось у меня. — Ваш брат, кажется, не слишком хороший человек. Но он впутал меня в обман против вас! Надо сказать, но не могу собраться. Вы не выносите лжи, а я только и делаю, что вру вам! Совсем запуталась”.

— Все нормально, мне надо в себя прийти после прыжков. — только и смогла ответить.

Я — трус! Трусишка! Противная трусишка! Вот и сейчас убегаю, вместо того, чтобы рассказать ему, поделиться.

Так и ушла, проглотив все слова, которые никак не могли сорваться с губ. Позже, расскажу все позже. Мне и правда кажется, что Герард соврал мне насчет Рейна. Он не похож на того, кто готов отдать Академию ради любви. Даже к принцессе.

Кхм, а теперь вспомним как выглядит Ауреллия. Готов ли мужчина ради такой поступиться семейным делом?

Я аж головой затрясла, отчего поймала несколько недоуменных взглядов. Но сейчас моя аура Проводника не сильно привлекала адептов. К счастью. Теперь разговоры в коридорах Академии крутились вокруг нападения. Я краем уха слышала всякие бредовые теории, пока пробиралась к гостиной нашего крыла общежития. Василий шел за мной, одним взглядом расчищая себе дорогу. От рыкуна уже не шарахались с воплями, но и заступать ему путь не решались. Все же не у всех конечности есть запасные. А вот Вася, как я прочитала про его вид, может отрастить практически все. А зубы у него и вовсе могут раздробить металл при желании.

В гостиной было очень тихо. Просто так угрожающе тихо. По случаю хорошей погоды и зуда в одном месте от новостей, почти все адепты, у кого закончились основные и дополнительные занятия, находились на свежем воздухе. В город нельзя, так хоть местные сады и парки займем.

В гостиной сидели Лира с Намитой в одном конце, Рокс с Авитом в другом конце. Эльнарр растерянно ходил между этими двумя командами и явно порывался что-то сказать. Но так и не говорил, а лишь шумно вздыхал. В целом, здесь царил очень холодная атмосфера, которую даже Василий учуял. Он распушил шерсть, превратившись в шарик с раздраженными глазами. И боком-боком ушел в угол, где сел, подогнув под себя лапы.

— Поругались, да? — спросила с пониманием.

Обе стороны согласно и сердито промолчали.

— Ура! — это Эльнарр бросился ко мне. — Хоть одно разумное существо пришло!

— Одно?! — рявкнул Рокс. — Да мы... да мы... а они... Эх! — арканец от полноты чувств треснул кулаком по подлокотнику кресла. Тот крикнул, но выдержал. Мебель здесь делали с учетом вспыльчивого нрава этой расы.

— Умные не лезут туда, куда сказали не лезть. — скучным голосом протянула Лира, пока Намита сжимала кулаки и пыхтела. — Умные лучше будут выглядеть скучно и правильно, зато останутся живыми. Лезть в глупый риск это неумно ни для кого. Особенно для будущих Путников.

У Рокса рога засветились красным и... перешли на желтый. А сам арканец выдохнул с крайне несчастным видом. Эльнарр треснул себя по лбу и зашептал мне на ухо, обдавая корчино-ванильным дыханием, характерным для его расы.

— Парни мириться пришли, а тут вон как, просто Аравейская ледяная пустыня. Бр-р-р-р.

— Бр-р-р-р, — согласилась я, представив эту пустыню как Арктику. — Погоди, ну Рокс понятное дело, а этот чего пришел?

Мы с Эльнарром дружно покосились на Авита. У того в руках еще и букет был, уже весьма повядший.

— Он к тебе пришел. — вздохнул друг. — И сидит, ждет, чтобы повиниться.

— Нафига! — возмутилась громко. — Так, что тут происходит, а? Тут на адептов нападают, а вы еще дуетесь друг на друга? А если через пять минут кто-то из вас окажется жертвой? И что запомните? Что дулись на пострадавшего? Ну скажите друг другу что-нибудь, обзовитесь идиотами и миритесь! Сейчас же!

Эльнарр отошел к Намите, которая буркнула что-то, но выражение глаз воинственной арканки уже не говорило о том, что ей хочется убивать.

— Крисса, я знал, что ты — умная девушка! — Авит кинулся ко мне, так что я попятилась, а Василий чуть привстал, оскалившись.

Арканец мигом остудил пыл, но улыбкой продолжал ослеплять. Особенно впечатляли клыки. Он протянул мне букет, который я машинально приняла и пожалела цветочки.

— К тому же, — продолжала уже спокойнее, — выяснилось, что Васька кого-то чувствует.

— Кого? — задала вопрос Лира.

На букет, протянутый Роксом, она принципиально не смотрела. Арканец же стоял рядом и продолжал держать цветы на весу. Строго так, чтобы Лира ощущала их аромат, но при этом они не мешали.

Я напустила на себя таинственный вид. Так, отвлекая от ссоры и создаем общую идею, проблему, что-то, что заинтересует всех. Авит тут лишний, ну да ладно, пусть сидит.

Я рассказала о том, что произошло в госпитале, опустив свои мысли насчет Рейна.

— Почему ты решила, что Вася среагировал именно на того, кто напал на адептов? — задала логичный вопрос Лира.

— Никто не видел нападающего — начала загибать я пальцы, — сирена сработала на адептку, но она оказалась чистой, потом реакция Васи и вскоре сирена сработала опять. И я так поняла, из разговоров, что нападение на адептов было очень... странным. Какого прежде не видели.

— Косвенно все как-то. — проворчал Рокс, все еще держа букет рядом с Лирой.

Та покосилась на подношение и... приняла со вздохом. Все, из арканца теперь можно было веревки вить.

— Косвенно. — согласился Эльнарр, — требует доказательства, но делать это слишком опасно. Забейте. Хватит. Подвергать опасности Крисс нельзя.

Я потеряла лоб. Нет, не могу терпеть.

— Знаете, можно и рискнуть. Потому что... — и рассказала о своих опасениях, что, мол, странный невидимка мог пройти следом за мной, пока я прыгала в первый раз. В тот странный и слишком тихий мир.

—... он выглядел неживым. То есть ну вообще пустым, хотя атмосфера похожа на нашу, деревья были, поля. И температура нормальная.

— Жители могли быть невидимками. — пожала плечами Лира.

— Кровожадными! — подхватила Намита.

— И ты не виновата! — вмешался Авит, подходя поближе, — ты не могла знать, что это за мир!

— Нелогично! — рявкнула я. — Что это за невидимки, которые не шумят вообще, у который мир как старая обертка от конфеты, но которые могут вредить живым существам? Они что, не только невидимые, но и неслышные?

— В теории, — пробормотала Лира, — такие миры могут существовать. Мы не знаем как бы они выглядели. А Вася как вел себя

там?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить. Тот переход запомнился урывками. Мозг, видать, был в таком шоке, что все отложил в дальние закоулки памяти.

— Он там... да, он там тоже рычал. Но, может, реагировал на незнакомую обстановку?

— Если верить ученым трактатам, то рыкуны в незнакомой обстановке сливаются с местностью. У них мимикрия на высоте. И только потом уже нападают, если надо. Вася вел себя... нетипично.

Мы все дружно посмотрели на “нетипичного”. Тот вылизывал штаны и не обращал внимания на разговорчики.

— Вася в принципе нетипичный. — сообщил Эльнарр, озвучив общую мысль. — Может, такое поведение для него нормальное? И потом, леди и лорды, защита Академии учитывает всех известных потенциально и откровенно враждебных существ.

— И реагирует также на неизвестных. — тут же возразил Авит. — Это сделано во избежании, так сказать. Путники перемещаются по уже открытым Путям, неизвестные миры исследуют со всеми возможными осторожностями. Но всякое может случиться, в том числе и Проводник. Без обид, Крисса.

Я махнула рукой. Какие уж тут обиды. Похоже, меня смело можно называть Леди Бомба Замедленного Действия. Длинновато, зато точно описывает всю ситуацию с даром.

— Демоны вас задери! — ругнулась себе под нос.

Старшекурсники округлили глаза, Эльнарр сотворил какой-то знак защиты, у Намиты рожки тут же засветились алым, а Лира подпрыгнула.

— Что? — не поняла я.

— Проводники совсем отбитые пошли. — покачал головой Рокс. — Мать моя, ты с ума сошла, вспоминать этих...

— Кого? Де...

Рокс закрыл мне лапищей рот и вежливо пообещал зашить его, если попытаюсь еще раз повторить. Пришлось промычать согласие. Только тогда арканец дал мне возможность разговаривать.

— Извините. — пробормотала, сделав пометку немедленно отправиться в библиотеку и посмотреть, что там за проблема с

демонами. Спрашивать рискованно, ибо, судя по всему, я обязана знать этот запрет.

— Ты псих. — проговорил Эльнарр. — Но натолкнула меня на мысль. А вдруг и правда?

Теперь все устали на него.

— Будь это правда. — чуть дрожащим голосом ответила Лира, — этот город уже закрыли бы в сто защитных слоев и аннигилировали вместе с Академией.

— Ну не преувеличивай. — поморщился Авит. — Не все так плохо, тем не менее Проверку пришлось бы пройти всем.

У меня было ощущение, что я наощупь пробираюсь в темной комнате. Нет, срочно в библиотеку!

С трудом дождалась пока не стало возможным сбежать. Помог Эльнарр, спросивший у Лире успела ли она подготовить доклад по основам жизни Семи Миров. Намита всполошилась и заорала, что она забыла совсем. Рокс и Авит под шумок удрали, как и я. Не забыв прихватить Василия.

За огромными окнами библиотеки уже сгустился вечер, так что тут и там мягким теплым светом загорелись лампы. Еще пованивало гарью, но следы пожара почти убрали, восстановив один из читальных залов. Не знаю как у них это вышло. Адепты тихо сидели кто за столиками, кто в креслах, а кто прямо на полу, на коврах. Некоторым больше нравилось левитировать в читальном зале с низкой гравитацией. Я выбрала самый дальний угол с огромным пухлым креслом. На столик рядом складировала все, что нашла о демонах. Несколько потрепанных книг, несколько визиокарт, пара свитков и небольшой планшет, как я его назвала, забитый основными знаниями о демонах. С него и начала. Звук слышала только я. Не знаю как добивались такого эффекта, но многие адепты прослушивали или просматривали нужные материалы, а в библиотеке стояла мирная тишина.

Спустя пару часов я узнала о демонах очень много. Слишком много. Вот чересчур много. И поняла, что пока изучала данные, то как-то незаметно подгробла Василия себе под бок. А он вырос! За эти дни незаметно из маленького рыкуна стал таким вполне себе большим. Я погладила по жесткой шерсти.

Демоны не материальны, но при этом наносят вполне себе физический урон. Они обитают там, где другое живое существо жить не может. Мнения ученых Семи Миров разделялись. Одни считали их вполне себе живыми существами, другие же пытались доказать, что демоны нечто смешанное. Живое существо и неживая материя. Я не сильно поняла, но в голове упорно складывалось что-то крайне неприятное. И еще... демона можно увидеть. Они принимают разные формы, но вполне себе различимы. Я задумчиво почесала Василия за ухом. Не сходится. То, что произошло в Академию, было невидимым. Новый вид демона?

Я вскинула голову, услышав мягкие шаги.

— Похвальное стремление к учебе в такой час. — прокомментировал Рейн.

Он опустил на колено, рядом с креслом и взял одну из книг. Чуть вздернул бровь.

— Демоны? Крисса, ты ухитряешься удивлять каждый раз, как мы видимся.

Что? Я тряхнула головой, прогоняя образ из сладких любовных романов. Где герой становится перед сидящей героиней на одно колено. Так, что их взгляды встречаются, она протягивает руку, убирает с его лба упавший локон...

— Да, мне хотелось освежить кое что в памяти.

Любовные видения уползли подальше в темноту сознания. Пока что они проигрывали тревоге насчет демонов.

— Интересно. — протянул странным тоном Рейн. — Ты угадала с чтением.

Он чуть понизил голос.

— Завтра встанешь в шесть утра. Я снимаю тебя с занятий на полдня минимум. Никому ни слова. У нас важная встреча.

— Что такое?

— Вот завтра и узнаешь. Не хочу портить тебе сон.

— Шутите? Я от любопытства не усну.

— А если скажу тему встречи, то не уснешь от страха. — парировал ректор.

Он издевается? Он считает, что после таких слов можно спокойно лечь спать?! Я попыталась взглядом дать понять всю глубину моего возмущения. Но лорд ректор лишь выпрямился и погрозил пальцем.

— Не проспите, адептка. Те, с кем мы завтра встречаемся, ценят не только минуты, но и секунды. До завтра.

Глава двадцать третья

Рейн

Он в эту ночь задремал максимум на пару часов. Остальное время лежал, сидел, рылся в книгах и видеографах. У него были и свои записи, выдержки из особенно редких текстов. Самые старые, самые странные и ценные знания хранились не у всех на виду. Под Академией издавна сделали целый лабиринт подземных ходов и хранилищ. Используя знания всех миров, что открыли. И вот там, в определенных помещениях, хранилось то, что сегодня просматривал Рейн. Побывав там раза три за вечер, временный ректор теперь сидел и пытался свести все данные в стройную логическую догадку.

Он конечно не ученый, не магистр магических или других наук, но думать умеет. А соображает еще лучше, ибо для Путника сообразительность — один из важнейших факторов.

Догадка про демонов пришла как-то ненавязчиво. И вначале всерьез не рассматривалась. Ну потому как не всегда стоит рассматривать древние истории как нечто вполне реальное.

Проблема в том, что когда вокруг миров много, подобные истории зачастую вовсе не выдумка.

Демоны существовали.

Но в Семи Мирах о них никто не слышал уже... ну больше пятисот лет точно. Рейн знал протоколы безопасности при появлении демона, но они не использовались... давно не использовались. Точнее, до недавнего времени.

Он подошел к окну. Ночь, полная мягких осенних запахов, окутывала все вокруг. Был тот час, когда засыпали даже самые отъявленные гуляки среди адептов. Если очень внимательно приглядеться, то на небе тут и там можно краем глаза заметить легкий блик. Уникальная защита, смесь магии, науки, биологии. То, что не выпустило бы наружу ни одного демона.

Если он проник в Академию, то теперь заперт здесь. Вместе с остальными. Со всем городом.

Нет, Рейн потряс тяжелой головой, нет, что-то не так. Академия сама окутана таким же щитом. Но сквозь него нечто уже проникло. Да, сигнал на него сработал. Но сама защита пропустила!

И здесь реальность не состыковалась с тем, что обещали создатели защиты.

Либо... но думать о таком не хотелось... либо это какой-то новый демон.

К шести часам настроение у Рейна было так себе. Он принял бодрящий душ, одновременно выпив бокал очень тонизирующего напитка. От него теперь сердце стучало в ушах, громом отдаваясь по всему телу. Рейн чувствовал себя каким-то преступником, пока крался по сонному общежитию адептов. Даже дежурные откровенно дремали, обняв кресла и стулья. Бодрыми оставались лишь несколько аватаров. Те спокойно облетали и обходили помещения. Держали их скорее как дань традиции и ради мало-мальской безопасности. Потому как адепты давно научились их виртуозно избегать.

Время точно подошло к шести утра, когда он прокрался к дверям комнаты Криссы. В ту же секунду увидел как та медленно открывается. Адептка осторожно выглянула и при виде Рейна улыбнулась. Чуть смущенно, настороженно и немного сонно. Судя по легким теням под глазами спала она тоже не очень.

— Ой! — шепотом сказала Крисса, так как Василий — ну и имечко — боднул ее под колени и вышел следом.

Рейн ловко поймал адептку, одновременно прижав палец к губам. Та кивнула и едва слышно спросила:

— Куда мы?

Рейн молча обхватил ее запястье, потянул за собой. Можно было и словами сказать. Но ему нравилось держать ее вот так, за руку. Нравилось ее тепло, то, как доверчиво адептка пошла следом. Так легко представить, что они вдвоем сейчас пробираются по новому миру!

Рейн чуть мотнул головой. И... столкнулся взглядом с рыкуном. Василий молча шел рядом. При этом непостижимым образом ухитрялся смотреть Рейну в глаза. И взгляд рыкуна красноречиво сообщал, что порвет и сожрет с потрохами любого, кто обидит Криссу. Неважно как обидит и насколько сильно. Он разбираться не будет, ему не до тонкостей. Сказал сожрет и сделает.

“Я ее не трону. — мысленно пообещал Рейн. — Разбивать сердце этой девушки нельзя. Она должна продолжать смотреть на мир так же с любовью и открытой душой. Возможно, когда-то это принесет боль и разочарование. Но, может, и нет. Очерстветь можно всегда. Не бойся, Василий, я не стану ею разочарованием”.

Рано или поздно Крисса станет Проводником. Возвращаясь из миров, ей будет хотеться покоя и уюта. Рейн не мог дать этого. Он сам жил мирами, потому и не имел постоянного дома. Ауреллия... она удивительная, раз уж столько лет терпеливо ждала его из очередного путешествия. И не расстраивалась, когда он не успевал посетить ее. А ведь к ее ногам готов был упасть любой... практически любой.

Поворот, лестницы, проход в закрытую часть Академии, куда адептам допуска нет. Затем бесшумный лифт, доставивший их в просторное помещение с полукругом из элегантных кресел.

Рейн покосился на девушку. Она разглядывала фигуры, занявшие свои места и недоуменно моргала. Ладно, возможно, не проснулась. Рейн отвесил короткий изящный поклон:

— Ваше Величество, лорды, доброго утра вам.

Фух, вроде Крисса отвесила реверанс. При этом она как-то по-прежнему не выражала восторга. Хотя Его Величество Реагорн ар Зен Рриан всегда занимал первые места среди красавцев Семи Миров. Его дочь — Ауреллия — пошла в него. И немного в мать, которая, в отличие от своего величественного супруга, предпочитала держаться подальше от прессы.

— Это новый Проводник. — мягким баритоном проговорил Реагорн. — Дитя, не бойся, подойди поближе.

Крисса последовала его просьбе. Вместе с Василием. На попытки правителя покорить ее влажным блеском синих глаз или щетиной, что так шла к темным волосам адептка отреагировала равнодушно. Интересно. Рейн чуть прикусил губу.

— Милая. — сделал вывод Реагорн. — И питомца выбрала необычного. Люблю женщин с изюминкой.

— Ну тогда я — целый кекс. — негромко сообщила Крисса, покосившись на Василия.

Реагорн рассмеялся и махнул рукой.

— Садитесь, и давайте перейдем к делу.

Улыбки на его лице как не бывало. Рейн сел, чувствуя легкое покалывание техномагии. Не правитель Реагорн, не именитые ученые не находились здесь на самом деле. Это лишь их проекции, но очень качественные. Пока не потрогаешь — не поверишь.

— Адептка. — обратился к Криссе один из ученых, — расскажите нам еще раз все очень подробно. С того момента когда вы впервые прыгнули.

— Вы же тоже считаете, что я притащила демона?

Рейн осторожно коснулся руки Криссы и попросил:

— Отвечай на вопросы.

— А я и отвечаю. — дернула та плечом. — Просто отвечаю вопросом на вопрос. Я подумала о демонах, потому что начала мыслить логически. Тот мир он... он выглядел неправильно.

Она рассказывала не спеша, со всеми деталями. Иногда задумывалась ненадолго, чтобы вспомнить какую-то мелочь. Если лорды ученые слушали молча и с непроницаемыми лицами, то Его Величество то хмурился, то хмыкал, то начинал потирать пальцами подбородок.

Один Василий сохранял полное спокойствие. Сел на хвост и начал вылизывать поочередно каждую лапу. Не спеша, с удовольствием, показывая острейшие когти.

— Новый вид демона, Ваше Величество, коллеги. — подал голос один из ученых, чье имя Рейн никак не мог запомнить из-за его трудновыговариваемости.

— Не тронул Проводника, но прошел следом за ней. — подал голос другой, один из близких друзей отца Рейна. — Как минимум обладает начальным интеллектом.

— Боюсь, все сложнее. — возразили ему. — Демон не начал хватать всех подряд. И он сейчас затаился, судя по-всему. Боюсь, тут интеллект выше начального.

— Но ведь за территорию Города он не выйдет? — уточнил Его Величество.

Рейн постарался держаться спокойно. Нет, серьезно, он даже понимает в чем-то отца Ауреллии. Его земли находятся ближе всего к Городу. И если демон вырвется...

— Не выйдет. — услышал свой голос точно со стороны. — Есть защитные протоколы. При попытке демона проломить защитный

барьер, Город и Академия свернутся в карманное подпространство.

— Почему бы просто не уничтожение? — вздернул брови Его Величество.

Рейн вдруг понял, что Крисса сейчас скажет нечто, что может сильно испортить отношения с родителем Ауреллии. Или же он сочтет ее слишком интересной и начнет добиваться. Ибо Реагорн был не из тех мужчин, что хранят верность одной. Потому Рейн внезапно сжал ей руку и заговорил сам.

— Разрабатывая варианты защиты никто не был уверен, что демон уничтожается вместе с Академией. Не зная физиологии существа, сложно придумать как его убить. А вот из подпространства он не вырвется. Никто оттуда не вырвется... будет время, чтобы понять как уничтожить демона. Или же...смирится с тем, что останемся там.

— Ну насчет никто не вырвется это вы, лорд ректор, поспешили. — усмехнулся один из собеседников, чьи серые глаза прожигали насквозь умом и пронизательностью. — Проводника то ничего не остановит...

— ...кроме чести. — закончил Рейн за него фразу. —

— Или его физического устранения. — тихо проговорил кто-то.

Реагорн чуть нахмурился, а из угла комнаты послышалось глухое рычания, от которого мурашки побежали даже у проекций. Что там, Рейн ощутил волну ужаса, поднимавшуюся откуда-то из глубины души. Василий стоял в углу и просто тихо рычал. Каждая шерстинка поднялась дыбом, межд ними проскакивали небольшие молнии. Рыкун, в принципе не такой уж большой, сейчас точно заполнял собой комнату.

— Он не любит когда мне угрожают. — спокойно отметила Крисса.

— Вы сейчас пытаетесь напугать нас вашей зверушкой? — вскинулся один из ученых.

— И в мыслях не было. Просто Василий все понимает. И ему ваше предложение не понравилось. Он не пытается нападать, лишь предупреждает. Мы выяснили, что он — мой Хранитель.

— Лорды, леди, помолчите!

Голос Реагорна заставил всех замолчать. Рейн с Криссой переглянулись, и поймали едва заметные улыбки друг друга. Он понял

вдруг, что ее улыбка действует точно сильный глоток “адапи” — мощного энергетика.

“Все серьезнее, чем я думал”. — мелькнула мысль.

— Никто и никого убивать не будет. — медленно проговорил Реагорн. — Лорд ректор, вы уверены, что демон один?

— Мы работаем над этим. Пока информации мало. Но за пределы Города он не вырвется.

“Надеюсь”. — добавил мысленно.

Если только попытается, то весь Город он отправит в подпространство без малейших сомнений.

— Мы постараемся отправить лучших. — ответил Его Величество слишком серьезно для него. — Я лично прослежу, чтобы в ближайшее время целители и ученые прибыли в Город.

— Мы не сможем впустить их.

— И не надо. Они расположатся рядом, вместе со всем необходимым. Сможете доставить больных к воротам?

— Ваше Величество, они могут получить все данные, даже не приезжая к Городу.

— Они приедут. — отрезал правитель. — Так будет лучше. Я сказал. Лорд ректор, присматривайте, пожалуйста, за Проводником и... за тем, кто вам дорог.

Понятно, намек на Ауреллию. Она застряла в Городе, когда сработала защита. Рейн уже попросил ее сидеть дома и никуда не выходить. Стены не защитят от демона, но написанные на них заклятия чуть его задержат. Достаточно, чтобы вызвать помощь.

— Все под контролем, Ваше Величество. — ответил вслух.

Об Ауреллии он, несомненно беспокоился. Иначе бы не привел ее в свой дом, и не поселил в защищенной комнате. Но бежать к ней не хотелось.

Не хотелось оставлять Крису в одиночестве. Да, да, именно в одиночестве, в защищенной Академии, где полно адептов, преподавателей и охраны.

Проекции посветлели, качнулись, точно под невидимым ветром. И исчезли. Его Величество, уже едва видимый, послал Криссе воздушный поцелуй. На что та отреагировала реверансом. Но тут же выпрямилась, стоило убедиться, что они с Рейном одни.

— Его величество всегда так любезен? — спросила с интересом.

— Если собеседник — молодая красивая женщина. — ответил машинально. — Ну что, адептка, пройдемте на завтрак. Вам через час уже на занятия.

Они вышли обратно в ярко освещенный коридор.

— Если я опять провалюсь в другой мир? — спросила вдруг Крисса.

В этом свете ее лицо казалось совсем бледным. А вот глаза огромными и яркими. Больше всего на свете Рейну хотелось заверить ее, что он ничего подобного не допустит. Просто, чтобы успокоить, отвлечь.

Но вот проблема. Лгать он ненавидел. И в других этот порок не терпел. Потому лишь ответил.

— Постарайтесь держать себя в руках. Рядом Хранитель, да и я постараюсь сделать все для того, чтобы подобное не произошло.

— Я вам верю.

Она произнесла это так легко и просто, точно даже не сомневалась в нем. Рейн замер. Почему? Откуда к нему такое доверие?

Крисса, поняв, что собеседник остановился, тоже замерла, обогнав его на половину шага. Обернулась через плечо, удивленно вскинула брови.

— Что такое?

У него в крови явно начинал бушевать пожар. Пустой коридор, взгляд адептки.

Наверное, он все же сейчас спит. Потому как происходившее точно напоминало яркий сон. Иначе с чего вдруг ему произносить эти совершенно безумные слова.

— Я боюсь.

Глаза Криссы стали еще больше. Она уже развернулась к нему вся, подошла ближе. Рейн невольно шагнул назад.

— Чего боитесь?

— Василия. — кивнул он на рыкуна.

Они оба взглянула на него. Вася округлил глаза, давая понять, что он тут не при чем.

— Зачем? — вернула ему взгляд Крисса.

— Боюсь, что он повредит меня, если я...

Пауза была заполнена удивлением и вопросами.

—... если я вас поцелую. — выдохнул, наконец, Рейн.

Нет, определенно он вырубился и видит сон. Даже не выдержал и ущипнул себя. Крисса же вздрогнула и... совсем тихо проговорила:

— Я не дам ему вам навредить.

Это что же... это значит... ему не отвесят пощечину? Рейн вдруг понял, что затаил дыхание, пока она не ответила. И теперь вопросы в воздухе сменились странным нарастающим ожиданием. Такое, наверное, ощущают, когда готовы поцеловаться впервые.

Вот и он сейчас почему-то ощущал подобное. Точно не было до этих мгновений других женщин и других поцелуев.

И не будет.

Глава двадцать пятая

Кажется, мы потянулись друг к другу. Не знаю, кто первый. У меня сердце стучало как сумасшедшее, а голова казалась совсем легкой и мягко кружилась. Меня точно приподнимало над землей от того, что могло сейчас произойти.

Я ему нравлюсь? Я ему нравлюсь!

Даже Василий притих. Да что там, притихли все миры вокруг.

Все готово было взорваться чем-то... чем-то ярким, необычным.

И глаза Рейна становились все ближе. Я уже ощущала его руки на своей талии.

Тряхнуло неожиданно. Все вокруг содрогнулось, что-то загудело и... затихло.

Мы отпрянули друг от друга. Показалось или нет, что в глазах Рейна мелькнула вина. В следующее мгновение он одним взмахом руки вызвал кого-то на видеоаур. А нет, не кого-то, а секретаря.

— Что случилось?

— Лорд ректор, не знаю, что-то тряхнуло. И...

Тряхнуло еще раз, но уже слабее. И тут взвыли сирены. Громкие и настойчивые. Звук начал немедленно вгрызаться в мозг. Даже Василий зашипел, пытаясь перекрыть вой.

— Да что такое?!

Я рванула вперед, не дожидаясь, пока Рейн потащит меня за собой. У него это уже в привычку начало входить, честное слово.

Снаружи Академии творился хаос. Это слово первым пришло на ум. Носились все. В воздухе стояли крики преподавателей, которые просили успокоиться и собраться группами. Но не все следовали таким советам. Многие просто паниковали, кто-то мчался к выходу.

— Защита Академии спала. — проговорил Рейн, точно сам своим словам не верил.

— Лорд ректор, слава Мирам! — к нам подскочила леди Наирра, что преподавала математику. — Из Города сведения. Сразу за стенами

открылся проход. И там... вам надо это увидеть. Но мэр в панике, спрятался в укрытии под своим домом и кричит, что начинается война.

— Отлично! В городе что?

— Паника! — выдохнула леди Наирра.

— Да и тут не слишком спокойно. — отметила я. — А что? Почему паника? Демон?

Вместо ответа леди Наирра нажала что-то на своем видеоауре. И в воздухе возникла объемная картинка. Мы с Рейном выдохнули в унисон. А потом я заорала.

— Это же они!

— Кто?

— Те! — меня затрясло. — Высокие. Из другого мира! Я там была. Я их видела. И они меня тоже!

Незнакомцы под два метра ростом и выше. Это они стояли перед городской стеной. Только сейчас казались еще выше. Наверное, из-за странных доспехов цвета темного золота с проблесками красного. С виду очень громоздкие, но прибывшие двигались в них с удивительной легкостью. Они не пытались напасть. Лишь что-то говорили. Жалко звук не передавался.

— О чем они там бормочут? — нахмурился Рейн. — Так, я иду к стене.

— И я! — взвилась мигом.

— Нет!

— Да! — уставилась на ректора. — Я была в их мире, они прибыли сюда. Связь не находишь...те?

Василий заурчал, потянул меня за край юбки. Прямо в сторону выхода из Академии.

Мы с Рейном переглянулись.

Клянусь, мне показалось, что я вижу его мысли.

А в следующую секунду сорвалась, побежала следом за Василием.

— Адептка! Крисса!

Ректор не стал меня останавливать, когда я бежала по улицам. Потом в бок начал колоть и пришлось перейти на шаг. Все это время Рейн не думал отставать. На ходу он раздавал по видеоауру указания. Мне же коротко сказал, что если мэр в панике, то он берет временно его обязанности на себя.

— По периметру города всех магов. — слышала я его короткие приказы. — Обновить рунное оружие. Да, это тоже. Отправьте один взвод к Воротам. Нет, оставьте остальных, мы не можем гарантировать, что они не появятся еще где-то.

Я бросила взгляд наверх. Небо, такое голубое утром, сейчас точно подернулось дымкой.

— Вась, — позвала рыкуна шепотом, — а демона ты не чувствуешь?

Рыкун с шумом вдохнул воздух, что пах цветами и выпечкой, громко фыркнул. Думаю, так он сообщал, что все в порядке.

Ага, как же, в порядке!

Стены Города выглядели сурово и неприступно. Высокие, каменные, с выступами, по которым удобно карабкаться во время боя. Я бросила взгляд на кустики и цветочки, что торчали у основания и вдруг задрожала. Может, стены и выглядят прочными. Но откуда-то взялась уверенность: перед теми незнакомцами они не устоят. Почему такие мысли? Не знаю! Но меня трясло, как на морозе. Хотя пригревало солнце. Это не только страх, это настоящий ужас.

Как они меня нашли? Зачем?

Рейн уже переговаривался с людьми в форме. Местная полиция? Армия? Мысли кололи иголками. Я вдруг поняла, что сжимаю пальцы, растираю их. А Василий рядом, трогает меня лапой за лодыжку.

— Жители Города. — услышала вдруг голос.

Он раздавался со всех сторон, но точно обращался к каждому. Мы с Рейном замерли. Да и все замерли.

— Жители Города, — такой спокойный мужской голос, — мы не причиним никому вреда. Мы прибыли, чтобы помочь с Пожирателем.

Рейн забрал у мужчины, одетого в красный мундир, какую-то штуку, похожую на пуговицу. Прижал к шее, она сразу точно приклеилась к коже. Его голос вдруг стал громким, очень громким.

— Кто вы и откуда? О какой помощи говорите?

При этом Рейн крепко сжал мою руку. Прямо вот почти до боли, но я не возражала. Его прикосновение успокаивало, как и Василий рядом. Рыкун, кстати, не выглядел испуганным или злым. Скорее — любопытным. Воздух нюхал так, что аж усы встопорщились.

Стена перед нами вдруг стала... прозрачной. Я подпрыгнула от неожиданности, а Рейн дернулся. Тут и там слышались голоса, кто-то взвизгнул. Цепочка полиции пыталась оттеснить людей подальше.

Впрочем, они и сами шарахнулись. Да так, что вокруг меня и Рейна образовалось вдруг пустое пространство.

По ту сторону стены стояли незнакомцы. Один из них подошел, медленно опустился на колени, потому как в своем доспехе только так его лицо могло оказаться на одном уровне с нашими. Я узнала эти чуть суровые, идеально вырезанные черты лица. Светлые волосы, подстриженные коротко, на висках выбриты непонятные узоры. Глаза синие, такие синие, что и представить невозможно.

Он смотрел прямо на меня.

Резко захотелось спрятаться за спину Рейна. Но я сдержалась и осталась на месте. Тем более ректор по-прежнему сжимал мою руку, а Василий обвился вокруг ноги.

— Здравствуй, Страница. Ты очень талантливая, но очень неосторожная.

Ага, этот, значит, Страницей назвал. Я откашлялась и странно осипшим голосом ответила:

— Не знаю вас.

— Во время мельтешения ты оказалась в нашем мире. Заинтересовала. Пришлось немного поработать, прежде чем тебя нашли.

— Зачем вы ее искали? — услышала мрачный голос Рейна. — Для начала хотя бы представьтесь. Вместо того, чтобы наводить панику.

— Приношу свои извинения. — проговорил незнакомец. — Мы ждали вашего прихода, Страница. Теперь же могу и представиться.

Я спиной ощущала напряженное дыхание многих сотен, что находились сейчас позади. Отлично! В школе представляла как становлюсь известной певицей там или актрисой, ловлю сотни взглядов. Так вот... это не прикольно! У меня спина уже вспотела!

— Мы все, — тут незнакомец махнул рукой себе за спину, показывая на двух своих собратьев, — мы все — Лорды Равновесия. Наш мир называется Заннор. И расположен он в одном из основных разветвлений Древа Миров. Меня зовут Верманд.

— Просто Верманд? — уточнила я.

— У нас нет званий, титулов, фамилий, регалий и прочих ненужных вещей.

— Мы никогда не слышали ни о каких Лордах Равновесия. — процедил тот слишком ровным голосом. — Весьма... напыщенное звание, не находите? Оно ведь обязывает. Или же это просто слова?

Я не удержалась и пихнула Рейна в бок. Он хочет проблем что ли? Василий вон даже сидит тихо и не пытается показывать свою брутальность. А Василий же это мощь и храбрость даже там, где не надо.

Но этот самый Лорд Равновесия не подумал злиться тоном собеседника.

— Если вы не слышали о нас, лорд Рейн Фаолан, исполняющий обязанности ректора Академии Семи Миров, то это значит лишь одно — вы не нарушали Законы Мироздания.

— А теперь, выходит, нарушили? — прищурился Рейн.

Да...рыкун его покусай! Он же просто напрашивается на неприятности! Про себя решила, что в таком случае придется нам с Василием стоять рядом с ректором. В крайнем случае, возьму питомца за задние лапы и начну его бросать во врага.

Верманд лишь покачал головой.

— Почему все сразу думают, что виноваты именно они? Нет, мы прибыли к вам на помощь. Из-за неопытной Странницы в этот мир проник Пожиратель. В ваших книгах он упоминается как нечто мифическое.

— Не наговаривайте на Криссу.

Я опять пихнула Рейна в бок. Ну если по делу, то этот Верманд прав. Пожиратель последовал за мной. А я и носом не повела.

— Я лишь сообщаю факты.

Возможно, показалось, но что-то взгляды за спиной стали отдавать кровожадностью. Я не выдержала и обернулась. Среди толпы увидела бледные лица друзей. Они пытались пробраться вперед, но не могли преодолеть заслон из охраны. Те окружили меня и Рейна, не пропуская больше никого.

Никого, кроме Ауреллии. Вот ее-то почтительно пропустили, стоило только грозно взглянуть. Но в следующий миг красавица принцесса подлетела к нам с Рейном. Волосы в красивом беспорядке рассыпаны по плечам, синие глаза так и сверкают, руки прижаты к красивому декольте. Ауреллия устремила взгляд на Лордов Равновесия.

— Что случилось?! — в ее голосе драма смешивалась с волнением.

Оскара! Дайте Оскар этой... принцессе!

Лорд Равновесия Верманд не выказал удивления при виде новой собеседницы.

— Принцесса Осенианского Континента, третья претендентка на трон Ауреллия Анайша Аластанская ар зен Риан. Мы прибыли за Пожирателем, который угрожает вашему миру.

— Ну так входите и убейте его!

— Нам необязательно заходить. — заверил ее Верманд. — На данный момент мои братья ищут его в лабиринтах вашего города. Мы уничтожим его и уйдем с...

— Нашли.

Это проговорил другой Лорд Равновесия. Внешне он отличался от Верманда как день от ночи. В прямом смысле слова. Черноволосый, черноглазый и очень загорелый, он взмахнул рукой. И от него оторвалось... оторвался огонек. По крайней мере я увидела огонь, который пролетел над нашими головами и скрылся примерно в южной окраине. Оттуда донесся глухой звук, на него ропот пробежал по толпе. Следом в той части города слышались крики. Какая-то женщина взвизгнула, но большинство молчали. Некоторые даже зачем-то прикрыли головы руками. Голоса стражи пытались успокоить толпу. Но все решил голос Рейна.

— Все под контролем. — он говорил так, что его уверенность передавалась другим. — Не шевелитесь. Здесь вы в безопасности.

— Там моя дочь живет! — прокричал мужчина.

— Ей не станет лучше если вы погибнете от поспешных действий. — тут же парировал Рейн.

Огонек возвращался. А под ним... тут я вцепилась в Рейна с одной стороны, Ауреллия — с другой стороны. Под огоньком что-то болталось. У меня закружилась голова. Так как с одной стороны Пожиратель — а то, что это он не сомневалась — так вот, с одной стороны он оставался невидимым. Но при этом его можно было увидеть. Или не увидеть, а ощутить. В любом случае я смотрела и понимала, что он там.

И он выглядел-ощущался очень мерзко. Точно сгусток ледяного голода. Точно оголенный ужас, пришедший из подсознания. Этому не

находилось обычных слов. И не у меня одной, по-видимому, потому как многие в толпе начали падать в обморок, кого-то стошнило, другие просто закричали. Согласна. Я не закричала, потому что онемела от скользкого жгучего отвращения.

К счастью, длилось это совсем недолго. Что-то случилось, и Пожиратель исчез. Точно его раз и выключили. Я же ощутила как в воздухе пронеслось нечто невидимое и очень мощное. Уверена — оно и уничтожило Пожирателя.

Даже дышать стало легче.

— Вот и все.

Это проговорил Верманд. Мы все неверяще смотрели на него. Для меня в принципе такое из разряда “вау, тут магия”. Но, кажется, для местных подобное тоже оказалось в новинку.

— Какого Хаоса! — выдохнул Рейн. — Так вы все это время могли проникнуть за стены?!

— Конечно. — кажется, этот вопрос искренне удивил Верманда. — Но мы не хотели агрессии, потому предпочли договориться. Пожиратель уничтожен, мы возвращаемся назад. Леди Зарьянова, вы отправляетесь с нами. Ваш дар нуждается в хорошей огранке.

Я превратилась в камень. Камень с круглыми глазами.

Ауреллия недоуменно наморщила нос. Рейн вздернул брови.

— Вы это кому? — уточнил он.

Верманд со вздохом сделал взмах рукой в мою сторону. Весьма изысканный жест вышел. Даже Василий был впечатлен.

— Леди Кристина Зарьянова, уроженка мира 3577739531, который они называют Землей, а вы — Террой. Сюда проникла после спонтанного перемещения, которое мы называем вспышкой. Известна как леди Крисса тер Зан, из мира под местным названием Зандар. Вы не сможете ей помочь с овладением дара. Потому забираем ее с собой.

Как недавно звучали крики, так сейчас тишина восстановилась настолько неожиданная и сильная, что зазвенело в ушах. Я не могла двигаться, не могла говорить. Только смотрела с ужасом на Рейна. Его лицо... мне захотелось провалиться куда поглубже. От того выражение, что сейчас появлялось на нем. Кажется, он все сейчас складывал и получал ответ.

И понимал, что я солгала. Сделала то, что он не прощает.

— Идем.

Верманда мои переживания вообще не интересовали. Он ждал, протягивая руку.

Я не могла больше выносить взгляд Рейна. Я... сбежала. Сбежала как нашкодившая собачонка. Сбежала, потому что струсила. Сбежала, бросив всех. Не взглянув ни на кого, даже на друзей.

Василий молча последовал за мной.

Конец первой книги.